

№4
2015

НАУКА КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВО

- ТЕОРИЯ
- ПОЛИТИКА
- ИСТОРИЯ
- ИССЛЕДОВАНИЯ
- ЮБИЛЕИ
- СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АРХИВ

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
Российский государственный университет нефти и газа
им. И. М. Губкина

Научно-общественный журнал
Издается с 1995 г.

(назывался: «Социальная политика и предпринимательство»;
«Предпринимательство. Политика. Наука»; «Наука. Политика. Предпринимательство»)
Выходит 4 раза в год

НАУКА. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

№4' 2015

Москва ♦ ИСПИ РАН

2015

Редакционный совет

Председатель редакционного совета:
доктор экономических наук **С.В. Рогачев**.

Члены редакционного совета:

Академик НА Беларуси **Е.М. Бабосов**, доктор юридических наук, профессор **С.Н. Бабурин**, действительный член Российской Академии социальных наук **А.А. Бессмертных**, доктор социологических наук, профессор **Х.В. Дзуцев**, член-корреспондент РАН **А.Л. Журавлев**, доктор социологических наук **В.В. Локосов**, (*заместитель председателя редакционного совета*), доктор политических наук **П. Кулашик**, доктор социологических наук **А.Г. Каххаров**, доктор экономических наук, профессор **С.Н. Лебедев**, действительный член Российской Академии социальных наук **Э. Лозаннский**, политолог **Ли Фэнлинь**, политолог **Ли Цзинцзе**.

Редакционная коллегия

Член-корреспондент РАН **В.Н. Иванов** (главный редактор), доктор политических наук, профессор **Л.Н. Алисова**, действительный член Российской Академии социальных наук **В.Г. Бояринов**, доктор политических наук **В.П. Воротников**, доктор социологических наук, профессор **Ю.А. Зубок**, доктор социологических наук, профессор **В.К. Левашов**, кандидат социологических наук, доцент **И.В. Леусенко**, доктор политических наук, профессор **В.В. Мартыненко** (*заместитель главного редактора*), доктор экономических наук, профессор **У.Г. Николаева**, доктор философских наук, профессор **И.Б. Орлова**, доктор философских наук, профессор **И.В. Орлова**, доктор социологических наук, профессор **Г.И. Осадчая**, доктор социологических наук, профессор **Л.С. Рубан**, член-корреспондент РАН **С.В. Рязанцев**, доктор социологических наук **В.К. Сергеев**, доктор социологических наук, профессор **М.Н. Филатова** (*первый заместитель главного редактора*), кандидат экономических наук **Е.П. Сигарева** (*ответственный секретарь*), кандидат философских наук **В.В. Суходеев**.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи следует оформлять в соответствии со следующими правилами:

- объем рукописи не должен превышать:
 - для исследований — 16 страниц формата А4 (40 тыс. знаков),
 - для публикаций соискателей ученых степеней — 12 страниц (30 тыс. знаков),
 - для рецензий — 5 страниц (8 тыс. знаков);
- статьи должны быть напечатаны через 1,5 интервала кеглем 14 на одной стороне листа + дискета;
поля: верхнее — 3, нижнее — 2, левое — 3, правое — 2;
- все источники следует снабжать библиографическими ссылками;
- сноски даются постранично (кегель 12);
- рисунки, схемы и таблицы должны быть выполнены в плоском черно-белом изображении со штриховкой и снабжаться сквозной нумерацией;
- фотографии (лицо и верхняя часть туловища) желательно присылать черно-белые; при публикации они будут иметь размер 2,5×2,5 см.

К рукописи обязательно прилагаются:

- аннотация на русском и английском языках (резюме) не более 15 строк;
- список ключевых слов;
- пристатейный библиографический список.

Авторы публикаций на соискание ученых степеней предоставляют рекомендации кафедр и учебно-методических подразделений; для аспирантов необходима справка, подтверждающая обучение в аспирантуре; авторская справка: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень, а также данные для связи с автором: полный домашний адрес, номера телефонов (служебный и домашний), электронный адрес.

По электронной почте статьи принимаются только по договоренности с редакцией.

Решение о публикации принимается в течение 30 дней со дня регистрации рукописи в редакции.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и других сведений.

Предоставляя в редакцию рукопись статьи, автор берет на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в другом издании без согласия редакции.

Мнение авторов не всегда совпадает с позицией редакции журнала.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ

- Григорьев Н.Ю., Родюков Э.Б.*
Западная и восточная культура в Российской цивилизации 5

ПОЛИТИКА

- Прядкина И.М.*
Современный этап политической модернизации России 15
- Ван Баодон, Пан Чанвэй, Рубан Л.С.*
Экономические и военно-политические интересы Китая 21

ИСТОРИЯ

- Попов В.В.*
Опыт Советской военной администрации по социальной и медико-санитарной защите населения Германии в 1946–1949 гг. 30
- Ксенофонтов А.В.*
Роль науки Советского Союза в годы Великой Отечественной войне 36
- Океанова Э.К.*
Косыгинские реформы — с позиций более чем полувека 45

ИССЛЕДОВАНИЯ

- Воловикова М.И., Борисова А.М.*
Социально-психологические последствия изменений праздничного календаря 63
- Позняков В.П., Никуло Е.А.*
Социально-психологические факторы проявления предпринимателями ответственного отношения в деловом взаимодействии 76
- Соснин В.А.*
Проблема вербовки людей в террористические сети: социально-психологические факторы 94
- Грачев А.А.*
Психологические основания макросоциального проектирования: мотивационные характеристики человека 105
- Дробышева Т.В.*
Факторы и механизмы экономической социализации личности в группах работающих и неработающих пенсионеров 115
- Нестик Т.А.*
Глобальная идентичность в обществе риска 130

ЮБИЛЕИ

- Большаков В.И.*
Гражданская сила искусства: великому нашему современнику — художнику Илье Глазунову — 85 141

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АРХИВ

- Иванов В.Н., Ладодо И.В., Котов А.П.*
Социологический архив Института Социально-политических Исследований РАН. Рынок-95. Москва — 1995 г. 158

Григорьев Н.Ю.,
Родюков Э.Б.

ЗАПАДНАЯ И ВОСТОЧНАЯ КУЛЬТУРА В РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Григорьев Николай Юрьевич, старший преподаватель кафедры социологии Военного университета, кандидат философских наук, социолог, юрист, nugrig@mail.ru

Родюков Эдуард Борисович, доцент кафедры социологии Военного университета, кандидат социологических наук, член-корреспондент АВН, groro@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы определения в науке термина «цивилизация». Анализируются сравнительные признаки Западной и Восточной цивилизаций. Оценивается роль культурных ценностей в ходе обучения студента в ВУЗе.

Annotation: The problems of science in the term “civilization”. Comparative analyzes signs of Western and Eastern civilizations. Assesses the role of cultural values in the training of the student in the university.

Ключевые слова и словосочетания: культура, цивилизация, духовные аспекты цивилизации, социокультурное образование, западники, славянофилы, евразийцы, диалог культур.

Key words: culture, civilization, spiritual civilization aspects, socio-cultural education, the Westerners, the Slavophiles, the Eurasians, the dialogue of cultures.

Исследователи выделяют, по меньшей мере, шесть наиболее распространенных смыслов понятия «цивилизация»:

- оно выступает синонимом понятия «культура» (цивилизация Древнего Рима и культура Древнего Рима);
- оно рассматривается как обозначение «вещного», предметного тела общества в противоположность его духовному началу: «цивилизация — преобразованный человеком мир внеположных ему материальных объектов», — подчеркивает **А.Г. Спиркин** [4, с. 559];
- цивилизация обозначает этап старения и упадка культуры (**О. Шпенглер**);
- оно употребляется для выявления конкретного локализованного общества («цивилизация Вавилона»);
- оно используется в археологии для обозначения технологического уровня развития общества (шелльская цивилизация, цивилизация каменного века);

• наконец, оно выступает синонимом состояния общества, наступающего после первобытнообщинного строя, после «варварства». «Цивилизация — такая связь в развитии человечества, когда социальные связи начинают доминировать над природными, и когда общество начинает функционировать на своей собственной основе», — отмечает **И.А. Гобзов** [1, с. 67].

Таким образом, подходов к пониманию цивилизации достаточно много [2, с. 18–26]. В современной социально-философской литературе постепенно складывается взгляд на **цивилизацию как на качественную специфику группы стран и народов на определенном этапе развития**. И если для общественно-экономической формации преимущественным критерием является способ материального производства, то специфика цивилизации, не отказываясь от учета материальных отношений общества, более тяготеет к выделению *духовных* аспектов и критериев. В числе таких аспектов чаще всего выделяют:

- специфическую общественно-производственную технологию,
- общественно значимые духовные ценности, своеобразную философию общества,
- обобщенный образ мира, сложившийся в общественном сознании (нередко он соответствует определенной религии),
- специфический образ жизни народа, базирующийся на сложившейся морали, духе народа, его самосознании.

Таким образом, понятие цивилизация в известном смысле оказывается более широким, чем понятие формации. Многие современные исследователи подчеркивают, что при цивилизационном подходе в центре рассмотрения оказывается *человек*, поэтому такой подход позволяет объяснить явления и процессы, которые не укладываются в схему формационного анализа. Понятие цивилизации появилось в XVIII веке, французские философы-просветители называли цивилизацией общество, основанное на началах разума и справедливости.

Цивилизация включает в себя преобразованную человеком, окультуренную, историческую природу и средства этого преобразования, человека, усвоившего культуру и способного жить и действовать в окультуренной среде.

Цивилизация, следовательно, выступает как *социокультурное образование*. Понятие «культура» характеризует человека, определяет меру его развития, поэтому можно сказать: культура — способ бытия человека. Что касается понятия «цивилизация», то оно характеризует социальное бытие самой культуры. В философской мысли существуют разные подходы к осмыслению соотношения культуры и цивилизации. В некоторых концепциях критика куль-

туры, начатая **Ж.-Ж. Руссо**, доводится до полного ее отрицания, выдвигаются идеи «природной антикультурности» человека, остающегося при этом «цивилизированным».

Доведение до крайнего выражения того подхода, когда в цивилизациях видят лишь различия и отрицают преемственность, повторяемость отдельных черт исторического процесса, — фактически приводит и к отрицанию всемирной истории, которая распадается на отдельные истории отдельных цивилизаций (**Н.Я. Данилевский, А. Тойнби, П.А. Сорокин**). Нетрудно видеть, что такого рода выводы противоречат современным тенденциям развития человечества, когда резко усиливается взаимозависимость и взаимовлияние различных стран и народов.

Актуальнейшим вопросом для российского общества является решение вопроса о соотношении западной и восточной культур и цивилизаций, о месте России в диалоге этих культур. С точки зрения цивилизационного подхода Запад и Восток рассматриваются не как географические, а как *геосоциокультурные понятия*.

Специфика западной цивилизации. Современные исследователи под термином «Запад» понимают тот особый тип цивилизационного и культурного развития, который сформировался в Европе примерно в XV–XVII вв. Цивилизация этого типа чаще всего именуется *техногенной*. Характерными чертами этой цивилизации являются динамичное развитие техники и технологий, систематическое применение в производстве научных знаний. В результате научные и научно-технические революции коренным образом изменяют место человека в производстве и его отношение к природе. По мере развития техники ускоренно изменяется созданная человеком «вторая природа», что, в свою очередь, вызывает существенную трансформацию социальных связей. Иногда в течение одного-двух поколений происходят изменение образа жизни и формирование нового типа личности.

Западная культура в ее современном виде опирается на предпосылки, формировавшиеся в период античности и средневековья. Наиболее существенные факторы этого исторического периода, которые определили лицо западной цивилизации, могут быть сведены к следующим:

- опыт демократии античного полиса,
- становление в рамках полисной культуры различных философских систем и зарождение науки в ее нынешнем понимании,
- христианская традиция с ее представлениями о человеческой индивидуальности, концепцией морали, пониманием человека и его разума, как созданных «по образу и подобию Божьему».

В эпоху Просвещения сформировались те предпосылки и мировоззренческие установки, которые определили последующее развитие *техногенной цивилизации*. В числе этих установок следует, прежде всего, подчеркнуть особую ценность прогресса науки и техники, убеждение в возможности разумного рационального обустройства общества. Обычно в *социально-историческом* плане западная цивилизация отождествляется с периодом становления и развития капиталистических экономических отношений и буржуазной формы государственной демократии, со становлением гражданского общества. В *технико-технологическом* аспекте западная цивилизация отождествляется с индустриальным и постиндустриальным обществом.

Становление этой цивилизации происходило в тесном переплетении материальных и духовных факторов. Немецкий исследователь **М. Вебер** в знаменитой книге «Протестантская этика и дух капитализма» показал роль протестантской Реформации и религиозного духа кальвинизма в становлении основных духовных ценностей капиталистического общества. В числе этих ценностей: динамизм, ориентация на новизну; утверждение достоинства и уважения к человеческой личности; индивидуализм, установка на автономность личности; рациональность; идеалы свободы, равенства, терпимости; уважение к частной собственности.

Особенности традиционного общества. Известно, что мировая история началась с Востока, именно он — очаг цивилизации. Здесь возникли и приобрели устойчивые формы древнейшие социальные и политические институты. Недаром древние римляне с уважением говорили: «Свет — с Востока». В геополитическом аспекте этот тип цивилизации связывают с культурами Древней Индии и Китая, Вавилона, Древнего Египта, государственными образованиями мусульманского мира. Каждая из этих культур отличалась самобытностью. Так, в Древнем Китае сын крестьянина мог за счет образования попасть в высшие слои общества, а в Индии существовали замкнутые касты; японские самураи с презрением относились к низшим слоям общества, а рыцари Китая считали долгом вступаться за обиженных и отстаивать справедливость.

Однако между обществами традиционной культуры гораздо больше сходства, чем различий. Отметим наиболее существенные их общие черты. Традиционные общества ориентированы, прежде всего, на воспроизводство устоявшихся социальных структур, на стабилизацию сложившегося образа жизни. В качестве высшей ценности рассматриваются *традиционные алгоритмы* поведения, аккумулирующие опыт предков (отсюда — «традиционное» обще-

ство). Виды и цели общественной деятельности меняются очень медленно, в течение столетий они воспроизводятся как устойчивые стереотипы.

Именно огромная роль традиции в жизни рассматриваемой цивилизации определила длительность ее существования. Если современная западная цивилизация считается существующей около 300–400 лет, то исследователи Востока определяют срок жизни традиционной цивилизации на протяжении огромного промежутка в 3 тысячи лет — с сер. II тыс. до н. э. по XVII–XVIII вв. н. э. с сохранением существенных характеристик этой цивилизации по настоящее время.

Было бы ошибочно считать, что Восток стоял на месте. Он эволюционировал, но динамика его развития отличалась от западной. Отвергались те новации, которые могли угрожать стабильности Востока. В Европе двигателем прогресса был *гражданин-собственник*. На Востоке отбирались лишь те новшества, которые соответствовали нормам корпоративной этики и интересам *государства*, были направлены на укрепление эффективности власти или стабильности государства.

Восток очень гибок, он оказывается способным вобрать в себя и переработать многие чуждые элементы. Если для Рима нашествие варварских племен означало конец цивилизации, то для Китая нашествия «варваров» (кочевых племен на границах с Китаем, которые, как и гунны, захватившие Рим, находились на стадии разложения первобытнообщинного строя) даже не прервало существования китайского государства, ибо коренное население ассимилировало пришельцев и привило им ценности своей цивилизации.

Александр Македонский покорил весь Ближний Восток, основал громадную империю. После него осталась система эллинских государств. Но Восток переварил и Селевкидов, и Птолемеев, и привнесенную в завоеванные страны великолепную культуру древних греков, которая, казалось бы, навсегда там утвердилась. Однажды все вернулось на круги своя — к своему извечному порядку. Особенно характерна способность к ассимиляции для Японии, которая во многом шла по пути заимствований и преобразований на свой лад из философии, традиций, наук, боевых искусств других народов.

В духовной сфере традиционного общества господствуют религиозно-мифологические представления и канонизированные стили мышления. Научной рациональности в этих обществах противопоставляется нравственно-волевая установка на созерцательность, безмятежность, интуитивно-мистическое слияние

с бытием, с миром. В отличие от Запада, на Востоке существовало множество религий, и даже ислам, непримиримый к западному христианству, уживался с восточными верованиями. Человек Востока представлял существование всего живого как вечный круговорот в замкнутом цикле, что и порождало знаменитый восточный фатализм как веру в невозможность и ненужность изменения предначертанной Богом судьбы.

Для восточного мировоззрения не характерно разделение мира на мир природы и мир человека, на естественный и сверхъестественный, ему присущ синтетический подход «все-во-всем». Поэтому свобода и достоинство человеческой личности, ее автономия чужды духу восточной культуры, для которой характерна ориентация на коллективизм. Восточный человек *не свободен, а обязан*. Он обязан соблюдать традиции, ритуалы, системы подчинения (вышестоящий — нижестоящий, родители — дети, муж — жена), обязан вести определенный образ жизни.

Общество Востока никогда не утрачивало связь с природой. Европейцы слабость перед силами природы компенсировали созданием технических устройств, противопоставляя тем самым себя природе и не ощущая себя ее частью. Целью людей Востока стало стремление жить в гармонии с природой, познав ее законы. Излюбленная идея восточных философов состоит в том, что народы и государства должны развиваться естественным образом, во всем беря пример с природы, где в жизни растений и животных нет ничего лишнего, ничего случайного. Доскональное знание природы позволяло восточному человеку точно предсказывать ее воздействие на организм. В частности, не имеет себе равных по эффективности восточная медицина.

Эти особенности восточной цивилизации предопределяют и специфику социально-политического и государственного устройства. Дух демократии и гражданского общества чужд традиционной цивилизации, поэтому попытки привить нормы западной демократии на восточной почве дают весьма причудливые гибриды. В южных республиках Советского Союза даже структурная организация Коммунистической партии очень тесно коррелировала с традициями родоплеменной организации общества.

Следует учитывать, что рассмотренные схемы — не что иное, как теоретические модели двух цивилизаций, в реальной действительности дело обстоит гораздо сложнее, и реальные общества выступают как результат взаимодействия и взаимозависимости всех ныне существующих культур и цивилизаций. Вместе с тем рассмо-

Сравнительные признаки цивилизаций

Признаки цивилизации	Западная цивилизация	Восточная цивилизация
Срок существования	Около 300 лет	Около 3 тысяч лет
Тип материального производства	Интенсивный	Экстенсивный
Системообразующие факторы	Научно-технический прогресс	Традиции
Отношение к природе	Покорение	Приспособление
Наиболее ценимый социальный слой	Молодежь — преобразователь общества	Аксакалы — носители традиций
Преимущественный тип мышления	Рациональный	Эмоциональный, иррациональный
Преимущественный тип развития	Революционный	Эволюционный
Отношение к человеку	Самоценен	Подчинен обществу и государству
Тип политических систем	Демократический	Деспотический
Адекватное название	Техногенная	Традиционная

тренная модель представляет собой достаточно надежную отправную точку для классификации современных обществ.

Цивилизация России. Попытка выделить своеобразие и историческую роль различных культур и цивилизаций для граждан России связана с необходимостью осмыслить отечественную историю, определить место России в мировой цивилизации, выявить значение западного и восточного культурного наследия для культуры в России, ответить на вопрос: возможен ли и необходим ли самобытный путь развития России?

Эта проблема была поставлена еще в 30-х годах XIX века русским философом **П.Я. Чаадаевым**, который по поводу особого пути России утверждал, что надо *доказать*, что человечество, помимо двух своих сторон, определяемых словами — Запад и Восток, обладает еще третьей стороной. Такое доказательство стремились представить идеологи *славянофильства*: **И.В. Киреевский**, **А.С. Хомяков**, **К.С. Аксаков**. Они связывали идею самобытности русского пути с приверженностью русского народа православию. С их точки зрения православие выступает источником специфических черт «русской души»: глубокой религиозности,

повышенной эмоциональности, коллективистских ценностей, при-
верженности к самодержавию.

Их оппонентами выступили «западники»: **К.Д. Кавелин, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, Б.И. Чичерин** и др. Они рассматривали Россию как во многом еще азиатскую страну, которой необходимо перенимать лучшие образцы западной культуры и образа жизни, по-западному цивилизовываться.

После Октябрьской революции этот вопрос активно обсуждался русской *философской эмиграцией*, прежде всего в ряде крупных работ **Н.А. Бердяева, В.В. Зеньковского, Г.П. Федотова, Г.В. Флоровского** и др. В книге **Н.А. Бердяева** «Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX и начала XX века» говорилось о невозможности строго научного определения народной индивидуальности, в которой всегда есть нечто непостижимое. Для русской индивидуальности, по мнению **Н.А. Бердяева**, характерной является глубокая поляризованность и противоречивость: «Русский народ не есть чисто европейский и не чисто азиатский народ. Россия есть целая часть света, огромный Восток-Запад, она соединяет два мира. И всегда в русской душе боролось два начала, восточное и западное» [3, с. 44].

С точки зрения **Бердяева**, русский народ был народом открытий и вдохновений, а не упорядоченной рациональной культуры. В основании русской души лежат два противоположных начала: языческая дионистическая стихия и аскетически-монашеское православие, что и обусловило двойственность духовных качеств народа: гипертрофия государства и анархизм; склонность к насилию и склонность к доброте; индивидуализм, обостренное сознание личности и коллективизм; искание Бога и воинствующее безбожие; смирение и наглость; рабство и бунт. **Бердяев** считал, что эти черты предопределили сложность и катаклизмы российской истории.

Несколько по-иному тема о самобытных основах российской истории и культуры решается в работах представителей так называемого *евразийского движения* (**П.А. Карсавина, Я.С. Трубецкого, П.П. Стучинского** и т.д.). Евразийство возникло и существовало как общественно-политическое и идейное течение русской эмигрантской интеллигенции с начала 20-х до конца 30-х гг. XX в. Историко-культурная концепция евразийства рассматривает Россию как Евразию — особый географический и этнографический мир, занимающий срединное пространство Азии и Европы. Этот мир имеет самобытную культуру, «равно отличную от европейских и азиатских». Евразийцы подчеркивали преобладающие азиатские черты русской культуры, выделяя преимущен-

ность Руси с империей Чингиз-хана и заявляя, что «русская революция прорубила окно в Азию».

Евразийцы считали, что после Октябрьской революции старая Россия со всей ее государственностью и укладом жизни потерпела крушение и канула в вечность. Новая эпоха открывается мировой войной и русской революцией. Для этой эпохи характерно не только исчезновением прошлой России, но и разложение Европы, всеобъемлющий кризис Запада. А Запад, по мнению евразийцев, полностью исчерпал свой духовно-исторический потенциал. Будущее же в этой новой эпохе они отводили обновленной России, а вместе с ней и всему православному миру. Таким образом, евразийцы в значительной мере наследуют традиции славянофилов.

Темы, поднятые в дискуссиях западников и славянофилов, **Н.А. Бердяевым** и евразийцами, продолжают обсуждаться современной российской общественностью, прежде всего философами. Для многих из них ясно, что развитие западной техногенной культуры и цивилизации привело человечество к глобальным проблемам и системному кризису. В связи с этим ставится вопрос: можем ли мы воспринимать западный опыт как некоторый идеал или сам этот опыт должен быть подвергнут критическому анализу?

Возможно, человечеству для выживания необходимо встать на новый путь цивилизационного развития. А это может означать, что наступивший в России глубокий кризис всех сфер общественной жизни и есть необходимый момент, который может послужить толчком для создания этого нового типа цивилизационного развития. В российской культуре существуют значительные основания для выработки такого пути развития, основными ценностями которого явилась бы ориентация не на безостановочный рост материального производства и потребительства, а на аскетическую умеренность, основанную на приоритете духовных ценностей. Холодному экономическому расчету должны противостоять теплота человеческих отношений и христианское самопожертвование, а западному индивидуализму — братская взаимопомощь и коллективизм. Технологический, экономический и правовой рационализм плохо уживаются с нравственной верой в добро. Частно-предпринимательская деятельность, жесткая конкуренция резко ограничивают сферу сострадания и милосердия, деформируют нравственные принципы братства и уважения к каждой личности.

Более конкретные вопросы связаны с социальной спецификой сегодняшней ситуации в государствах бывшего СССР. Каковы пути и исторические судьбы той общности, которая раньше называлась Россией, соберется ли она вновь или процесс ее распада необра-

тим? Подобного рода вопросы предстоит решить и теоретически, и на практике не только нам, но и будущим поколениям народов некогда великих Российской империи и Советского Союза.

В заключении хотелось бы сделать следующие выводы:

1. Каждый человек должен *знать и постигать культуру*, поскольку именно через систему культурных ценностей происходит постоянное взаимодействие человека и человечества, и человек выступает не изолированной особью, а представителем общества. Вместе с тем он *должен быть в системе культуры*. Цивилизованный человек тоже знает культуру, однако она не стала содержанием его убеждений, характеристикой его стремлений и целей. У культурного человека ценности культуры входят в содержание основной *мотивации* его деятельности.

2. Человек выступает как *цель культуры*, ибо человекотворчество — ее главная характеристика. Поэтому нельзя рассматривать человека только как средство культуры, как ее орудие. Формирование необходимых качеств личности через культуру — это самый надежный и эффективный путь социализации личности, хотя и наиболее трудоемкий с точки зрения прилагаемых воспитательных усилий.

3. Поскольку культура характеризует качество исполнения личностью ее социальных ролей, *степень ее свободы* в конкретных системах социальных отношений, то могут быть выделены конкретные виды культуры, соответствующие конкретным видам человеческой деятельности.

Нетрудно увидеть, что все социальные роли, связывающие человека с системой культуры, требуют от него последовательной и настойчивой работы над собой, неустанного приобщения к культурным ценностям человечества. Правильно поступают те студенты, которые с наибольшей пользой для этого используют свои наиболее плодотворные студенческие годы и наиболее благоприятные условия — условия учебы в ВУЗе — для усвоения и постижения культурных ценностей.

Литература

1. *Гобозов И. А.* Введение в философию истории. М., 1995.
2. *Ерасов Б. С.* Сравнительное изучение цивилизаций / Сост. Б. С. Ерасов. М., 1998.
3. О России и русской философской культуре: Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990.
4. *Спиркин А. Г.* Основы философии. М., 1988.

Прядкина И.М.

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

Прядкина Ирина Михайловна, аспирантка Воронежского института экономики и социального управления,
Pryadkina.irina - 101@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются важнейшие аспекты политической модернизации в современной России. В частности, в данной работе раскрываются понятие и особенности политической модернизации в России, рассматриваются основные проблемы реализации мероприятий по политической модернизации на современном этапе, а также возможные пути их решения.

Abstract: The article examines key aspects of political modernization in modern Russia. In particular, in this paper the author investigates the concept and details of political modernization in Russia, highlights the underlying problems of political modernization implementation in this day and age, as well as the possible ways of these problems solution.

Ключевые слова: политическая модернизация, политические реформы, политическая система, демократия, гражданское общество.

Keywords: political modernization, political reforms, political system, democracy, civil society.

Уже более трехсот лет российское общество является своего рода экспериментальной площадкой модернизации. За это время Россия прошла через модернизационные проекты Петра I и Екатерины II, через так называемую Великую реформу, так и не решившей надлежащим образом проблему земли и воли, через прервавшуюся, едва начавшись, Столыпинскую реформу, через три российских революции, через советскую модернизацию с Великой Отечественной войной и перестройку.

Кризис и распад советского государства поверг Россию в полосу глубокого упадка ценностных и цивилизационных ориентаций, послужив в свою очередь для отделившихся государств своего рода пусковым механизмом процессов перехода к преимущественно национально-этническим формам социальной и политической консолидации.

Глубокий след в истории политической модернизации России оставило земское и городское самоуправление. Представители этой системы управления видели связь местных интересов с общегосударственными, а его институты явились зачатками гражд-

данского общества в России. Их возникновение связано с попытками реформирования государственного управления в соответствии с требованиями нового времени [1]. Деятельность земских институтов показала, что государственная власть без системы самоуправления народа не в состоянии обеспечить динамичное общественное развитие. Настоятельная необходимость передачи функций непосредственного жизнеобеспечения самому обществу в лице муниципальных органов — один из важнейших современных уроков политической модернизации.

В ряду ключевых факторов российской политической модернизации следует упомянуть и прямое воздействие со стороны развитых сторон Запада. На протяжении всей своей истории Россия вынуждена отвечать на вызовы, исходящие одновременно с Запада и с Востока, из Европы и из Азии.

Современная модернизация — это реальная проблема, которая вырастает из нынешней мировой действительности и которая по многим причинам имеет для России судьбоносное значение.

Сегодня под политической модернизацией в политическом дискурсе понимается процесс создания эффективных властных институтов, формирование компетентной бюрократии, расширение участия масс в политике, становление правового государства, формирование гражданского общества. В социально-историческом контексте модернизацию принято трактовать как макропроцесс полной или частичной «реконструкции» общественной системы с целью ускорения ее развития, переходя от традиционного к обществу современному, или современному [2].

Член-корреспондент РАН Н.И. Лапин определяет модернизацию как переход цивилизованного общества к новым способам создания основных средств жизнедеятельности с новыми их качествами [3]. Модернизация в этом определении представляется самоповышающей эволюцией цивилизации и благополучия людей. В нее ученый включает четыре главных компонента: технико-технологическую, социо-экономическую, социокультурную, институционно-регулятивную. Все компоненты модернизации как составляющие цивилизационного процесса взаимосвязаны и в совокупности образуют интегративную целостность. В зависимости от социально-политических, экономических и иных условий, определенных целей, способов и сроков реформирования политическая модернизация встраивается в каждую из компонент.

Осуществление политической модернизации в современном обществе предполагает целенаправленное воздействие со стороны государства и других политических сил общества. Спонтанное

развитие политической модернизации, как это показывает историческая ретроспектива трех российских революций в начале прошлого века, октябрьского переворота 1993 г., цветных революций в Грузии, Египте, Ливии, Тунисе, Киргизии, в настоящее время в Украине, как правило, сопровождаются революционными потрясениями.

Политическая модернизация для России — это исторический вызов, во многом определяющий цивилизационный выбор. Это, либо продолжение легитимизации политических и социальных практик вседозволенно разрушать и растаскивать народное хозяйство, когда даже американский президент радостно восклицает, что «российская экономика разорвана в клочья», или преодоление низкого качества жизни людей, сырьевого вектора экономики, непрозрачности управления, повсеместной коррупции.

Пока по значительным ключевым параметрам, таким, как укрепление безопасности и целостности государства, устойчивое улучшение благополучия населения, наблюдается, если не отсутствие, то существенная заторможенность модернизационного движения. Решить проблемы политической модернизации «одним махом» сразу во всероссийском масштабе по всем субъектам Российской Федерации и одновременно по всем направлениям: и в развитии парламентаризма, и в становлении гражданского общества, и в совершенствовании местного самоуправления, во многом другом, не представляется возможным.

Объявленная еще в 2009 г. политика модернизации России [4], определила настоятельную необходимость совершенствования взаимодействия государства, гражданского общества и бизнеса. При этом эта политика должна сопровождаться собственной модернизацией как государства, так и объективно кооперирующимся с ним гражданским обществом и бизнесом. В политике модернизации для каждого из названных агентов преобразований особое значение приобретает совершенствование институциональных условий проводимого реформирования. В первую очередь, в институционализации реформирования повышается роль государства, формирующего институциональную базу модернизации путем создания нормативно-правовой базы преобразований и формирования административно-правовых режимов модернизации в экономике, социальной и общественно-политической жизни. При этом государство не сокращает, а наращивает свое присутствие в качестве регулятора взаимодействия между государственными структурами, местным самоуправлением, гражданским обществом и бизнесом. Современная система взаимоотно-

шений обозначенных агентов политической модернизации может эффективно функционировать только при соблюдении требования их социальной ориентированности и ответственности. Т. е., речь идет о вовлечении агентов преобразований в публичные дела, что по плечу только государству в ходе практики административно-политических трансформаций. В ходе политической модернизации важен и обратный процесс, когда на преобразования в государстве влияют и бизнес, и гражданское общество. Таков в общих чертах объективный, а не имитируемый теоретико-методологический взгляд на современный этап политической модернизации. Но сегодня этот этап, по мнению специалистов (О.Г. Дмитриева, М.М. Мчедлова, С.Н. Сильвёрстов, И.Ю. Оргенс и др.) характеризуется как со стороны государства, так и со стороны предпринимательского сообщества потерей темпов и обоюдной инициативы в сфере модернизации.

Процесс политической модернизации идет совсем не гладко и сопровождается разного рода кризисами в экономической и социальной сферах.

В контексте политической модернизации остается актуальный вопрос гармонизации межэтнических отношений, осуществления деятельности агентов преобразований, направленной на социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов. В 90-е годы прошлого столетия органами государственной власти был утвержден целый ряд законов, указов и нормативно-правовых актов по вопросам этнокультурного развития народов России. Среди них «Концепция национальной политики РФ», «О языках народов Российской Федерации», «О национально-культурной автономии». В августе 2013 г. Правительство РФ утвердило новую целевую программу «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России». Ее осуществление предполагается в 2 этапа: первый — 2014–2016 гг., второй — 2017–2020 гг. Цели и задачи Программы явственно говорят о ее актуальности, важности и своевременности для осуществления политической модернизации России.

Наличие ресурса политической модернизации национально-культурных общественных объединений среди трудовых мигрантов и иммигрантов подтверждает деятельность Национальной палаты при губернаторе Воронежской области, созданной в сентябре 2010 г.

Необходимость политической реформы в России очевидна. Сделать Россию эффективной и конкурентоспособной страной в условиях XXI века можно лишь в случае осуществления комплекс-

ной реформы государственного управления и всей политической системы. Целью этой реформы в условиях современной России должно стать возрождение прежних и создание новых механизмов влияния гражданского общества на власть. Это возможно только в том случае, если преобразования политической системы выйдут за рамки федерального уровня политической жизни и охватят региональный и муниципальный уровень. Более того, представляется, что в осуществлении реформы ключевое значение должны иметь именно преобразования на уровне регионов. Важность преобразования политической системы на уровне регионов определяется той ролью, которую должен играть региональный уровень политики в стране, где ставится задача усилить влияние гражданского общества на власть. Это связано с тем, что сами структуры гражданского общества существуют, прежде всего, на уровне городов или поселений, где возможно регулярное общение граждан между собой по тем или иным проблемам текущей общественно-политической жизни. Соответственно, особая роль в структурировании гражданского общества принадлежит городам — центрам российских регионов.

Солидаризуясь с профессором Ю.Н. Дорожкиным, в заключении хочу сказать, что политическая модернизация в России станет реальностью только при нарастающей демократизации политической системы, условием чего является, с одной стороны, формирование современной политической элиты — реформаторской, политически ответственной и устремленной в будущее, приход в большую политику новых лидеров со свежими идеями, а с другой — пробуждение гражданского общества и его давление на власть с требованием перемен [5].

Таким образом, на современном этапе в России происходит существенное ускорение и дальнейшее усложнение политических процессов, происходят большие перемены в политической жизни российского общества. Для осуществления политической модернизации нужна не только твердая политическая воля, но и настойчивая систематическая работа по повышению политической культуры населения, выработке у людей навыков свободного выбора между различными политическими силами.

Литература

1. *Кизеветтер А.А.* Местное самоуправление в России: исторический очерк. — М., 1910.

2. *Горшков М.К.* Модернизационный потенциал идентичности // Россия реформирующаяся. Вып. 12: ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. — М.: Новый хронограф, 2013. — С. 3–20.
3. *Лапин Н.И.* Актуальные теоретико-методологические аспекты исследования российской модернизации // Социс. — 2015. — № 1. — С. 6.
4. *Медведев Д.А.* Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации. 30 ноября 2009 г. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>.
5. *Дорожкин Ю.* Актуальные проблемы модернизации политической системы России // Власть. — 2012. — № 10. — С. 10–13.

Ван Баодон,
Пан Чанвэй,
Рубан Л.С.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ КИТАЯ

Ван Баодон, заместитель директора отдела Средней Азии Китайской нефтяной корпорации по развитию технологий. КНР, Wong Baodon, vice-director of the Central Asia department of the China Petroleum Technology and Development Corporation (CPTDC). China
Пан Чанвэй, д.ю.н., профессор, директор Центра исследования мировой нефтяной политики при Китайском университете нефти. КНР, pangcw@126.com
Dr. Pang Chanwei, professor, director of the Center of the World Petroleum Policy Studies of the China University of Petroleum. China, pangcw@126.com
Рубан Л.С., д. социолог. н., профессор, руководитель международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции». Россия, lruban@yandex.ru
Dr. Ruban Larissa Semionovna, professor, head of the international project "Dialogue Partnership as the Factor of Stability and Integration". Russia, lruban@yandex.ru

Аннотация: В статье речь идет об экономических и военно-политических интересах Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе и мире в целом, об участии КНР в деятельности международных организаций и операциях по обеспечению безопасности. Наиболее подробно показаны экономические интересы Китая в Центральной, Северо-Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии.

Abstract: In article we show economical and military-political interests of the CPR in the Asia-Pacific region and the world, about participation of the China in activity of the international organizations and security operations. We show more detail of Chinese economical interests in Central Asia, North-East Asia, South-East Asia and South Asia.

Ключевые слова: военно-политические интересы, региональная и глобальная безопасность, Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС), сотрудничество в энергетической сфере, энергетическая безопасность, международное сотрудничество

Keywords: Military and political interests, regional and global security, the Shanghai Cooperation Organization (SCO), cooperation in energy sphere, energy security, international cooperation.

Военно-политические интересы КНР имеют ярко выраженные региональные характеристики, в первую очередь в Азиатско-Ти-

хоокеанском регионе: в Восточной, Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии. Однако интересы Китая формируют и выстраивают отношения КНР не только с соседними странами по всему периметру границ, но и с государствами Северной Африки и Ближнего Востока, крупнейшими поставщиками углеводородов в Китай.

Китай активно работает в международных организациях разного профиля. В 2001 г. лидерами КНР, России, Казахстана, Киргизии, Узбекистана и Таджикистана была образована Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). 10 июля 2015 г. в нее вступили Индия и Пакистан. Главными задачами организации являющиеся действия по укреплению стабильности и безопасности на пространстве государств-участников.

Китай активно участвует в миротворческих операциях ООН, в них задействованы около 2000 китайских миротворцев на Гаити, в Ливане, Либерии и Судане, но для участия в миссиях Пекин направляет не боевые части, а медиков, военных инженеров и полицейских¹.

КНР содействует урегулированию ситуации в Ираке и Афганистане, сотрудничает с США в борьбе против терроризма и наркоторговли, последовательно поддерживает процесс ближневосточного урегулирования, ведет работу по обеспечению безопасности в Персидском заливе, а также в миротворческих операциях ООН по борьбе с пиратством в Аденском заливе и акватории Индийского океана (у берегов Сомали два боевых корабля и вспомогательное судно КНР участвуют в международной операции по борьбе с пиратами). Видную роль Китай играет в развитии мирного процесса в Судане. В начале 2011 г. Китай помог обеспечить мирное отделение Южного Судана (к которому у него есть энергетический и ресурсный интерес) от остальной части страны.

Кроме того, Китай в XXI в. начал участвовать в международных операциях по оказанию помощи странам, пострадавшим от стихийных бедствий: в ликвидации последствий цунами в Индийском океане в 2004 г., землетрясении в Пакистане в 2006 г., тайфуна на Филиппинах в 2007 г., землетрясений на Гаити в 2009 г., в Чили в 2010 г. и Японии в 2011 г.

С 22 февраля по 5 марта 2011 г. Китай осуществил беспрецедентную операцию по эвакуации 35 тысяч китайских граждан и 2 тысяч граждан других стран из Ливии и соседних государств, использовав для этого ракетный корвет «Сюйчжоу» из состава отряда китайских кораблей в Аденском заливе, а также самолеты

¹ Грант Ч. Россия, Китай и проблемы глобального управления. М. 2012. С. 85, 93.

военно-транспортной авиации. Известный китайский международный обозреватель Янь Сюэтуン оценил действия КНР как отход от политики «сдержанности» и новый шаг к роли «великой державы»¹.

Как отмечают эксперты, Вашингтон в действиях Китая усматривает стремление продемонстрировать силу, а также намерение в дальнейшем поступать в соответствии с возросшим потенциалом страны. Однако в нынешней ситуации Китай не заинтересован в значительном сокращении американской роли и возникновении в арабском мире нового вакуума силы, как это произошло с окончанием «холодной войны». Китай не желает самостоятельно заполнять такой потенциальный вакуум в ближайшем будущем, указывают специалисты Института Дальнего Востока РАН². На наш взгляд, КНР сделал уроки из политики СССР и не хочет нести колоссальные затраты и ответственность,

В Центральную Азию, в том числе в СНГ, Китай осуществляет масштабный экспорт своей продукции и увеличивает внешние финансовые инвестиции. Причем китайские эксперты считают, что их стране следует действовать на международной арене смелее и напористее. «Если Китай хочет иметь статус великой державы, он и действовать должен как великая держава. Из-за роста могущества Китая конфликт между КНР и США неизбежен, однако, наличие у обеих сторон ядерных арсеналов позволит избежать прямого военного столкновения»³.

Зона экономических интересов КНР имеет широкий диапазон и включает кроме названных регионов еще и страны Северной Африки, Латинской Америки, СНГ. Экспортная экспансия распространяется на Европу и США. КНР участвует в международных финансово-экономических организациях. Китай получил больше голосов в МВФ и МБРР. Пекин — крупнейший заемщик у МВФ: сумма выданных ему кредитов составляет около 13 млрд долларов США (11% общего объема займов, предоставленных МВФ). До финансового кризиса КНР входила в «пятерку партнеров» «большой восьмерки» G8+5, но предпочитает «двадцатку», поскольку в ней она имеет равный статус с США⁴.

В настоящее время КНР выстраивает новую линию отношений с рядом стран Западной Европы, что связано как с общей установкой Пекина на развитие отношений с Евросоюзом и с заинтересо-

¹ http://www.nytimes.com/2011/04/01/opinion/o1iht-edyan01.html?_r=1&ref=china

² Цит. по Проблемы Дальнего Востока № 6, 2011. С. 3, 8.

³ Грант Ч. Россия, Китай и проблемы глобального управления. М. 2012. С. 77–81.

⁴ Там же. С. 100.

ванностью в развитии связей с наиболее влиятельными государствами — членами ЕС. В этом контексте отношения с крупнейшей страной ЕС — Германией приобретают для Китая особое значение. Китай рассматривает Германию как «ворота в Европу», а в списке важнейших для ФРГ стран-импортеров Китай занимает 1 место.

В Северо-Восточной Азии в сфере торговли и инвестиций самые тесные отношения существуют между Японией и Китаем. Китай в 2011 г. стал главным торговым партнером Японии, а объем их двусторонней торговли составляет примерно 300 млрд. долларов США, то есть более чем в 10 раз превышает объем российско-японской торговли¹. Налаживаются связи КНР с Южной Кореей.

Зоны влияния КНР в Юго-Восточной Азии: это Сингапур, КНДР (в ограниченном варианте), Мьянма. В Таиланде и Камбодже сложились весьма теплые отношения с КНР. Китайские официальные круги сформулировали лозунг «Мулинь, фулинь, аньлинь», определяющий принципы отношений со странами региона — «Добрососедство, выгодное соседство, безопасное соседство». В январе 2010 г. вступило в силу соглашение о свободной торговле между КНР и АСЕАН, что способствовало увеличению товарооборота между ними, который сейчас достиг примерно 200 млрд долларов в год. К тому же структуры вроде АСЕАН+3 привлекают Пекин тем, что в них не входят США и их союзники².

В Южной Азии — зоны влияния Китая — это Пакистан и Афганистан.

Как считают китайские эксперты, значение Афганистана для КНР обусловлено кроме всего прочего обязательствами Пекина по обеспечению безопасности Пакистана, военная элита которого рассматривает Афганистан как зону своего влияния и стратегический ресурс. Кроме того, Синьцзян, населенный уйгурами-мусульманами, которые имеют сильные религиозные и этнические связи в Афганистане и с соседними центрально-азиатскими республиками, определяет стремление КНР воспрепятствовать проникновению в Синьцзян исламской идеологии экстремистских элементов³.

Через Афганистан пролегает самый удобный маршрут транспортировки энергоресурсов из Центрально-азиатского региона, и имеются запасы полезных ископаемых. В ноябре 2006 г. две китайские компании: Zijin Mining и металлургическая группа Китая (МГК) вошли в состав 9 победителей конкурса, объявленного Ми-

¹ Россия в АТР № 4 (21). Декабрь 2011. С. 73.

² Грант Ч. Россия, Китай и проблемы глобального управления. М. 2012. С. 108.

³ Чэню Чжихао. Стратегические интересы Китая и Индии в Афганистане. ПДВ № 6, 2012. С. 20.

нистерством горнорудной промышленности Афганистана для разработки второго в мире медного месторождения Айнак, расположенного в 35 км к юго-западу от Кабула. В 2007 г. китайский МГК заплатил за право вести добычу руды на месторождении 3,4 млрд долларов. В ближайшие 25 лет планируется извлечь 11 млн тонн меди, что составляет треть от всех разведанных запасов Китая. МГК обязалась построить теплоэлектростанцию и снабжать электроэнергией как медные шахты, так и Кабул, а для нужд ТЭЦ открыть новую угольную шахту, а также металлургический завод для обогащения медной руды и построить железную дорогу для перевозки угля на ТЭЦ и меди в Китай.

Айнак не единственный проект КНР в Афганистане. В феврале 2008 г. две китайские компании выиграли тендер на проведение Интернета в административные центры всех афганских провинций. Магистральная оптоволоконная сеть пройдет по кольцу Кабул-Газни-Кандагар-Герат-Мазари-Шариф-Пули-Хумри-Кабул. Китай планирует в ближайшие годы построить международную железную дорогу из Кашгара (КНР) в Герат через Таджикистан и Кыргызстан¹ и провести разведку и разработку нефтяных месторождений в таджико-афганском бассейне р. Амударьи.

По мнению европейских экспертов, активность Китая в Африке, Центральной Азии и Латинской Америке во многом определяется потребностью в сырьевых ресурсах, поэтому китайские энергетические и горнодобывающие компании, а также банки стремятся в эти регионы. В то же время поддержка Китаем правящих режимов в Зимбабве и Судане, предоставивших ему доступ к своим рудникам и нефтяным месторождениям, вызывает трения с Западом².

В Африке в зону влияния КНР входят все страны, где есть нефть: Ангола, Судан, Эфиопия, Кения, Мозамбик, ЮАР, Нигерия, Мали, Зимбабве. На долю стран Африки приходится 23% всего объема китайского импорта нефти, причем планируется увеличение этого показателя к 2045 г. до 45%. В свою очередь на деньги, полученные от продажи нефти, африканские государства закупают существенные объемы китайской продукции³.

После того, как в Тунисе и Египте к власти пришли новые силы, Китай сразу же установил с ними связи и «предоставил всю возможную помощь». По такому же сценарию развиваются события и в Ливии, война в которой нанесла существенный ущерб китай-

¹ Чэню Чжихао. Стратегические интересы Китая и Индии в Афганистане. ПДВ №6, 2012. С. 20.

² Грант Ч. Россия, Китай и проблемы глобального управления. М. 2012. С. 82.

³ Галаджий И. Топливо для Поднебесной // Нефть России №5–2010. С. 105.

ским компаниям, осуществлявшим там строительную и инвестиционную деятельность, общая контрактная стоимость которой оценивается в 18,8 млрд. долларов. По данным Министерства торговли КНР, беспорядки в Ливии нанесли ущерб 50 объектам, осуществлявшимся 75 китайскими компаниями¹. Эксперты из Института Дальнего Востока РАН констатируют, что в последние годы в отношении с арабо-африканским регионом наряду с традиционными участниками втянулись тысячи китайских предприятий, банков, инвестиционных компаний, нефтяных концернов и других организаций, представляющих многие отрасли китайской экономики. За последние пять лет Китаю удалось не только выдвинуться в число главных торгово-экономических партнеров этого региона, но и обеспечить решение ряда задач собственного социально-экономического развития².

Относительно отношений Китая со странами Ближнего Востока особое значение имеет то, что в настоящее время в КНР идет из этого региона 75% импорта потребляемой нефти, а уже с 2009 г. Китай стал главным покупателем саудовской нефти, опередив США. В ряде стран КНР заняла ведущие позиции в качестве торгового партнера и инвестора, а «в 2011 г. на специальном экспертном семинаре в Шанхае было подчеркнуто, что Ближний Восток — это важный стратегический регион, который затрагивает вопросы, связанные с инвестиционной и энергетической безопасностью Китая»³. Саудовская Аравия по-прежнему остается традиционным крупнейшим торговым партнером Китая и поставщиком нефти.

Так как большинство нефти поступает в Китай из беспокойного Ближнего Востока и Африки и перевозится по маршруту Ормузский пролив — Индийский океан — Маллакский пролив, который проходит по линии военных конфликтов, то в 2010 г. CNPC начала строительство и в мае 2014 г. запустила в строй мощности для приема и прокачки импортируемой нефти по территории соседней Мьянмы до границы с Китаем, а также нефтепровод. Был сооружен крупный нефтяной терминал на острове Янбье в штате Ракхайн на побережье Бенгальского залива. Этот терминал является начальной точкой нефтепровода Мьянма — Китай. Порт может принимать танкеры дедвейтом до 300 тысяч тонн, а его резервуарный парк по хранению нефти составляет 600 тыс. куб. м.

¹ Антипов К. События на арабском Востоке и позиция Китая // Проблемы Дальнего Востока №6, 2011. С. 5, 12.

² Там же. С. 3.

³ Там же. С. 4.

С острова Янбье нефть транспортируется через Мьянму по 771-км нефтепроводу до г. Куньмин в провинции Юньнань. CNPC планирует на первом этапе прокачивать по новой ветке в год до 12 млн тонн нефти. На пути нефтепровода — два НПЗ — в провинциях Юньнань и Сычуань¹. Компания CNPC также проложила параллельно нефтепроводу газопровод мощностью 12 млрд куб. м в год, по которому газ с регазификационного терминала в Мьянме пошел в октябре 2013 г. в юго-западные провинции КНР.

Итак, КНР активно ведет импорт углеводородов. Пекин стал нето-импортером нефти в 1993 г., а в 2009 г. Китаем впервые было импортировано нефти больше, чем добыто на собственных месторождениях. В 2010 г. объем импортируемой КНР нефти впервые превысил 239 млн тонн². Уже в 2010 г. зависимость Китая от внешних поставок природного газа составляла 15%, а нефти превысила 55%, хотя КНР также поставляет небольшое количество нефти в Японию.

В первой половине 2011 г. степень зависимости Китая от импорта нефти составила уже 55,3%. Как полагают ученые, в 2015 г. этот показатель достигнет 60%, а в 2020 г. — 65%³. В 2030 г. он может приблизиться к 75%, то есть обеспеченность энергоресурсами становится не только основополагающим фактором ускоренного развития экономики Китая, но и предметом обеспечения национальной безопасности. Эксперты прогнозируют, что через 40 лет КНР сможет обеспечить самостоятельно только 3% внутреннего спроса на нефть.

В СНГ у КНР наиболее тесно развиваются отношения с Казахстаном, Туркменистаном и Узбекистаном. В октябре 2009 г. вступил в строй участок Кенкияк — Кумколь нефтепровода для поставки нефти в Китай. В декабре 2009 г. был торжественно открыт ТУКК — туркмено-узбекистано-казахстанско-китайский магистральный газопровод из Туркменистана на Запад Китая в соответствии с договорами CNPC с «КазМунайГазом» и «Туркменгазом». Маршрут актуален для КНР в связи с недостаточностью сырьевой базы в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. В загрузке этого трубопровода участвует и Россия. Согласно подписанному протоколу, по маршруту Омск — Атасу — Алашанькоу будет поставляться в 2010–2020 гг. по 2 млн твг российской нефти.

¹ CNPC начинает строительство реверсного нефтепровода Мьянма-Китай // Oil & Gas Journal Russia. Декабрь 2009. С. 9.

² Пан Чанвэй. Структура потребления первичных топливно-энергетических ресурсов в Китае и перспектива сотрудничества России и Китая в газовой отрасли // Материалы Международной конференции АЕС-2010 «Энергетическая кооперация в Азии: что после кризиса?». — Иркутск, 2010. С. 5.

³ Дунфан Цзаобао (Утренняя газета Востока). 2011. 11 января. Цит. по: Фан Тинтин. Энергетическое сотрудничество между Китаем и странами Персидского залива // Проблемы Дальнего Востока № 1, 2012. С. 82.

На Кумколе, а также на других месторождениях работает «ПетроКазахстан» — вертикально интегрированная нефтегазовая группа, акционерами которой являются «Китайская Национальная Нефтяная Корпорация» и Национальная компания «КазМунайГаз».

Китай активно занимается диверсификацией поставок нефти. Уже в 2009 г. Китай подписал с 43 странами более 130 соглашений о сотрудничестве в энергетической области и предоставлении соответствующих услуг на общую сумму инвестиций свыше 60 млрд долларов США. В настоящее время у Китая заключены договоры о поставках нефти и газа из африканских стран, а также Ирака (до 5,7 млн тонн нефти в год в течение 23 лет и более), Коста-Рики, Австралии (до 2 млн тонн СПГ в год в течение 20 лет). Значительные усилия КНР направлены на развитие топливно-энергетического сотрудничества с Катаром в области поставок газа, а с Венесуэлой, Бразилией и Казахстаном — нефти.

Если мы рассмотрим противоречия между Китаем и США, то следует отметить, что они географически не ограничиваются Азиатско-Тихоокеанским регионом, а распространяются на Западную Азию и африканский континент. Кроме того, Китай, как и США, и Европейский Союз, стремится активно распространить свое влияние на страны Центральной Азии, где разворачивается острая конкуренция за влияние.

КНР стремится обеспечить свои интересы за счет приобретения концессий на разработку нефти за рубежом или на совместное участие в добыче на территории иностранных государств (к примеру, на территории СНГ в Азербайджане и Казахстане, в Венесуэле, Судане, Перу, Ираке). Китай интересуется нефть Средней Азии и России. Как уже отмечалось российскими экспертами, китайские компании стремятся получить доступ к сырьевым проектам по всему миру (через долгосрочные концессии, покупку акций местных компаний, кредиты под гарантии поставок сырья и т. д.).

В России PetroChina сотрудничает в Иркутской области с «Роснефтью», где владеет двумя лицензиями на разведку и разработку участков недр, она также имеет долю в 49% в СП «Восток-Энерджи», а в 2007 г. получила лицензию на Верхнечонский и Западно-Чонский участки. SINOPEC с долей в 25,1% участвует в разведочных работах в перспективном шельфовом проекте на Венинском блоке («Сахалин-3») и совместно с одним из крупнейших действующих нефтедобывающих предприятий — ОАО «Удмуртнефть» ведет добычу в Удмуртии¹.

¹ Коржубаев А.Г. Перспективы сотрудничества России с Китаем в нефтяной сфере // Бурение и нефть. 07-08-2009. С. 14–15.

Российские сырьевые ресурсы территориально приближены к Китаю, поэтому КНР в долгосрочной перспективе заинтересована в расширении сотрудничества с Россией в энергетической сфере, тем более что их экспортный ценовой диапазон ниже, чем ближневосточных углеводородов.

Литература

1. Антипов К. События на арабском Востоке и позиция Китая // Проблемы Дальнего Востока #6, 2011. С. 3–12.
2. CNPC начинает строительство реверсного нефтепровода Мьянма-Китай // Oil & Gas Journal Russia. Декабрь 2009. С. 9.
3. Галаджий И. Топливо для Поднебесной // Нефть России. 2010. #5. С. 5.
4. Грант Ч. Россия, Китай и проблемы глобального управления. М., 2012. С. 85.
5. http://www.nytimes.com/2011/04/01/opinion/o1iht-edyan01.html?_1=1&ref=china
6. Пан Ч. Структура потребления первичных топливно-энергетических ресурсов в Китае и перспектива сотрудничества с России и Китая в газовой отрасли // Материалы Международной конференции АЕС-2010 Энергетическая кооперация в Азии: что после кризиса? — Иркутск, 2010.
7. Россия в АТР #4 (21). Декабрь 2011. С. 73.
8. Фан Т. Энергетическое сотрудничество между Китаем и странами Персидского залива // Проблемы Дальнего Востока #1, 2012.

ОПЫТ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ПО СОЦИАЛЬНОЙ И МЕДИКО-САНИТАРНОЙ ЗАЩИТЕ НАСЕЛЕНИЯ ГЕРМАНИИ В 1946–1949 ГГ.

THE EXPERIENCE OF THE SOVIET MILITARY ADMINISTRATION
BY SOCIAL AND HEALTH PROTECTION OF THE POPULATION OF GERMANY
IN 1946–1949.

Попов Владимир Валентинович. Доктор исторических наук. Профессор.
Преподаватель кафедры истории Военного Университета. Академик РАЕН
vpopov54@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены опыт и уроки, основные направления и мероприятия социального и медицинского обеспечения жизнедеятельности немецкого населения, проживавшего после второй мировой войны на территории советской оккупационной зоны, Советской военной администрацией в Германии.

Annotation: The article describes the experience and lessons learned, the main directions and activities of social and medical life support in the German population after the second world war in the Soviet occupation zone, the Soviet military administration in Germany among the civilian population.

Ключевые слова: социальное и медицинское обеспечение населения Германии, Советская военная администрация в германии (СВАГ), санитарно-эпидемическая обстановка в послевоенные годы, борьба против инфекционных заболеваний среди мирного населения.

Key words: Social and medical provision of the population of Germany, the Soviet military administration in Germany, sanitary-epidemic situation in the post-war years, the fight against infectious diseases.

Прошло 70 лет Великой Победы. Но не прекращаются попытки фальсификаторов истории исказить освободительную миссию Советских Вооруженных Сил по избавлению от фашизма народов многих стран, в том числе немецкого народа.

Гитлеровскими главарями была разработана целая программа преступлений против советских людей на оккупированных территориях. Еще 13 марта 1941 г. верховное главнокомандование вермахта приняло «Инструкцию об особых областях», предусматривающую жестокий оккупационный режим в захвачен-

ных районах. 13 мая 1941 г. германское правительство утвердило директиву «Об особой подсудности в районе «Барбаросса» и об особых мероприятиях войск». Она требовала проявлять полную безжалостность к гражданскому населению, расстреливать без суда и следствия всех, кто окажет малейшее сопротивление, и снимала всякую ответственность с солдат и офицеров за преступления на советской земле. [4] Все эти и другие аналогичные директивы и инструкции гитлеровцы настойчиво проводили в жизнь.

Крах гитлеровской Германии повлек за собой ликвидацию всей ее системы государственного и местного управления в стране. Распались и органы управления здравоохранением. В одном из донесений начальника санитарной службы 70-й армии, входившей в состав 2-го Белорусского фронта, мы читаем: «Гражданские органы здравоохранения отсутствуют, коечной сети нет совершенно. Имеется незначительное количество вольнопрактикующих врачей и фельдшеров» [1].

В ходе военных действий многие коммунальные объекты, такие как водопроводные и электрические станции, канализационные сооружения, были полностью или частично выведены из строя. Значительные разрушения жилого фонда привели к переуплотнению населения в сохранившихся домах. Городской транспорт не работал, очистка городов и населенных пунктов не проводилась. Противоземлемические мероприятия не осуществлялись. Все это привело к тому, что санитарный режим, особенно в городах, был резко нарушен. Кроме того, из-за больших трудностей с обеспечением водой и продовольствием и низких норм последнего городские жители были вынуждены употреблять в пищу недоброкачественные продукты, а также загрязненную воду. В результате к концу войны среди населения резко возросло количество инфекционных заболеваний, особенно желудочно-кишечных (брюшной тиф и паратифы, дизентерия). Широкое распространение получили венерические болезни.

Факты, приведенные в донесении начальника военно-санитарного управления 2-го Белорусского фронта от 22 апреля 1945 г., свидетельствуют: «Непосредственно среди немецкого населения выявлено 80 очагов сыпного тифа, 32 очага брюшного тифа и несколько сот случаев дизентерии. Развернутые сануправлением фронта на этой территории госпитали приняли на себя поток больных из числа бывших лагерников, а также осуществляют и по сей день госпитализацию заразных больных из числа немецкого населения» [2].

С окончанием боевых действий на территории Германии санитарно — эпидемическая обстановка еще более осложнилась в связи с миграцией населения. Миллионы людей, угнанных в Германию, возвращались домой, а тысячи немцев, обманутых гитлеровской пропагандой, двигались в западном направлении. Буквально всеми проблемами местного населения занялась (СВАГ). [5] Главнo-начальствующими СВАГ были Маршалы Советского Союза Г.К. Жуков (6 июня 1945 года — март 1949 г.), а затем — В.Д. Соколовский (с марта 1946 г. по март 1949 г.).

О том, какие разнообразные функции налагались на СВАГ, говорит сама за себя структура ее управлений и подразделений: штаб, управление комендантской службы, военный отдел, военно-морской отдел, военно-воздушный отдел, политический отдел, промышленный отдел, сельскохозяйственный отдел, отдел торговли и снабжения, транспортный отдел, отдел топлива, финансовый отдел, отдел связи, отдел внутренних дел, отдел народного образования, отдел здравоохранения, правовой отдел, отдел рабочей силы, отдел по репатриации, отдел по репарациям и поставкам.

К моменту организации Советской военной администрации в Германии в стране имели массовое распространение брюшной тиф, дизентерия, дифтерия. Возросло число групповых заболеваний сыпным тифом. Поэтому наибольшая нагрузка легла на отдел здравоохранения СВАГ, возглавляемый генерал — майором А.Я. Кузнецовым.

Советская военная администрация в Германии, опираясь на демократические силы немецкого народа, начала принимать меры по борьбе с инфекционными заболеваниями и оказанию помощи населению в нормализации мирной жизни. Силами и средствами воинских частей Советской Армии организовывались комендатуры. Были созданы административные органы местной власти, налажено снабжение населения основными продуктами питания, начали восстанавливаться разрушенные войной коммунальные объекты (водопровод, канализация, отопительные системы и др.). В первую очередь проводилась работа по ликвидации заразных заболеваний и обеспечению санитарного благополучия. Для этого в составе СВАГ в 1945 г. был создан отдел здравоохранения и издан приказ Главнoначальствующего СВАГ «О мероприятиях по здравоохранению в советской зоне оккупации Германии». Приказ требовал:

«1. В целях организации медицинского обслуживания немецкого населения к 1 сентября с. г. произвести учет и восстановить работу лечебных учреждений (больниц, амбулаторий, лабораторий).

2. Немедленно разработать план противоэпидемических мероприятий и приступить к ликвидации инфекционных заболеваний.

3. Обеспечить 100% госпитализацию инфекционных больных, для чего в необходимых случаях развернуть временные лечебные учреждения».

На отдел здравоохранения СВАГ были возложены следующие задачи: восстановление на демократической основе районных, городских и провинциальных (земельных) органов здравоохранения; изучение эпидемической обстановки в советской зоне оккупации и разработка мер борьбы с острозаразными заболеваниями, организация учета инфекционных и венерических больных; выявление коечного фонда зоны СВАГ и санитарно-технического состояния объектов водоснабжения и питания. В его функции входили также учет врачебных кадров и установленном порядке их использования; выявление запасов медицинского имущества и организация производства нужных для здравоохранения препаратов, медикаментов и дезинфицирующих средств; определен структуры заболеваемости и др.

Руководство СВАГ постоянно оказывало действенную помощь отделу здравоохранения в борьбе с инфекционными заболеваниями. 1945–1946 гг. Главной начальствующим СВАГ был издан ряд приказов «О мерах борьбы с инфекционными заболеваниями среди немецкого населения советской зоны оккупации», «О мерах по предупреждению заболеваний сыпным тифом среди немецкого населения», «О наведении санитарного порядка на пищевых предприятиях советской зоны оккупации», «Об увеличении норм продовольственного снабжения для населения в советской зоне оккупации Германии», «О мерах борьбы с туберкулезом среди немецкого населения» и др. Этими приказами, в частности, предусматривалось развертывание инфекционных отделений (больниц), обязательное лечение заразных больных и активное выявление источников заражения, введение обязательных прививок среди взрослого населения против брюшного тифа и паратифов, а среди детей от одного года до 16 лет — против дифтерии.

Были созданы временные санитарно-противоэпидемические отряды: которые сыграли большую роль в коренном улучшении санитарного благополучия в стране. Так, в июле-декабре 1945 г. было выявлено направлено на лечение 706 сыпнотифозных больных, 105 331 брюшно-тифозных, 16 913 больных дизентерией и 63 755 дифтерией, а в 1946 г. соответственно 4703; 141 873; 3985 и 95 618. Во второй половине 1945 привито против брюшного тифа и пара-

тифов 8,9 млн., а в 1946 г. более 10,6 млн. человек. Примерно половине детей в возрасте от одного года до 16 лет были сделаны прививки против дифтерии.

Медицинская служба частей Советской Армии совместно с местными органами здравоохранения в 1946 г. провела широкий круг санаторно-гигиенических мероприятий: обследовано 319 609 пищевых объектов, осмотрено 1,43 млн. работающих на них лиц и выявлено 1115 больных; обследовано на бактерионосительство 388 566 работников пищевых блоков и выявлено 1519 бактерионосителей брюшного тифа, паратифов и дизентерии. Организовано и восстановлено на местах 425 лабораторий (22 при санитарных станциях и 397 на пищевых предприятия). Для осуществления санитарного надзора привлечено 1840 врачей. Было введено хлорирование воды, налажено бесперебойное снабжение бань и больниц топливом и мылом, улучшено питание больных. Советское командование, идя навстречу пожеланиям населения, предоставляло возможность для развертывания медицинских учреждений в прежних, а также в других сохранившихся зданиях. Благодаря этому в 1945 г. было восстановлено и развернуто 250 больниц на 30 тыс. коек, в том числе 10 тыс. коек во вспомогательных помещениях. В начале 1946 г. в советской зоне оккупации насчитывалось 191,5 тыс. коек или 10,7 койки на 1000 человек населения.

Таким образом, именно советские военные врачи, выполняя свою гуманную миссию, организовали борьбу за ликвидацию массовых инфекционных заболеваний среди немецкого населения и создали барьеры, препятствующие их распространению.

Оценка работы Советской военной администрации (СВАГ) в сфере социальной и медицинской службы дана в письме, подписанном тремя вице-президентами немецкого центрального управления здравоохранения, в том числе сыном видной деятельницы немецкого революционного движения Клары Цеткин — Максимом Цеткином, впоследствии ставшим одним из руководителей здравоохранения ГДР.

«Начальнику отдела здравоохранения советской военной администрации в Германии полковнику м/с Соколову А. Е.

«Глубокоуважаемый т. Полковник!

Мы усматриваем в Вашей столь бескорыстной помощи еще одно доказательство того, что Советская власть твердо проводит в жизнь указания великого Маршала Сталина о том, что гитлеровский фашизм подлежит уничтожению, но не немецкий народ». [3].

Отношение наших воинов к немецкому народу очень ярко выразил в своих воспоминаниях видный советский военачальник Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский: «Мы в Германии. Вокруг нас жены и дети, отцы и матери тех солдат, которые еще вчера шли на нас с оружием в руках. Совсем недавно еще эти люди в панике бежали, услышав о приближении советских войск. Теперь никто не бежит. Все убедились в лживости фашистской пропаганды. Все поняли, что советского солдата бояться нечего. Он не обидит. Наоборот, защитит слабого, поможет обездоленному. Фашизм принес народу позор, несчастье, моральное падение в глазах всего человечества. Но гуманен и благороден советский солдат. Он протянул руку помощи всем, кто был ослеплен и обманут. И это очень скоро поняли немцы. Стоило войскам остановиться на привал, у походных солдатских кухонь сбивались голодные немецкие детишки. А потом подходили и взрослые. Знали, что советские солдаты поделятся всем, что они имеют, поделятся с русской щедростью и с отзывчивостью людей, много испытавших и научившихся понимать и ценить жизнь». [6]

Проведенное исследование показало, что как в суровые годы войны, так и в послевоенный период Советский Союз неизменно соблюдал принципы гуманного отношения к человеку на территории бывшего вражеского государства, и особенно к нуждающимся в медицинской помощи.

Литература и примечания

1. Архив ВММ (Военно-медицинский музей) МО РФ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 6. Л. 39.
2. Архив ВММ МО РФ. Фонд Северной группы войск, оп. 19 550, д. 125, л. 77–78.
3. Архив ВММ МО РФ. Ф. 6171, оп. 45 710/1, л. 92.
4. Великая Отечественная война Советского Союза: 1941–1945. Краткая история. М.: Воениздат. 1970. С 29–30.
5. Примечание: Советская военная администрация в Германии (нем. Sowjetische Militäradministration in Deutschland, сокр. СВАГ) — советская военная администрация. Размещалась в берлинском районе Карлсхорст. Администрация непосредственно управляла Советской зоной оккупации Германии с 1945 года до момента образования Германской Демократической Республики в 1949 году.
6. *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. — М.: Воениздат, 1972. С. 368.

Ксенофонтов А.В.

РОЛЬ НАУКИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

THE ROLE OF SCIENCE OF THE SOVIET UNION DURING THE PERIOD
OF GREAT PATRIOTIC WAR

Ксенофонтов А.В., кандидат юридических наук, г. Москва
vnxenofontov@mail.ru

Аннотация: В статье анализируется роль науки Советского Союза в обеспечении победы над германским фашизмом в период Великой Отечественной войны

Annotation: The role of science of the Soviet Union in the ensuring the victory over German fascism during the period of Great Patriotic War is the main point of the analysis of the article.

Ключевые слова: Наука; Великая Отечественная война; победа; танк; самолет; пушка; Академия наук; Курчатов; Грабин; Токарев; Tupolev; Александров; Морозов; Яковлев; Ильюшин

Keywords: Science, Great Patriotic War, Victory, tank, Plane, Cannon, Academy of Science, Kurchatov, Grabin, Tokarev, Tupolev, Alexandrov, Morozov, Yakovlev, Ilushin

Одним из важнейших факторов в достижении Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками принадлежит науке, в лице ученых и конструкторов. Именно их активное участие в решении сложных оборонных задач дало возможность в ходе войны постоянно модернизировать, качественно улучшать, создавать и поставлять современную боевую технику и стрелковое вооружение в армию, что позволило добиться перелома общей стратегической ситуации на фронтах и окончательно разгромить врага.

В годы Великой Отечественной войны все советские люди готовы были отдать все свои силы, способности, умения, знания, и даже жизни для общей победы. Конечно, советская наука не могла находиться в стороне от общественного дела.

К началу Великой Отечественной войны в нашей стране уже существовали известные научные и конструкторские школы, которые создали немало образцов стрелкового оружия. Во время войны сеть научных учреждений в стране не сократилась. С первых дней Великой Отечественной войны на службу фронту были поставлены все достижения советской культуры, науки и техники. Армию ученых возглавила Академия наук СССР. 23 июня 1941 года на экстренном заседа-

нии Президиум Академии наук СССР призвал ученых мобилизовать все силы на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. В газете было опубликовано воззвание Академии наук «К ученым всего мира». В кратчайший срок Академия наук СССР перестроила работу всех своих институтов и лабораторий на обслуживание нужд фронта и тыла.

Перестройку деятельности научных учреждений на военный лад приходилось вести в трудных условиях эвакуации. В Казани, Уфе, Фрунзе, Новосибирске с ходу развертывалась научная база институтов. В августе-декабре 1941 года под руководством президента АН СССР В.Л. Комарова и при участии академиков И.П. Бардина, В.Н. Образцова, С.Г. Струмилина и других крупнейших ученых был составлен план мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны страны. Позднее работа комиссии была распространена на Сибирь и Казахстан. В состав комиссии входили академики А.А. Банков, Э.В. Брицке, В.А. Обручев, П.И. Степанов, Л.Д. Шевяков и многие другие крупнейшие ученые нашей страны.

Десятки научных учреждений и тысячи ученых были тесно связаны с промышленными предприятиями. Большую работу проделали ученые-металлурги — академики И.П. Бардин, Н.Т. Гудцов, А.М. Терпигорев, члены-корреспонденты А.А. Бочвар, В.П. Вологдин и многие другие.

Так, в тяжелые для г. Москвы октябрьские дни 1941 г., ее обороны только военная промышленность г. Ленинграда в тесном сотрудничестве с учеными и конструкторами смогла увеличить производство танков по сравнению с довоенным временем в 2 раза, минометов всех систем в 8,5 раза, артиллерийских орудий и бронев автомобилей в 11 раз. Кроме того, в напряженные дни героической обороны столицы оружие и боеприпасы выпускали более 2000 московских предприятий.

Массовое применение немецко-фашистскими войсками танков настоятельно требовало развития противотанковых средств борьбы. Созданное в начале Великой Отечественной войны противотанковое ружье В.А. Дегтярева, прошло суровое испытание в боях за Москву. Достаточно в короткие сроки было сконструировано и сдано в производство самозарядное ружье образца 1941 г. системы Симонова. Это дало возможности промышленности дать вскоре дорогу более 17 тыс. противотанковых ружей, которые успешно применялись нашими войсками на полях сражений.

Урал, Поволжье, Сибирь превратились в военный арсенал страны, который активно помогал фронту в проведении оборонительных и наступательных операций. Этому обстоятельству в значительной

степени способствовало создание в 1942 г. комиссии во главе с академиком Е.Н. Чудаковым, разработавшей план мобилизации ресурсов Поволжья и Прикамья на потребности обороны.

Большую роль в организации работы ученых на нужды войны сыграли Украинская и Белорусская академии наук. В 1943 году были созданы республиканские академии наук в Узбекистане и Армении, а в первой половине 1945 года — в Азербайджане и Латвии. В период войны были основаны академии медицинских наук СССР и педагогических наук РСФСР. Много важных научных лабораторий работало в высших учебных заведениях и непосредственно на промышленных предприятиях.

Вся творческая деятельность ученых была направлена на военную перестройку народного хозяйства, изыскание новых резервов, совершенствование боевой техники. К концу 1945 года в СССР насчитывалось 2061 научное учреждение, в том числе 914 НИИ и их филиалов. Результаты деятельности Академии наук СССР и других научных учреждений позволили непрерывно расширять производственную и сырьевую базу, фронт работ по конструированию и модернизации военной техники, ее массовому производству. Крупные ученые были привлечены для работы в управленческих комитетах при Государственном Комитете Обороны и Совнаркоме СССР, а также в наркоматах и различных комиссиях.

В кратчайшие сроки были открыты и освоены месторождения бокситов на южном Урале, вольфрамовые, молибденовые, медные, марганцевые залежи в Казахстане, большие запасы нефти в Татарии. Были найдены новые марки высококачественной стали, предложена новая технология в военной промышленности. Громадный рост выпуска патронов был обеспечен благодаря применению станков-автоматов, сконструированных коллективом Института автоматики и телемеханики Академии наук СССР.

В глубоких научных знаниях нуждались все области вооружения. Много нового они привнесли в военно-воздушные силы. Ученые, инженеры и техники совершенствовали и создавали новые образцы боевой техники. Над созданием новых типов самолетов в сотрудничестве с передовыми рабочими, инженерами и техниками авиационной промышленности неустанно трудились конструкторы С.А. Лавочкин, С.В. Ильюшин, В.Я. Климов, А.А. Микулин, А.И. Микоян, В.М. Петляков, Н.Н. Поликарпов, А.Н. Туполев, А.Д. Швецов, А.С. Яковлев и другие.

Во втором полугодии 1942 года промышленность работала еще увереннее. Вот данные о производстве истребителей и штурмовиков: в 1942 году истребителей Як-7 было выпущено 2431 против

166 в 1941 году; выпуск истребителей Ла-5 начался с июля 1942 года и достиг 1129 машин; выпуск штурмовиков Ил-2 за год увеличился в 5,7 раза. «Конечно, по меркам мирного времени — все это показалось бы фантастикой. Подобных темпов мы никогда прежде не знали и в их возможность не поверили бы. Но это была действительность, живая реальность.

Это был подвиг — настоящий подвиг работников авиационной промышленности. И не только их, а и всех тех, кто снабжал цветными и черными металлами, приборами и аппаратами, лаками и красками, вооружением и боеприпасами — всей трудовой армии советского народа».¹

Одним из представителей научных разработок в военно-воздушной отрасли был академик Академии наук Армянской ССР А.Г. Иосифьян. Он — яркий представитель плеяды блистательных организаторов науки, техники и производства, видевший смысл своей деятельности в воплощении передовых научных идей в перспективные образцы машин, аппаратов и технологий. Он изобрел бесконтактный сельсин, нашедший широкое применение в прожекторно-звуковых локаторах для пеленгации движения самолетов, в системах синхронного поворота артиллерийских установок. Также под его руководством были разработаны сухопутные электроторпеды (применены в боях за Керчь, 1944 г.), переносная радиостанция с частотной модуляцией, исключающей радиоперехват, независимые источники радиопитания для партизан.

Академик М.В. Келдыш во время войны разработал математическую теорию флаттера — особого рода вибраций, приводящих при больших скоростях к внезапному разрушению самолетов. Эта работа своевременно обеспечила надежную защиту от появления вибраций скоростных самолетов Советской Армии. Это позволило сохранить в боях больше самолетов, следовательно, больше человеческих жизней.

В короткие сроки удалось значительно увеличить мощь советских военно-воздушных сил. На вооружение поступили новые истребители Як-7б, -9, -3, Ла-5, -7, двухместные штурмовики Ил-2 и с лета 1944 г. — Ил-10, бомбардировщики Пе-2, Ту-2; пушки, бомбы, радио- и радиолокационные станции, аэронавигационное оборудование, аэрофотоаппаратура и другая техника и вооружение.²

Для достижения победы советской армии над противником сыграли научные открытия в военно-морском вооружении. В 1942 году под председательством академика А.Ф. Иоффе начала действовать

¹ Яковлев А.С. На Востоке. Венки Славы. Том 9. — М.: Современник, 1985. — С. 142.

² См.: Военная энциклопедия. В 8 томах. — М., 1994–2003. Т. 2. — С. 46.

техническая военно-морская комиссия Академии наук СССР, в которую входили академики А.Н. Крылов, Г.А. Калашников, И.В. Курчатов, представители военно-морского флота и многих отраслевых научно-исследовательских институтов. Комиссия провела большую работу по изучению проблем безопасности кораблевождения и усилению боевой мощи советского военно-морского флота.

В 1941 году в боевых действиях на Серном море противник применил электромагнитные мины, обычные средства борьбы с которыми оказались малоэффективными.

В 1937 году академик А.П. Александров возглавил работы по размагничиванию кораблей для их противоминной защиты. В 1941–1943 г. он продолжал эти работы в Ленинграде, Севастополе, Сталинграде, Заполярье. С ним плечом к плечу работал И.В. Курчатов. Принцип действия магнитной мины был следующим. Так как стрелка компаса реагирует на поднесенный к ней кусок железа, отклоняясь от своего начального направления. Такая стрелка помещалась внутрь мины, лежащей на дне, и, отклонившись под воздействием магнитного поля, создаваемого железным корпусом корабля, она замыкала контакт взрывателя. А.П. Александров и И.В. Курчатов нашли решение этой сложной задачи. На один из кораблей была наложена временная размагничивающая обмотка и добран оптимальный ток. Корабль сделал серию проходов с выключенной и включенной обмоткой над установленными на разных глубинах неконтактными магнитными минами, и оказалось, что механизмы их взрывателей срабатывали при обесточенной обмотке и не срабатывали при пропуске по ней соответствующего тока. В результате во время войны на магнитных минах не подорвался ни один из наших кораблей, размагниченных по методу, предложенному А.П. Александровым и И.В. Курчатовым.

Академик В.М. Кузнецов разработал управляемый по радио самолет, прицел для истребителя, управляемые танкетки, систему «Компонент» (для точного сохранения вертикали при качке и маневрировании корабля), стабилизаторы для танковых орудий и другие приборы. Например, после установки прибор на новом Т-34, точность попадания нашей пушки во время движения стала выше, чем у американской системы. Без стабилизатора на полном ходу танк давал одно попадание на 30 выстрелов, со стабилизатором — 27. За достижения в повышении точности стрельбы корабельной артиллерии в 1943 г. В.М. Кузнецов стал лауреатом Сталинской премии.

С созданием на заводах поточных линий нарастало производство танков и самоходных орудий, причем за счет сокращения количества легких и увеличения средних и тяжелых танков. Танк Т-34 стал лучшим танком второй мировой войны.

Впервые в мировой практике был освоен метод отливок стальных деталей в металлических формах, применена штамповка башни танка Т-34. Под руководством академика Е.О. Патона ручная сварка бронекорпусов танков заменялась автосваркой. Все это позволило за годы войны танковой промышленности выпустить 102,8 тыс. танков, в Германии за этот же период было произведено 43,4 тыс. танков.

Рабочие и инженерно-технический персонал танковой промышленности совместно с конструкторами бронетанковой техники Ж.Я. Котиним, С.Н. Духовым, Н.А. Кучеренко и другими упорно трудились над совершенствованием тяжелых и средних танков. В 1943 году был модернизирован тяжелый танк КВ, получивший название КВ-2, создан новый тип тяжелого танка ИС, затем ИС-1, ИС-2 и ИС-3. По бронезащите он в 1,5 раза превосходил немецкие тяжелые танки «тигр», вооружение его также было более мощным. Гитлеровское командование предписывало своим танкам избегать встречных боев с этими машинами и рекомендовало стрелять по ним из засады и укрытий.

1944 — первая половина 1945 гг. — период, когда выпуск военной продукции и уровень организации военного производства достигли своей высшей точки. Модернизирован средний танк Т-34, созданы самоходные орудия. Советские танки и самоходные орудия по своим боевым качествам превосходили танки и самоходные орудия противника.

В содружестве с талантливыми конструкторами Ф.Ф. Петровым, В.Г. Грабиным, И.И. Ивановым, Г.Д. Дорохиным рабочие, инженеры и техники создали новые образцы артиллерийских систем и необходимых к ним боеприпасов.

Так, в начале войны была создана 45-мм противотанковая пушка, которая успешно применялась в ходе сражения за столицу. Весной 1942 г. была усовершенствована 76-мм пушка образца 1939 г. Несколько позже поступила на вооружение 767-мм пушка на базе ЗИС-3 образца 1942 г., которая отличалась высокой маневренностью и сыграла важную роль в борьбе с немецко-фашистскими войсками.

Под руководством академика В.П. Бармина, с 1941 года он — главный конструктор московского завода «Компрессор», созданы серийные образцы пусковых установок БМ-13 («Катюша»), БМ-83В, БМ-13Н, БМ-8-24, БМ-8-48, которые широко использовались на всех фронтах. Разработаны 78 типов пусковых установок, 36 из них принято на вооружение. Советская промышленность в июле 1941 — декабре 1944 гг. изготовила свыше 10 тысяч пусковых установок и свыше 12 миллионов реактивных снарядов к ним.

Академик Я.Б. Зельдович в годы войны работал над созданием противотанковых гранат, развил теорию горения пороха в реактивных снарядах, что также сыграло важную роль в создании «Катюш».

В годы войны государственное и военное руководство страны уделяло особое внимание разработке и совершенствованию различных образцы стрелкового оружия как наиболее массового вида вооружения. Основоположником отечественной школы стрелкового оружия был В.Г. Федоров, в трудах которого изложены теоретические основы и многолетний опыт разработки стрелкового вооружения. В годы войны он являлся консультантом по стрелковому оружию в наркомате вооружения.

Один из виднейших учеников В.Г. Федорова — В.А. Дегтярев, создавший в 1927 году ручной пулемет ДП, на базе которого были сконструированы авиационные пулеметы ДА и ДА-2 и танковый пулемет ДТ. Работы над усовершенствованием пулемета продолжались в течение всей Великой Отечественной войны. В 1944 году на вооружение Красной армии поступил еще один пулемет под названием «Ручной пулемет системы Дегтярева (РПД)».

Значительный вклад в разработку стрелкового вооружения внес С.Г. Симонов, также ученик Федорова. В 30-е годы он создал несколько образцов автоматической винтовки (АВС-30) и автоматический карабин (АКСИ). В годы войны им был разработан самозарядный карабин (СКС).

Конструкторы В.А. Дегтярев, Ф.В. Токарев, П.Я. Горюнов, А.И. Судаев, Г.С. Шпагин и другие совершенствовали и создавали новые образцы стрелкового автоматического оружия. Группа инженерно-технических работников во главе с конструктором В.И. Шавыриным разработала конструкцию минометов.

Рабочие, несмотря на трудности военного времени, самоотверженно трудились на предприятиях, любой ценой стремясь перевыполнить дневные нормы. «Мы куем грозное оружие, которым вы сражаетесь. Будьте спокойны, вам хватит снарядов, пулеметов, танков, чтобы стальной лавиной раздавить гитлеровскую сволочь».¹

В оборонительных сооружениях были использованы научные открытия академика А.А. Байкова. Он был вице-президентом Академии наук СССР с 1942 г. В годы войны — член Комиссии по руководству строительством оборонительных сооружений. Руководил в ЛГУ работами оборонного значения. Под его руководством и непосредственным участием созданы зажигательные смеси для борьбы с танками, разработаны оптимальные способы зажигания этих смесей, найдены

¹ Из обращения рабочих завода «Красный пролетарий» «Мы куем оружие Победы!». Венок Славы. Том 9. — М.: Современник, 1985. — С. 81.

эффективные противопожарные средства и способы гашения зажигательных бомб.

Важнейший вклад в укрепление обороны страны внесли ученые-оптики. Так, академик С.И. Вавилов и другие ученые совместно с инженерами создали новые оптические приборы.

И.К. Кикоин в годы войны занимался разработкой новых типов противотранспортных мин. С 1943 г. в Институте атомной энергии возглавил одно из направлений атомных исследований.

Оборонное значение имели работы по теории распространения радиоволн и тонких проволочных антенн, разработанные академиком М.А. Леонтовичем. Благодаря его собственным работам, а также работам учеников и сотрудников по теоретическим основам радиолокации, выполненным во время войны, советская наука в этой области заняла ведущее место в мире.

Большой вклад в борьбу против немецко-фашистских захватчиков внесли советские медики. Они самоотверженно отдавали все свои силы и знания лечению советских воинов, раненых в боях с фашистами. Если в первую мировую войну возвращение раненых в строй не превышало 40–50%, то в Великую Отечественную войну после излечения во фронтовых и тыловых госпиталях в строй возвращалось более 70%.

Крупные проблемы решали также ученые-медики. Им удалось разработать принципы и технологию массового внедрения переливания крови и получения сухой плазмы, сделать разработки препаратов, способных ускорять заживание ран, изготовить приспособления для извлечения у раненых металлических осколков и т. д.

В годы Великой Отечественной войны продолжала работать и система высшего и среднего образования и подготовки научных кадров. Работники начальной, средней и высшей школы в тяжелых условиях военного времени самоотверженно выполняли свои обязанности, обучали миллионы советских детей и студентов, воспитывали их пламенными патриотами Родины.

В летние месяцы учителя и учащиеся оказывали большую помощь колхозам и совхозам в уборке урожая, проводили агитационно-массовую работу среди населения. В 1944 году более 5 тыс. учителей было награждено орденами и медалями.

Большое значение в школьном строительстве в военное время имело постановление Совнаркома от 15 июля 1943 г. «Об обучении молодежи с контингентом в 100 тыс. учащихся. Постановлением Совнаркома СССР от 1 декабря 1943 г. в 1944–1945 учебном году было введено обязательное обучение детей, начиная с семилетнего возраста.

Таким образом, для защиты от агрессии Советский Союз располагал значительными возможностями. В результате осуществленных преобразований в социальной, экономической, духовной и других сферах были созданы основы его социально-экономического и военного могущества.

Развитие науки и техники позволило шире применять новые средства вооруженной борьбы — танки и самолеты, оснастить Вооруженные силы более совершенной артиллерией, надводными и подводными кораблями, средствами противовоздушной обороны.

Техническая мысль нашей страны доказывала свое превосходство на полях сражений. Большинство из выпускавшихся видов вооружений советского образца являлось наилучшим в сравнении с аналогичными вооружениями как Германии, так и стран антигитлеровской коалиции. Простые по конструкции, они легко осваивались на производстве, где широко использовался труд женщин и подростков. При постоянной нехватке квалифицированных кадров такой путь был единственно возможным.

За годы войны советская промышленность произвела оружия и военной техники в два раза больше и лучшего качества, чем фашистская Германия. Было выпущено (с 1 июля 1941 г. по 1 сентября 1945 г.) 134,1 тыс. самолетов, 102,8 тыс. танков и САУ, 825,2 тыс. орудий и минометов.¹

В годы войны присуждено около 950 Государственных премий. Среди лауреатов в области науки — ученые П.С. Александров, С.И. Вавилов, А.Ф. Иоффе, П.Л. Капица, Л.Д. Ландау (физико-математические науки), М.В. Келдыш, С.А. Христианович (технические науки), А.Н. Несмеянов, Н.Д. Зелинский (химические), В.И. Вернадский, А.Е. Ферсман (геолого-географические), В.Л. Комаров, К.М. Быков (биологические), В.П. Филатов, С.С. Юдин (медицинские), Б.Д. Греков, Е.В. Тарле (общественные). Среди директоров заводов, конструкторов, инженерно-технических работников — В.Г. Грабин, В.А. Дегтярев, С.А. Лавочкин, А.С. Елян, А.А. Микулин, А.С. Яковлев.²

Великая Отечественная война советского народа закончилась его полной победой. Германский фашизм был ликвидирован. В тяжелой, кровопролитной борьбе советские люди отстояли свой национальный суверенитет, защитили Родину. Разгромив немецко-фашистские войска, Советский Союз, его Вооруженные Силы осуществили историческую освободительную миссию в Европе и Азии, внесли решающий вклад в дело спасения европейской и мировой цивилизации.

¹ См.: Военная энциклопедия. В 8 томах. — М., 1994–2003. Т. 2. — С. 46.

² См.: Капица П.Л. О роли науки в Отечественной войне // Наука и жизнь. — 1985. — № 5. — С. 35–39.

Океанова З.К.

КОСЫГИНСКИЕ РЕФОРМЫ — С ПОЗИЦИЙ БОЛЕЕ ЧЕМ ПОЛУВЕКА

Океанова З.К., д. э. н., профессор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), okeanovaz@yandex.ru

Аннотация. В условиях сложностей, противоречивости современного развития представляет интерес обращение к наследию А.Н. Косыгина, в течение сорока лет на руководящих постах, в т.ч. 14-ти лет на посту Председателя Совета Министров СССР участвующего в разработке и непосредственном осуществлении политического курса партии, направленного на всестороннее укрепление могущества первого в мире социалистического государства, его международных позиций. В статье рассматривается широкий круг социально-экономических проблем, имеющих научное и практическое значение, на которые делалась ставка руководства страной на важнейших этапах развития — в предвоенные годы, годы Великой Отечественной войны, послевоенного восстановления и развития народного хозяйства. Значительное внимание уделяется вопросам развития текстильной, швейной, легкой и пищевой промышленности. Чрезвычайной важности проблемы — улучшения управления промышленностью, совершенствования планирования и усиления экономического стимулирования промышленного производства, нашедшие отражение в докладе А.Н. Косыгина на Пленуме ЦК КПСС 27 сентября 1965 г. Наряду с этим блок новых ориентиров — на установление прямых связей между предприятиями производителями и потребителями, сочетание единого государственного планирования с хозрасчетом предприятий. Возможно, они могли стать основой для более мягкого и эффективного пути «включения» рынка на российскую экономику.

Ключевые слова: развитие текстильной, швейной, легкой и пищевой промышленности, восстановление народного хозяйства, максимальное удовлетворение потребностей общества, рост жизненного уровня населения, улучшение управления промышленностью, усиление экономического стимулирования, установление прямых связей между предприятиями производителями и потребителями, сочетание единого государственного планирования с хозрасчетом предприятий.

Обращение к наследию А.Н. Косыгина чрезвычайно важно в условиях перемен, происходящих в российской и международной экономике, сложностей, противоречивости развития, актуализации поиска путей и механизмов современного развития.

При наиболее общей оценке — представление о грамотности руководства, взвешенности и продуманности путей, концепции

и методологии управления, возможности преобразования управленческой системы на эффективную модель в условиях поступательного экономического развития, без тяжелых, травмирующих общество «переломов».

Анализ статей и выступлений А.Н. Косыгина с обращением к практике свидетельствует об эффективности управленческой конструкции, реализуемой им в течение довольно длительного периода. Отличительные черты — знание практики, тенденций и особенностей общественного развития, позволяющих умело руководить, направлять экономические процессы по изученному и продуманному пути, соответствующему интересам не только национального развития, но и индивидов, что очень важно.

На практике — последовательный и эффективный процесс управления в течение длительного периода.

Уже в довоенный период на ХУШ съезде ВКП (б) 16 марта 1939 г. А.Н. Косыгин говорит о достижениях в развитии текстильной промышленности, имеющей большое значение для нашей экономики. ... «Теперь имеется прочная хлопковая база в стране. Социалистическое сельское хозяйство обеспечивает промышленность высококачественным отечественным хлопком.

Если в 1913 г. царская Россия ввозила из-за границы 46,9 процента всего переработанного хлопка, то сейчас мы уже превратились из страны, импортирующей в страну, экспортирующую хлопок. Потребности своей текстильной промышленности обеспечиваем полностью. Это ... величайшая победа социалистического строя, колхозного сельского хозяйства. Ни одна страна в мире не знала такого темпа развития хлопководства, какой был в СССР в течение первой и второй пятилеток.

Создано собственное текстильное машиностроение, освоена большая часть текстильных машин, причем качество машин таких, например, как прядильные, производимых на заводе имени Карла Маркса, не хуже лучших зарубежных образцов. В истории капиталистических стран не было примера создания в такой короткий срок собственного текстильного машиностроения.

...в стране имеется достаточно технических кадров, знающих дело...

В области текстильного производства СССР превратился в страну, совершенно независимую от капиталистических государств¹. Это чрезвычайно важный фактор, характеризующий позитивность странового развития.

¹ Косыгин А. Н. Из речи на ХУШ съезде ВКП (б) 16 марта 1939 г.

К сожалению, на сегодняшний день ведущие позиции в мире в области производства текстильной продукции мы утратили.

Дальнейшая политика по развитию текстильной промышленности очень взвешенная, ориентированная на круг важных задач:

- строительство новых фабрик в Западной Сибири и Средней Азии;

- обеспечение текстильной промышленности необходимыми новыми машинами;

- направление в сферу лучших конструкторских сил;

- освоение массового производства машин для шерстяной, льняной и шелковой промышленности;

- полное обеспечение запчастями выпускаемых новых машин;

- прекращение практики некомплектной поставки машин;

- снижение стоимости оборудования и пр.

- перестройка работы на примере, скажем, американской машиностроительной промышленности, заключающей договор сразу на целый комбинат и комплексно обеспечивающей поставку и монтаж всей текстильной фабрики.

Обязанность и ответственность за полный монтаж и своевременный пуск построенных комбинатов возлагается на машиностроительную промышленность.

Таким образом, определяются не только задачи, но и ответственные за их выполнение.

Одна из главных задач третьей пятилетки — ... немедленно взяться за подготовку кадров для новых предприятий текстильной промышленности, эти кадры готовить из местного населения.

Детализированные направления — в программе строительства текстильных фабрик¹.

Очевидна продуманность и взвешенность подхода, ориентация не только на постановку проблем, но и определение путей их решения, что принципиально важно.

В конце войны рассматриваются вопросы хозяйственного развития России, восстановления хозяйства в разрушенных врагом регионах — большого количества промышленных предприятий, колхозов, совхозов, жилищного фонда, школ, больниц, детских домов и яслей, борьба за высокий урожай 1944 г. и др.².

Наряду с этим обращается внимание на организационные вопросы — неудовлетворительное использование местных ресурсов, недостатки работы облисполкомов. Ставится задача разукрупнения ряда областей, приближения руководства к районам,

¹ Косыгин А. Н. Из речи на ХУШ съезде ВКП (б) 16 марта 1939 г.

² О хозяйственных задачах РСФСР. Выступление на У сессии Верховного Совета РСФСР 3 марта 1944 г.

улучшения руководства промышленностью, сельским хозяйством, городским строительством, благоустройства городов, улучшения обслуживания населения и пр.

Дается критика в адрес Совнаркома, уделяющего мало внимания работе областных, краевых исполнительных комитетов, автономных республик.

В последующем круг выступлений — об укреплении бюджета страны, вступлении страны в период мирного развития, нового хозяйственного подъема и т. д.

Принципиально важный акцент — на разработку Программы крутого подъема производства промышленных товаров широкого потребления, ... выявление резервов роста производства предметов потребления и пр.

Это круг именно тех задач, которые стали камнем преткновения в последующем, в частности, в условиях трансформации страны на рельсы рыночного развития.

Таким образом, полоса проблем, решаемых в анализируемый, довольно сложный период, свидетельствуют о позитивности как организационной, так и управленческой концепции, взвешенности и продуманности решений.

Аналогичные, продуманные позиции по вопросам последующего развития.

В докладе на XIX съезде КПСС 9 октября 1952 г. отмечается успешность строительства и реконструкции крупных предприятий легкой промышленности, направленной на систематическое сокращение трудовых затрат на единицу выпускаемой продукции и улучшение технологического процесса путем дальнейшей механизации и автоматизации производства.

Например, хлопчатобумажная промышленность еще недавно работала на старых, малопроизводительных мюльных машинах. Теперь взамен им установлены высокопроизводительные новые прядильные машины, занимающие в 4 раза меньшую площадь. Производительность их веретен больше мюльных на 60–65 процентов.

На ткацких фабриках заменяются старые механические станки на автоматические, что позволяет повысить производительность труда ткачей в 1,5–2 раза.

На конвейерно-поточную систему переведено большинство предприятий обувной, швейной, трикотажной, меховой и кожгалантерейной отраслей промышленности. Это позволило повысить производительность труда: в обувной промышленности на 20 процентов, в меховой — до 40, в швейной — до 30 процентов.

В результате успешного восстановления и дальнейшего развития легкой промышленности значительно превзойден довоенный уровень производства тканей, обуви, трикотажа и других изделий.

Легкая промышленность добилась известных результатов в улучшении качества продукции и расширении ассортимента изделий. Однако еще имеется много серьезных недостатков, которые необходимо устранить.

На некоторых предприятиях легкой промышленности еще велик выпуск продукции пониженной сортности, нарушается государственная дисциплина в отношении качества выпускаемой продукции и т. д.

При этом выдвигаются четкие требования, в частности, в швейной промышленности:

- расширение производства швейных изделий, поднятие качества пошива и улучшение моделирования;

- создание швейных предприятий в большинстве областей, сокращение до минимума дальних перевозок швейных товаров, что также весьма существенно.

Отмечается, что наши хлопчатобумажные, шерстяные, шелковые, льняные ткани, трикотажные изделия, обувь являются прочными и добротными. Однако у ряда изделий страдает внешняя отделка... Поэтому должна быть проведена большая работа в отделочных производствах, обеспечено качество отделки всех изделий легкой промышленности.

В отраслях текстильной промышленности расширяется выпуск тканей ярких расцветок и прочного крашения, требующих организации выпуска новых особо прочных красителей.

Также необходимо освоить производство ряда новых химических продуктов, придающих тканям свойство несминаемости, водостойкости и безусадочности, повышающих качество тканей, значительно расширить выпуск сырья для производства синтетических волокон.

Особая ставка — на использование более совершенного способа убоя скота, исключающего порчу качества кож. Улучшение переработки кожевенного сырья. Переход от пресно-сухого к получившему развитие в мировой практике мокросоленому способу переработки кож.

Надо улучшить работу сбытовых организаций легкой промышленности, добиться равномерной поставки товаров во все области, края и республики. Совместно с торгующими организациями обеспечить более широкое изучение покупательских запросов¹,

¹ Доклад на XIX съезде КПСС. 9 октября 1952 г.

ставших камнем преткновения в условиях перехода к рыночному развитию.

В статье «Программа крутого подъема производства промышленных товаров широкого потребления»¹ отмечает, что из самого существа социалистического способа производства вытекает необходимость непрерывного роста жизненного уровня народа. Развитие производства подчинено цели максимального удовлетворения потребностей общества. В стране с каждым годом все выше поднимается жизненный уровень населения, все полнее удовлетворяются его запросы.

Создана передовая, всесторонне развитая легкая промышленность, способная производить в массовых количествах разнообразные высококачественные товары широкого потребления. За последние 28 лет производство предметов потребления увеличилось в 12 раз.

Вместе с тем потребности народа растут быстрее, чем выпуск товаров широкого потребления. Кроме того качество многих товаров не удовлетворяет вкусы и запросы советского потребителя. Поэтому правительство приняло программу дальнейшего развития легкой промышленности, с тем, чтобы иметь в стране достаточное количество промышленных товаров широкого потребления и резко повысить обеспеченность населения этими товарами.

В статье «Важный резерв роста производства предметов потребления»² внимание акцентируется на проблемах эффективности: снижении расходов сырья и материалов, широкого внедрения разнообразных высококачественных заменителей, переработки, по сути, превращении в новые элементы производства, отходов, разработки искусственных кож, широкого развития моющих средств и др.

В речи на XX съезде КПСС³ отмечается, что партия и правительство, обеспечивая преимущественный рост тяжелой индустрии, неослабное внимание уделяют подъему сельского хозяйства и развитию всех отраслей легкой и пищевой промышленности. ... рост производства предметов потребления предусматривается примерно на 60 процентов.

В области производства товаров для населения шестая пятилетка имеет целый ряд важных особенностей по сравнению с предшествующей пятилеткой:

¹ Коммунист. № 18, 1953 г.

² Коммунист. № 2, 1956 г.

³ К новым успехам советской экономики. Речь на XX съезде КПСС. 23 февраля 1956 г.

— почти во всех отраслях легкой и пищевой промышленности более высокими темпами осуществляется оснащение предприятий высокопроизводительным автоматическим оборудованием и непрерывно-поточными линиями;

— резко возрастет объем товаров массового потребления, выпускаемых отраслями тяжелой промышленности;

— планируется большая строительная программа, предусматривающая ввод в эксплуатацию свыше 1600 крупных промышленных предприятий.

...Вместе с тем машиностроение все еще крайне медленно осваивает производство новейшего оборудования для легкой и пищевой промышленности, что связано с неудовлетворительной постановкой научно-исследовательских и конструкторских работ. ... Многие НИИ и отраслевые институты являются маломощными и часто работают параллельно над одними и теми же темами.

Зачастую легкая и пищевая промышленность вынуждены своими силами разрабатывать конструкции новых машин и передавать машиностроителям техническую документацию для их производства. Полученная документация часто перерабатывается машиностроителями по-своему. Изготовленные машиностроителями образцы для испытания вновь возвращаются на предприятия легкой и пищевой промышленности, что обуславливает значительное затягивание времени на изготовление новых машин.

При таком положении дел надо использовать положительный опыт отдельных НИИ и ряда крупных машиностроительных заводов, как наших, так и зарубежных, имеющих свои солидные конструкторские бюро и производственные базы для испытания новых машин.

Наши машиностроители мало предлагают легкой и пищевой промышленности машин новых конструкций, в то время как за границей машиностроительные фирмы, как правило, сами разрабатывают конструкции машин и постоянно предлагают предприятиям легкой промышленности комплектное новейшее оборудование с гарантией более высокой его производительности.

При таком положении без перестройки научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро машиностроение двигаться дальше вперед не может.

Машиностроители должны обеспечить в короткие сроки освоение серийного выпуска высокопроизводительных станков.

Особо актуальный вопрос — о планировании капитальных вложений.

Было бы гораздо правильнее вместо существующего порядка планирования капитальных вложений на один год перейти к планированию сразу всего объекта на срок до окончания строительства. То есть установить систему планирования, когда еще до начала строительства планом или особым Постановлением по данному объекту точно определяется сумма капитальных вложений по годам, а также срок окончания строительства.

Необходимость постоянного совершенствования методологии планирования определяется объективно действующим законом планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства, обусловленностью ликвидации некоторых диспропорций в развитии народного хозяйства, задачей превращения планирования в еще более могучее средство всестороннего развития производительных сил страны.

В отношении зарубежных стран принципиальная позиция — на решение всех международных вопросов только путем мирных переговоров, решительно отвергается метод решения споров при помощи силы¹.

Таким образом, продуманная, характеризующая знание предмета политика, обеспечивающая достаточно высокую результативность хозяйствования.

Анализируются как успехи, так и недостатки. Успехи — в перестройке в соответствии с имеющимся уровнем развития. Недостатки — в ограниченности ассортимента, недостаточности качества выпускаемой продукции и пр.

Наряду с этим замечается, что ситуация начинает буксовать в силу ограниченности стимулирующих механизмов, недостаточной заинтересованности в результатах хозяйствования.

Отсюда ставка на преобразование управленческих механизмов.

Важная веха — Сентябрьский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС, положивший начало новому подходу к методологии управления, основанному на глубоком анализе и всестороннем учете объективных закономерностей экономического развития, определивший важнейшие направления реформирования экономики.

Обуславливающая позиция — некоторое снижение в последние годы показателей национального дохода и объемов промышленной продукции, что надо в ближайшее время выправить. «Мы должны добиваться непрерывного возрастания дохода с каждого рубля, вложенного в основные фонды. Чем выше национальный

¹ Из речи на встрече с избирателями Ивановской области. 11 марта 1958 г.

доход, тем больше средств может быть направлено на развитие производства и повышение благосостояния народа»¹.

Однако ... в недалеком прошлом был допущен ряд ошибок в планировании, приведший к нарушению пропорций между промышленностью и сельским хозяйством, развитием промышленности — группы «А» и «Б». При этом проблема не только в самих планах — заниженных темпах роста гр. «Б», но и в том, что они систематически не выполнялись.

Отставание темпов развития сельского хозяйства и промышленности группы «Б» обусловило известное несоответствие между производством предметов потребления и производством средств производства. Это не могло не сказаться на темпах роста реальных доходов населения, уровне материального стимулирования.

Наряду с этим проявился ряд недостатков в тяжелой промышленности, связанных с вводом в действие производственных мощностей, обеспечением промышленности сырьем и полуфабрикатами.

Серьезные недостатки в капитальном строительстве: сроки ввода в действие объектов затягиваются, удорожается стоимость вводимых в действие предприятий, омертвляются большие государственные средства и пр.

Нередко устанавливаемое оборудование стареет в техническом отношении до ввода его в эксплуатацию.

Медленно осваиваются новые мощности.

Структура производимых машин и оборудования во многом не отвечает современным требованиям. При этом необходимо значительно расширить выпуск прогрессивных видов машин и оборудования.

Большое значение имеет рациональное использование трудовых ресурсов.

В настоящее время 87% трудоспособного населения заняты в общественном хозяйстве или учатся. Остальные заняты в личном подсобном хозяйстве или учатся. Госплан должен изучить эту проблему и обеспечить более полное использование трудовых ресурсов в народном хозяйстве.

Важнейшее внимание должно быть уделено совершенствованию методов и форм руководства промышленностью. Ныне действующие формы управления, планирования и стимулиро-

¹ Косыгин А.Н. Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства. Доклад на Пленуме ЦК КПСС. 27 сентября 1965 г. Избранные речи и статьи. 1979 г. т. 1. С. 321.

вания в промышленности уже не отвечают современным технико-экономическим условиям и уровню развития производительных сил.

Хозяйственная инициатива предприятий и их права сужены, а ответственность недостаточна. Хозрасчет носит во многом формальный характер. Существующая система материального стимулирования слабо заинтересовывает в результатах работы, нередко идет в разрез с интересами народного хозяйства.

Соответственно, на рассмотрение Пленума ЦК КПСС выносятся предложения

— по совершенствованию планирования, усилению хозяйственной инициативы предприятий и экономического стимулирования,

— улучшению организации управления промышленностью.

Смысл предложений:

на государственном уровне — повышение научного уровня государственного планирования экономики и перспективных планов, не допущение волюнтаризма в планировании.

на уровне предприятий — ставка на совершенствование методов хозяйствования, расширение хозяйственной самостоятельности и инициативы предприятий и объединений, повышение их роли, как основной хозяйственной ячейки экономики.

Расширение хозяйственной самостоятельности открывает возможности более широкого участия коллективов в управлении производством.

Важный акцент — на укрепление и развитие хозрасчета, усиление экономического стимулирования производства с помощью таких средств, как *цена, прибыль, премия, кредит*. Нужно повысить заинтересованность предприятий в росте производства и его доходности, лучше использовать закрепленных за предприятиями производственных фондов, расширении самостоятельности и усилении заинтересованности работников в улучшении общих итогов работы, результатах труда.

В целях расширения хозяйственной самостоятельности предлагается сократить число показателей, утверждаемых предприятию сверху.

Речь идет, прежде всего, о показателе *объема валовой продукции*, не ориентирующего предприятия на выпуск необходимых народному хозяйству и населению изделий, сдерживающего улучшение ассортимента и качества продукции. Нередко предприятия выпускают продукцию низкого качества, не нужную потребителю, которая остается нереализованной.

Вместо показателя объема валовой продукции предлагается устанавливать в планах предприятий задания по *объему реализованной продукции*, что позволит больше внимания уделять ее качеству. Предприятия, производящие продукцию низкого качества, будут испытывать трудности в ее реализации.

При этом в системе плановых показателей должен быть сохранен круг заданий по важнейшей номенклатуре изделий.

Если задание по реализации продукции имеет целью связать производство с потреблением, то на повышение эффективности производства наилучшим образом будут влиять *показатели прибыли, рентабельности*.

...Размер прибыли характеризует вклад предприятия в чистый доход страны, направляемый на расширение производства и улучшение благосостояния народа.

Конечно, установление задания по прибыли никоим образом не ослабляет и даже усиливает значение снижения себестоимости. Снижение себестоимости — важнейшая задача хозяйственных руководителей, ему должно уделяться особое внимание в техпромплани предприятия.

При этом важно учитывать не только показатель прибыли, но и рентабельности, т.е. того, сколько прибыли приходится на рубль производственных фондов.

Существенные изменения планируются в планировании труда на предприятии.

В настоящее время предприятиям утверждаются четыре показателя по труду — производительность труда, численность работников, средняя заработная плата и фонд заработной платы.

На Пленуме предлагается утвердить для предприятий только один показатель — *фонд заработной платы*. Остальные показатели также актуальны. Однако не обязательно их утверждать сверху.

Таким образом, для предприятий сверху будут утверждаться следующие показатели:

- объем реализации продукции
- основная номенклатура продукции
- фонд заработной платы
- размер прибыли и рентабельность
- платежи в бюджет и ассигнования из бюджета.

Другие показатели хозяйственной деятельности будут рассчитываться предприятиями самостоятельно.

В планах надо предусматривать важнейшие показатели технического уровня продукции, повышение роли государственных стандартов, как действенного средства повышения качества про-

дукции. Стандарты должны постоянно совершенствоваться с учетом достижений науки и техники.

Следует ввести государственную аттестацию качества продукции.

Совершенствование форм и методов планирования позволит по новому поставить проблему укрепления и развития хозяйственного расчета.

Что же для этого надо сделать?

Во-первых, создать условия, при которых предприятия могли бы самостоятельно решать вопросы совершенствования производства и были заинтересованы в лучшем использовании закрепленных за ними производственных фондов для увеличения производства продукции и получения прибыли. Для этого оставлять предприятиям больше средств из прибыли, чтобы они могли развивать производство, совершенствовать технику, материально поощрять работников, совершенствовать условия труда и быта работников.

Размеры выплат поставить в прямую зависимость от эффективности использования закрепленных за предприятием производственных фондов, увеличения объема реализуемой продукции, повышения рентабельности и качества продукции.

Вместе с тем ограничить безвозвратное финансирование государственных капитальных вложений и расширить применение кредита.

Во-вторых, следует укрепить хозрасчетный принцип в отношениях между предприятиями, обеспечить строгое соблюдение обязательств по товарным поставкам и усилить материальную ответственность за выполнение обязательств.

В-третьих, на основе хозяйственного расчета материально заинтересовывать весь коллектив, каждый цех и участок предприятия в выполнении не только своих заданий, но также улучшении общих итогов работы предприятия. При этом так построить систему поощрения, чтобы предприятия были заинтересованы в разработке и выполнении плановых заданий, в лучшем использовании внутренних ресурсов.

Короче, направить всю деятельность предприятия на изыскание путей улучшения экономики производства, повышение доходов предприятия и тем самым на увеличение общего национального дохода страны.

Для этого на каждом предприятии создать свой *фонд развития производства* за счет отчисления от прибыли, получаемой на предприятии. В фонд будут поступать амортизационные от-

числения, предназначенные на полное восстановление производственных фондов. В настоящее время предприятия сами распоряжаться этими средствами не могут, они целиком направляются в централизованные системы.

При этом в зависимости от стоимости закрепленных за предприятиями основных фондов и оборотных средств ввести отчисления от прибыли предприятий в бюджет в виде *платы за производственные фонды*.

Важнейшая задача — усиление материальной заинтересованности работников в улучшении работы предприятия.

При существующей практике материального поощрения предприятия не заинтересованы предусматривать в планах наиболее полное использование своих внутренних ресурсов, поскольку оценка их деятельности и система стимулирования работников ориентированы прежде всего на перевыполнение плана.

Такая система побуждает предприятия добиваться более низких заданий по объему производства, росту производительности труда и снижению себестоимости и более высоких — фонда заработной платы, численности работников, капитальных вложений и материальных фондов, чтобы легче было перевыполнить план.

Как предлагается изменить этот порядок?

На каждом предприятии за счет отчисления от полученной прибыли создать *фонд материального поощрения работников*. Отчисления в фонд должны осуществляться по стабильным нормативам, устанавливаемым на ряд лет и таким образом, чтобы размеры фонда материального поощрения зависели от роста объема реализации продукции, прибыли и рентабельности, предусмотренных в плане. Это будет побуждать предприятия своевременно вскрывать резервы и принимать более высокие плановые задания.

Фонд материального поощрения может увеличиваться в зависимости от удельного веса новой продукции и полученных предприятием дополнительных доходов от надбавок к цене за повышение качества изделий. При этом предприятия будут заинтересованы в быстрейшем освоении производства новой продукции и улучшении ее качества.

Так как структура производства и себестоимости, а также соотношение между прибылью и заработной платой в разных отраслях не одинаковое, предполагается дифференцировать нормативы отчислений в фонд материального поощрения по отдельным отраслям и, возможно, по группам предприятий с учетом размеров фондов заработной платы.

На предприятиях должен быть образован также фонд *социально-культурных мероприятий и жилищного строительства*. Средства пойдут на жилищное строительство (сверх централизованных ресурсов, выделяемых на эту цель), строительство детских учреждений, пионерских лагерей, санаториев и др. социально-культурные нужды.

Следовательно, чем лучше будет работать предприятие, тем больше у него будет возможностей не только для повышения заработной платы, но и улучшения жилищно-бытовых условий работников, проведения культурных и оздоровительных мероприятий.

Предлагаемые изменения в методах планирования и экономического стимулирования основываются не только на теоретических выводах, а на результатах имеющегося уже практического опыта.

Еще в 1964 и 1965 гг. на ряде предприятий швейной, обувной и текстильной промышленности начали внедряться новые методы планирования и экономического стимулирования. Деятельность этих предприятий оценивается по результатам выполнения плана реализации промышленной продукции и по выполнению плана прибыли.

В последнее время на предприятиях ряда отраслей также внедрялась новая система премирования руководящих, инженерно-технических работников и служащих, направленная на повышение заинтересованности работников в росте производства, повышении качества продукции. Первые результаты, которыми мы располагаем, подтверждают правильность выбранного направления.

Позже «система» была введена в хозяйственную деятельность автотранспортных предприятий. Итоги позитивные.

Переход на новые формы планирования и методы экономического стимулирования требует *улучшения системы ценообразования*. Цены должны во все большей степени отражать затраты общественно-необходимого труда, обеспечивать возмещение издержек производства и обращения и получение прибыли каждым нормально работающим предприятием.

...Если нет обоснованных цен, то и экономические расчеты становятся недостаточно надежными, а это в свою очередь способствует принятию субъективистских решений.

В соответствии с новыми требованиями при установлении оптовых цен на промышленную продукцию становится обязательным научно обосновывать определение уровня рентабельности в отраслях промышленности. Нормально работающие предприятия от реализации своей продукции по оптовым ценам должны получать прибыль и иметь возможность образовывать поощрительные фонды, а также располагать необходимыми средствами для рас-

ширения своей деятельности, обеспечивающей возможности внесения платы за основные фонды и для других взносов в бюджет.

Совершенствование системы ценообразования и улучшение практики установления оптовых цен будут способствовать улучшению экономических показателей работы промышленности, изысканию дополнительных резервов и обеспечению систематического и неуклонного снижения себестоимости промышленной продукции. Само собой разумеется, что розничные цены могут пересматриваться только в сторону снижения.

Вместе с тем по отраслям промышленности ... устранить неоправданные различия в ценах и рентабельности.

Важная составляющая реформ — совершенствование организационных форм управления народным хозяйством — переход к отраслевому принципу управления.

Надо отметить, что с 1957 г. управление промышленностью стало осуществляться через советы народного хозяйства (совнархозы). Промышленные министерства были упразднены, а предприятия, находящиеся в их ведении переданы в подчинение совнархозам. Они сыграли определенную положительную роль. Были созданы заводы по ремонту оборудования, производству заготовок, инструмента для обслуживания предприятий различных отраслей промышленности.

Но с течением времени в управлении промышленностью начали проявляться крупные недостатки.

Руководство отраслью, представляющей единое целое, было разрозненно по отдельным регионам и оказалось совершенно нарушенным. Отрасли как бы растворились в хозяйстве экономических районов. ... По многим отраслям промышленности совнархозы не располагают необходимыми квалифицированными кадрами.

Такое положение заставило искать пути к устранению этих недостатков. В 1960 г. были образованы республиканские совнархозы в РСФСР, Украинской ССР, Казахской ССР, а в 1962 г. было осуществлено укрупнение совнархозов. Были созданы Совет народного хозяйства СССР, ВСНХ СССР, государственные комитеты по отраслям промышленности.

Однако они не смогли преодолеть недостатков системы управления.

Как результат — состояние, при котором планы по новой технике рассматриваются и решаются одними органами, планы производства и капитального строительства — другими, вопросы снабжения — третьими. По сути, нет единого органа, который комплексно рассматривает и решает вопросы.

В результате был нанесен ущерб техническому прогрессу, развитию промышленного производства, специализации, рациональным хозяйственным связям между предприятиями, находящимися в разных регионах.

Отход от отраслевого принципа привел к снижению уровня управления отраслями, нарушению принципа технической политики, распылению квалифицированных кадров и т. д.

Стала очевидной актуальность и необходимость отраслевого управления экономикой, а также разработки механизмов, ориентированных на новые методологии развития.

В управлении народным хозяйством важное место занимают вопросы материально-технического снабжения, которые должны планироваться и управляться как самостоятельная система.

До 1957 г. существовала ведомственная система МТС с мелкими конторами.

В настоящем планируется их передача в распоряжение министерств СССР, которые будут фондодержателями.

Реализация фондов будет осуществляться главснабсбытами и территориальными органами МТС.

В дальнейшем планируется установление прямых связей между предприятиями производителями и потребителями (!!!), переход к оптовой торговле отдельными видами материалов и оборудования.

Для обеспечения руководства материально-технического снабжения предлагается образовать союзно-республиканский Государственный комитет Совета Министров СССР по МТС.

Однако никакая система снабжения не сможет обеспечить интересов народного хозяйства, если не будет введена полная ответственность и материальная заинтересованность в выполнении договоров.

На первый взгляд кажется, что это возврат к прежней системе министерств. Однако это работа *в новых условиях, когда функции административного управления промышленностью сочетаются со значительным усилением хозрасчетных методов и стимулов, когда значительно расширяются хозяйственные права и инициатива предприятий.*

Внутри отраслей развертывается сеть хозрасчетных объединений, которые осуществляют непосредственное руководство своими предприятиями. Оно будет строиться на хозрасчетных началах. При строгом соблюдении государственной плановой дисциплины.

Министерства будут опираться на хозрасчетные объединения, передав им многие оперативные функции. ... Упор будет сделан на экономические рычаги, оказание реальной помощи предприя-

тиям и объединениям в улучшении их работы и последовательном внедрении полного хозрасчета.

При этом *меняется самый характер взаимоотношений между предприятиями и вышестоящими органами*. Переход от отношений, при которых одни имеют преимущественно права, а другие обязанности к равноправным отношениям, повышению ответственности как предприятий, так и органов руководства промышленностью.

Предполагается развитие системы не только в промышленности, но и в строительстве, сельском хозяйстве, транспорте и связи.

Расширяются права предприятий по распоряжению оборотными средствами, а также средствами, вырученными от продажи излишнего оборудования и др. материальными ценностями.

Расширяются права предприятий в использовании экономии по фонду заработной платы, получении жилплощади.

Предложенные меры ориентированы на сочетание единого государственного планирования с хозрасчетом предприятий.

Обращает на себя внимание информация о подготовке Положения «О социалистическом государственном промышленном предприятии». Примечательно, что при трансформации на рельсы рыночного развития одним из первых был принят именно этот Закон РСФСР — «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25 декабря 1990 г.

Итак, представляется, что реформы А. Н. Косыгина — не отдельные «порывы» и шаги, а продуманная последовательная концепция поступательного развития российской экономики, движения вперед, с ориентацией на инициативу, развитие предпринимательского интереса и активности, заинтересованности в результатах труда, позитивное развитие России.

Возможно, они могли выступить основой для более мягкого и эффективного пути «включения» рынка в российскую экономику.

Литература

1. *Косыгин А. Н.* Из речи на ХУШ съезде ВКП (б) 16 марта 1939 г.
2. *Косыгин А. Н.* Выступление на У сессии Верховного Совета РСФСР 3 марта 1944 г.
3. *Косыгин А. Н.* За всестороннее развитие легкой промышленности. Из речи на Х1Х съезде КПСС. 9 октября 1952 года.
4. *Косыгин А. Н.* Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования

промышленного производства. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 27 сентября 1965 г.

5. *Косыгин А.Н.* Доклад на XIX съезде КПСС 9 октября 1952 г.
6. *Косыгин А.Н.* Программа крутого подъема производства промышленных товаров широкого потребления. Коммунист, № 18, 1953.
7. *Косыгин А.Н.* Важный резерв роста производства предметов потребления. Коммунист. № 2, 1956 г.
8. *Косыгин А.Н.* К новым успехам советской экономики. Из речи на XX съезде КПСС. 23 февраля 1956 г.
9. *Косыгин А.Н.* Из речи на встрече с избирателями Ивановской области. г. Иваново. 11 марта 1958 г.

Воловикова М.И.,
Борисова А.М.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИЗМЕНЕНИЙ ПРАЗДНИЧНОГО КАЛЕНДАРЯ¹

THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL EFFECTS OF CHANGES
IN THE FESTIVE CALENDAR

Воловикова М. И.
M.I. Volovikova
Борисова А. М.
A.M. Borisova

Аннотация. Статья посвящена анализу социально-психологических проблем, связанных с изменениями календаря государственных праздников. Приводятся данные о значении праздничной культуры, полученные в социо-гуманитарных науках и, в частности, в психологических исследованиях праздника. Изложены основные результаты эмпирического изучения условий принятия личностью нового праздника.

Annotation: Abstract. The article contains the analysis of socio-psychological problems connected with the changes in the public holiday calendar. The significance of festive culture is confirmed by investigations in psychological and allied sciences. The article describes the main results of the empirical study of the conditions in which personality accepts a new holiday.

Ключевые слова: праздник, менталитет, социальные представления, ценности, нравственный идеал, мировоззрение, культура.

Keywords: holiday, mentality, social representations, values, moral ideal, world view, culture.

Изменения праздничного календаря на постсоветском пространстве происходят повсеместно. Одна из последних новостей связана с назначением новой даты украинского Дня защитника Отечества. При том, что название праздника не изменилось с тех пор, как его в праздничный календарь Украины ввел в 1999 году президент Кучма (с привычной датой празднования 23 февраля), *значение* события поменялось кардинально, — 14 октября отмечает свой день рождения Украинская повстанческая армия (УПА) — национа-

¹ Государственное задание ФАНО РФ № 0159-2015-0002

листы, боровшиеся против Красной армии и других антифашистских сил. Точная дата образования УПА не выпадает на 14 октября, но в этот день отмечается любимый православными праздник Покрова. На примере этой двойной подмены можно рассмотреть основные социально-психологические предпосылки воздействия на личность и общество изменений праздничного календаря. Меняется государственная идеология и, как одно из следствий, меняется официальный календарь. Связано это с тем огромным и пока мало исследованным значением, которое имеет праздник в жизни людей.

Как одна из древнейших форм человеческого бытия, праздник является сложным макросоциальным и макропсихологическим явлением [10, 24], сохраняющимся в разные исторические эпохи. С одной стороны, праздник формирует определенную социокультурную ситуацию, а с другой — существует во взаимодействии с ней, сохраняя в первую очередь ценности и идеалы, нравственные нормы и принципы, провозглашаемые и одобряемые в конкретном обществе. Как отмечают многие исследователи (А.И. Мазаев, Е.Б. Рашковский, М.М. Бахтин, М. Элиаде, К. Жигульский и др.), праздники нужны для полноценной жизнедеятельности человека. «Они являются необходимым условием социального существования и специфическим выражением человека, обладающего уникальной способностью праздновать, т. е. включать в свою жизнь радости других людей и опыт культуры предшествующих поколений» [11, с. 9]. Праздник, таким образом, является своего рода хранилищем и носителем основных ценностей и морально-этических эталонов, сформировавшихся на определенном культурно-историческом этапе развития общества.

Для личности важным является то, что в обстановке праздника эти ценностно-нравственные ориентиры произвольно усваиваются ею как свои собственные. Это усвоение, то есть конкретный процесс социализации [19, 20], происходит в форме эмоциональных переживаний настолько естественно и непринужденно, что человеком они могут и не осознаваться. Усвоенные нравственные образцы являются общими как для всех, так и для каждого члена общества в отдельности, что способствует осознанию человеком себя как неотъемлемой части общего «мы». В атмосфере праздника эмоции, выражаемые каждым, очень схожи по своему характеру, когда сугубо личные переживания *объединяются* с переживаниями других, что также укрепляет *чувство принадлежности* к определенной группе и всему обществу [16]. А.И. Мазаев отмечает, что праздник является таким «типом жизнедеятельности, ко-

торый не только в нашем сознании, но и объективно должен иметь прямое отношение к свободе, изобилию, радости и смеху, к периодическому обновлению жизни» [11, с. 13]. Важно подчеркнуть, что конкретные исследования праздника непосредственно включаются в более общее научное направление психологических исследований проблем современного общества [13, 14, 17], которое активно разрабатывается в Институте психологии РАН, а само научное направление по-прежнему рассматривается в качестве современного и актуального [7].

Особенность подлинного праздника заключается в том, что он не подчиняется привычным для повседневной жизни временным законам и представляет собой «другую реальность». Праздник, по М. Элиаде, — это «не церемония «в память» о каком-либо мифическом событии, а его *восстановление* в настоящем» [23, с. 55], ритуальное воссоздание первой реальности, времени *начала*, которое представляет собой *вечное настоящее*. Воспроизведение в настоящем одних и тех же мифических событий придает человеку большую надежду: дает ему возможность преобразовать свое существование, уподобить его божественному образцу. Благодаря такому «регулярному возврату» к истокам священного и реального, по мнению Элиаде, у человека появляется чувство защищенности от небытия и смерти [23, с. 70].

Можно выделить следующие социально-психологические особенности праздничной культуры:

1) праздник выступает носителем основных нравственно-этических образцов, которые усваиваются личностью в качестве своих собственных, поэтому изучение праздника легко включается также в такое научное направление исследований как психология нравственности [15];

2) коллективное переживание праздника вызывает чувства причастности к человеческой истории и принадлежности к определенной социальной группе [8];

3) особая праздничная атмосфера позволяет человеку раскрепоститься и испытать чувство свободы от будничных обязанностей и социальных ролей и быть «самим собой», что способствует эффективному преодолению стресса, трудных жизненных ситуаций и т. п. [18, 21];

4) праздник существует «вне времени»: благодаря регулярному воспроизведению первичного события, у человека появляется чувство причастности к этой первоизданности, что способствует появлению переживания бесконечности человеческого бытия и т. д. [9].

Для иллюстрации полноты праздничной картины нашей страны в относительно недалеком прошлом можно отметить, что богатая на праздники жизнь дореволюционной России свидетельствует о серьезном и ответственном со стороны государства отношении к праздникам и о том месте, которое они занимали в жизни народа. В календаре за 1911 год обозначены как официальные праздники следующие дни (по старому стилю): 1 и 6 января; 2, 18, 19 февраля; 7–16 и 23 апреля; 6, 9, 14, 19, 25 и 29 мая; 29 июня, 22 и 30 июля; 8, 15, 29 и 30 августа; 8, 14, 28 сентября; 1, 5, 21 и 22 октября; 14 и 21 ноября; 6 и 25–27 декабря. Все праздники (кроме Царских дней) — православные, что естественно, так как Россия была православной державой. Праздники образовывали богослужебный год — «Лето Господне», как назвал свою книгу о праздниках детства писатель Иван Шмелев. Один праздник раскрывал значение другого и все вместе они были взаимосвязаны, давая опыт переживания событий священной истории — истории, наполненной смысла, непрерывной, начиная с предыстории мира. У праздников было развитие — подготовка, празднование, поспразднество. Подготовка к празднику включала в себя духовную дисциплину и работу над собой. Главный праздник всего церковного года — Пасха, окончательная победа над смертью. Любовь к этому празднику во многом определила характер русского народа — его бесстрашие и готовность отдать жизнь за высокие идеалы [5].

Ритм жизни в соответствии с годовым ритмом православных праздников еще долгие годы после Октябрьской революции сохранялся в народе, пока не начались репрессии молодого государства против прежних праздников. Самые суровые преследования были за празднование Пасхи, хотя идея преодоления страха смерти была заимствована и преобразована в почитание бессмертия подвига героев, отдавших жизнь за революцию.

Самый ощутимый удар по прежнему праздничному ритму нанес переход на григорианский («европейский») календарь. В календаре за 1918 год после 31 января сразу идет 14 февраля, а Новый год после замены «старого стиля» на «новый стиль» предшествует Рождеству.

К началу 1930-х годов Рождественская Елка тоже попала под запрет, но «выручил» Новый год, и Елка сохранилась, став Новогодней и вобрав в себя атрибуты и отчасти символику Рождественских Елок. Так опытно молодое государство узнало о необходимости праздника и чуда¹ для воспитания нового поколения. 27 декабря

¹ Если в русском языке слово «праздник» происходит от слова «праздность» (запрет работать в праздничные дни), то на грузинском — слово «праздник» означает «день чуда».

1935 года на слете стахановцев лидер украинских комсомольцев Павел Постышев произнес речь «Давайте, организуем к новому году детям хорошую елку» (на следующий день опубликованную в «Правде»), где заявил: «Почему у нас школы, детские дома, ясли, детские клубы, дворцы пионеров лишают этого прекрасного удовольствия ребятишек трудящихся Советской страны?». Уже 30 декабря в Москве и больших городах появились елочные базары. В 1937 году в Колонном зале прошла первая «Кремлевская» елка (в Кремле она стала проходить с 1954 года). В 1946 году 1 января объявили нерабочим днем.

Согласно исследованиям психологов [3, 22], до последнего времени Новый год оставался самым любимым праздником — «прототипом», образцом подлинного («настоящего») праздника. Причем, исследователи столкнулись с феноменом «русского Нового года», когда уезжающие за границу сограждане не находили там привычного с детства праздника: все атрибуты Нового года в западных странах принадлежат, как и в России прежде, Рождеству.

Бедный на праздники календарь советской эпохи скупое пополнялся новыми датами. В 1941 году нерабочими днями были 1 и 2 мая (Международный праздник трудящихся), 7 и 8 ноября (Великая Октябрьская социалистическая революция), 5 декабря (Сталинская Конституция). Нерабочим был и день смерти Ленина — 22 января. Последнее, возможно, было попыткой устройства «новой пасхи» («вечно живой» вождь сохраняется в Мавзолее), но здесь чудесной подмены праздника, как случилось с Новым годом, не произошло. В 1979 году происходит перенос праздника День Конституции с 5 декабря на 7 октября. В календаре 1981 года появляется День Победы 9 мая. Последняя прибавка праздничного календаря советской эпохи — это праздник 8 марта.

Согласно проведенным исследованиям [3], в советских праздниках было много доброго. Оказалось, что и спустя десятилетия после наступления постсоветской эпохи сохранилась благодарная память об этих праздниках: о той атмосфере мира, дружелюбия и чувства единства со всеми людьми, которыми было наполнено празднование, особенно семейное. Нужно полагать, что могучая культура прежней России, в основах своих христианская, преобразила советские праздники и сделала их уникальным явлением мировой праздничной культуры, позволяя в изменившихся условиях нового государства сохранить вечные ценности любви, веры и надежды.

Как всегда, нововведения происходили при смене общественного строя и в последующий период. С начала 2000-х официаль-

ный праздничный календарь вновь стал меняться. Началась праздничная реформа, причем, недостаточно подготовленная.

Замена в 2005 году главного советского праздника 7–8 ноября (годовщины Октября) на 4 ноября (День Народного Единства) дала редкую возможность изучать в действии отношение личности к нововведению в ту область ее жизни, которая связана с переживанием чувства радости, свободы, с привычным жизненным ритмом чередования труда и осмысленного отдыха.

Для организации мониторинга отношения к «осенним праздникам» нами была разработана анкета открытого типа, направленная на выявление субъективного опыта переживания праздника. Анкета состояла из заданий: а) продолжить предложение «Для меня праздник 4 ноября — это...»; б) назвать первые три слова, которые приходят в голову, в связи со словами «праздник 4 ноября»; в) ответить на вопросы: был ли праздник 4 ноября, который Вам особенно запомнился? Чем именно он запомнился? г) что для Вас означает старый (теперь) праздник 7 ноября? д) укажите ваш возраст, пол, регион проживания. Задание на ассоциации напоминало анкету нашего предыдущего исследования, в котором изучались представления о «настоящем» празднике [3], что позволяло сравнить структуру этих представлений со структурой представлений о новом-старом празднике¹. Понятие «структура социальных представлений» взято у последователей французской научной школы С. Московичи [6]. С помощью специальных математических процедур в социальном представлении (СП) о каком-либо явлении выделяют «ядро» и «периферию» — устойчивую и подверженную изменениям составляющие структуры СП.

Анкета для заполнения в режиме он-лайн размещалась ежегодно, начиная с 2007 года, на сайте ИП РАН в период времени, близкий к «осенним праздникам». Причем одним из важных для нас показателей было то, захотят ли посетители сайта отвечать на вопросы нашей анкеты, что само по себе явилось бы проявлением интереса к данной теме.

Обработка заполненных анкет осуществлялась с помощью качественного анализа высказываний, обработка ассоциаций со словом «праздник 4 ноября» — методом П. Вержеса для выявления структуры СП [25]. В основе этого метода лежит прототипический подход. Исследователи, работающие по данной методике, отмечают: «В соответствии с прототипическим методом анализа,

¹ Праздник 21 октября из дореволюционного календаря как раз соответствует по новому стилю празднику 4 ноября. Праздник был установлен в честь конца Смутного времени и сохранения Государства Российского.

предложенным П. Вержесом, центральные элементы представления являются не только высокочастотными, но и приводятся респондентами в числе первых рангов... На основании пересечения показателей частотности и среднего ранга каждой приведенной ассоциации составляются таблицы из четырех квадратов» [12]. Высокочастотные элементы с низкими значениями рангов (т. е. их называют часто и ставят на первые позиции) относят к ядру СП. В таблице они занимают левый верхний квадрат (см. ниже таблицы 1 и 2). Интерпретация остальных квадратов в разных источниках несколько разнится, но все исследователи сходятся в том, что они относятся к периферии СП, причем в нижнем левом квадрате собраны не высокочастотные элементы с низкими значениями рангов, образующие зону потенциальных изменений СП, в правом верхнем квадрате — высокочастотные с высокими значениями рангов — могут указывать на влияние СМИ, а элементы нижнего правого квадрата можно не учитывать, их редко называют (малая частота) и ставят на последние позиции (высокие значения рангов).

Первым результатом нашего исследования было то, что анкету многие заполняли, она вызвала интерес и желание поделиться переживаниями. Анализ 184 анкет, заполненных взрослыми респондентами (средний возраст 43 г.) из разных регионов РФ, показал сложный, противоречивый характер СП о новом празднике. Хотя СП еще не сложились в настоящее время, они характеризуют несколько асимметричными негативно-оценочными чертами.

Для сравнения начнем анализ с сопоставления полученных результатов с данными одного из предыдущих исследований, в котором была получена сложившаяся структура СП о «настоящем празднике» на взрослой выборке в 2011 году (см. таблицу 1).

Таблица 1. Структурный статус элементов социальных представлений о «настоящем празднике» (взрослая выборка, 2011 год)

Частота ассоциации	Средний ранг ассоциации	
	<1,97	≥1,97
≥23,4	радость (1,5) веселье (1,67)	подарок (2,4)
<23,4	новый год (1,6) отдых (1,9) хлопоты (1,88)	друзья (2,16) музыка (2,4) стол (2,15) гости (2)

Картина структуры СП четкая и ясная. В «ядре» СП находятся ассоциации «радость» и «веселье». В «зоне ближайшего развития» — Новый год, отдых, хлопоты. Вполне возможно, что место «подарка» связано с влиянием рекламы в СМИ. Что касается «друзей», «музыки», «стола» и «гостей», то на разных по возрасту выборках [2] их место в структуре варьировалось. Иногда отдельные элементы попадали даже в ядро СП. Но во все годы и на всех этапах неизменно с большим отрывом лидировали «радость» и «веселье».

В 2008 г. С.В. Тихомировой было выполнено исследование социальных представлений современной молодежи о празднике [22]. Разработанная ею математическая процедура обработки ассоциаций также подтвердила центральное положение выделенных нами ассоциаций. Тихомирова высказала интересное предположение о «неортогональности» понятий «радость» и «веселье», которые в разных выборках занимали разное положение. У молодежи на первом месте чаще стояло «веселье», т.е. одно из понятий не могло заменить другое, и каждое из них имело свой смысловой оттенок. «Радость» может быть в связи с чем-то или кем-то, а «веселье» не имеет такой определенности, являясь просто состоянием. Но обе ассоциации могут указывать на одну из главнейших функций настоящего праздника — помощь в преодолении самых разных видов тревожности [4]. Возможно, с этим связаны также переживания радости и веселья, которые сопровождают подлинный («настоящий») праздник, открывающий человеку на простом языке образов, понятных даже детям, высшие смыслы бытия.

Можно сослаться также на мысль М.М. Бахтина, которая должна стать ключевой в понимании такого явления как праздник: «Никакое «упражнение» в организации и усовершенствовании общественно-трудового процесса, никакая «игра в труд» и никакой отдых для передышки в труде сами по себе никогда не могут стать праздничными. Чтобы они стали праздничными, к ним должно присоединиться что-то из иной формы бытия, из сферы духовно-идеологической. Они должны получить санкцию не из мира средств и необходимых условий, а из мира высших целей человеческого существования, то есть из мира идеалов. Без этого нет и не может быть никакой праздничности» [1].

Просто «отдых» — это еще не праздник в подлинном смысле этого слова. Однако именно «отдых» («выходной») стал лидирующей из позитивных ассоциаций по поводу праздника «4 ноября». Результаты проведенного анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2. Структурный статус элементов социальных представлений о празднике «4 ноября»

Частота ассоциации	Средний	ранг ассоциации
	< 1,85	≥ 1,85
≥ 9	выходной (1,39) единство (1,54) что это? (1,59)	7 ноября (1,85) непонятность (1,85) искусственность (1,9) осень (1,93) отдых (2,11) негативные чувства (2,13) Минин и Пожарский (2,2) холодно (2,2) бытовые проблемы (2,2) память/история (2,83)
< 9	революция (1,29) Путин (1,33) ничего (1,43) согласие (1,5) праздник (1,57) икона Казанской Б.М. (1,57) навязывание (1,67) народ/общество (1,83)	красный цвет (2,5)

В ядро СП вошли ассоциации: *выходной, единство, что это?* (частота ≥ 9; средний ранг < 1,85). В зону потенциальных изменений СП вошли ассоциации: *революция, Путин, ничего, согласие, праздник, икона Казанской Б.М., навязывание, народ/общество* (частота ассоциация < 9; средний ранг < 1,85). Иницированными СМИ можно считать ассоциации: *7 ноября, непонятность, искусственность, осень, Минин и Пожарский, холодно, отдых, память/история* (частота ≥ 9; средний ранг ≥ 1,85).

Полученные результаты показывают, прежде всего, то, что СП о новом празднике пока не сложились, что в ядро СП об этом празднике вошли ассоциации, которые не образовали смыслового единства, целостности, что свидетельствует об отсутствии сформированного ядра, а значит — и четкого представления о том, «что» празднуется в этот день.

Одна из причин сложного отношения к новому празднику, возможно, заключается в том, что календарно он близок к главному советскому празднику 7 ноября. Еще живо то поколение, для которого это был не просто идеологический, а настоящий праздник, который собирал всю семью вместе, а также друзей и коллег. На вопрос: «Что для вас означает старый праздник 7 ноября?» *пожилые* респонденты, например, отвечали: «великолепные воспоминания о величии и чувстве гордости за нашу Родину, за великий народ огромной страны» (Ж, 65 лет); «патриотические чувства, де-

монстрация, семейные праздники» (Ж, 57 лет); «общий сбор всех родственников, праздничный стол, веселье, песни» (М, 82 года); «воспоминание атмосферы всеобщего праздничного настроения» (М, 57).

Отмена дорогого им праздника явилась для этих людей своего рода ударом по их прошлому, жизненным ценностям, вере в какие-то идеалы; для них это стало проявлением неуважения к ним и их жизни. Вполне понятно, что на таком неблагоприятном фоне введение нового праздника этой частью населения было воспринято, скорее, негативно. Конечно, среди людей старшего поколения встречаются и те, которые критически воспринимают прошлое и понимают, что идеалы, может быть, были и не совсем правильные, но и для них этот праздник являлся хорошим поводом собраться в кругу семьи. Они в большинстве своем все равно испытывают ностальгию по тем временам: «Был праздник, была вера в предложенную истину. Были, конечно, и сомнения, теперь все это разрушилось» (Ж, 67 лет); «Это давно было и сейчас уже ничего не означает. А раньше какой-то подъем был, ожидание, застолье, единство... Странно, что сейчас это воспринимается, как давно прошедшее» (Ж, 57).

Даже люди *зрелого поколения* (35–45 лет), чье детство пришлось на то время, когда праздник Октябрьской революции еще отмечался, испытывают похожие чувства, в которых присутствуют нотки сожаления, что такого праздника больше нет: «Это был праздник! Сейчас — только память о том, что было» (Ж, 44); «Ощущение праздника, объединение, даже в ситуации демонстрации по принуждению, встреча с родственниками» (Ж, 47); «военный парад, когда я был маленький — ходили с бабушкой смотреть возвращающуюся с парада технику» (М, 46); «детство, демонстрация, совместная радость» (Ж, 38); «детство, семья, атмосфера праздника. Странно, что все это было» (Ж, 35); «общее, единение, традиции, преемственность» (М, 36); «праздник, который хотя бы что-то значил для людей (по крайней мере, для старшего поколения) и хотя бы кого-то объединял» (Ж, 26). Несмотря на юный возраст, эти люди в детстве смогли почувствовать то главное, что выразил этот праздник — единение, общую радость — и сохранили это в своей памяти. Слова «единение», «единство», «вместе» «совместный», «общий» доминировали в ответах пожилых респондентов о празднике 7 ноября.

У очень *молодых* (до 20 лет) людей наблюдается отторжение и того, и другого праздника и отсутствие знаний исторического контекста современной праздничной культуры.

Выводы

То, что изменения официального праздничного календаря всегда происходили и происходят вслед за изменением государственной идеологии, доказывает наличие идеологической составляющей праздника как важнейшего массового явления общественной жизни.

Праздник обладает автономностью, относительной независимостью от происходящих в обществе процессов, поскольку главная характеристика этого феномена — наличие существенного и глубокого смыслового, «миросозерцательного» (М.М. Бахтин) содержания.

Социально-психологический подход к изучению праздника позволяет приблизиться к пониманию причин преобразующего человека воздействия праздничной культуры.

Сравнение результатов анализа ассоциаций, полученных в исследованиях, позволяет увидеть явное искажение образа праздника «4 ноября» — Дня Народного Единства. Противоречивость и несколько негативный характер ассоциаций свидетельствует о том, что пока этот праздник недостаточно выполняет свою консолидирующую функцию как «Праздник Народного Единства».

Благополучное включение нового праздника в жизнь современного российского общества может быть только в случае наличия в нем очевидного для подавляющего большинства *смыслообразующего компонента* и его *экзистенциальной значимости*. Именно поэтому введению нового праздника должна предшествовать огромная работа, в которой должны быть учтены особенности, связанные с современной культурно-исторической обстановкой, общественными настроениями людей, идеологическими ориентирами государства и т. п.

Изменения праздничного календаря требуют тщательной предварительной подготовки с привлечением результатов социогуманитарных исследований проблематики праздничной культуры.

Литература

1. *Бахтин М. М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990.
2. *Борисова А. М.* Психолого-мировоззренческое значение праздника для современной личности // Современная личность: Психологические исследования. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 248–261.

3. *Воловикова М.И., Тихомирова С.В., Борисова А.М.* Психология и праздник: Праздник в жизни человека. М.: Пер Сэ, 2003.
4. *Гаврилова Т.А.* Аутомортальная тревожность как субъектный феномен // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 2. С. 99–107.
5. *Громыко М.М., Буганов А.А.* О воззрениях русского народа. М.: Паломник, 2007.
6. *Емельянова Т.П.* Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
7. *Журавлев А.Л.* Основные тенденции развития психологических исследований в Институте психологии РАН // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 6. С. 5–18.
8. *Королев А.А., Журавлев А.Л., Кольцова В.А.* История и психология: немолчный диалог. Учебное пособие / Под ред. А.А. Королева. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011.
9. *Личность и бытие: субъектный подход: Материалы научной конференции / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.В. Знаков, З.И. Рябикина.* М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
10. *Макропсихология современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич.* М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
11. *Мазаев А.И.* Праздник как социально-художественное явление. М.: Наука, 1978.
12. *Пащенко-де-Превиль Е., Дрозда-Сенковска Е.* Социальные представления об ответственности у молодежи России и Франции // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 2. С. 87–98.
13. *Психологические исследования проблем современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко.* М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
14. *Психологические проблемы современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко.* М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
15. *Психология нравственности / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич.* М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.
16. *Психология совместной жизнедеятельности малых групп и организаций / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Шорохова.* М.: Изд-во «Социум»; «Институт психологии РАН», 2001.
17. *Психология человека и общества: научно-практические исследования / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко, Н.В. Тарабиной.* М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.
18. *Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко.* М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
19. *Соснин В.А., Журавлев А.Л., Красников М.А.* Социальная психология: Учебное пособие для студентов вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2011.
20. *Социальная психология: Учебное пособие для вузов / Отв. ред. А.Л. Журавлев.* М.: ПЕР СЭ, 2002.
21. *Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко.* М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.

22. *Тихомирова Т.В.* Динамика социальных представлений о празднике у современной российской молодежи: Дис. ... канд. психол. наук. М.: Институт психологии РАН, 2008.
23. *Элиаде М.* Священное и мирское. М.: Изд-во МГУ, 2013.
24. *Юревич А.В., Журавлев А.Л.* Макропсихологическое состояние современного российского общества // Экономическая наука современной России. 2012. № 2. С. 137–140.
25. *Verges P.* L'Evocation de l'argent: Une methode pour la definition du noyau central d'une representation // Bulletin de Psychologie. 1992. V. XLV. P. 203–209.

Сведения об авторах

1. *Воловикова Маргарита Иосифовна*, доктор психологических наук, профессор, зав. лабораторией психологии личности Института психологии РАН
2. *Борисова Анастасия Михайловна*, младший научный сотрудник Института психологии РАН

Позняков В.П.,
Никуло Е.А.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ ОТВЕТСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ В ДЕЛОВОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ¹

THE SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL FACTORS OF ENTREPRENEURS'
RESPONSIBLE ATTITUDE IN THE BUSINESS INTERACTION

В. П. Позняков — доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии РАН, pozn_v@mail.ru

Poznyakov V.P. – Doctor of Psychology, Professor, Chief Researcher, Laboratory of Social and Economic Psychology Institute of Psychology, Moscow, pozn_v@mail.ru.

Е. А. Никуло — кандидат психологических наук, e.gruzdeva@gmail.com
Nikulo E.A. – candidate of psychological sciences, Moscow, e.gruzdeva@gmail.com.

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт психологии Российской Академии наук, Москва**

(Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences)

Аннотация: Исследование ответственного отношения предпринимателей к участникам делового взаимодействия проводилось в период с 2009 по 2013 гг. В опросе приняли участие 203 предпринимателя. Анализ полученных данных позволил сделать вывод о том, что ценностные ориентации выступают критерием, определяющим отношение личности к другим участникам делового взаимодействия.

Annotation: Between 2009 and 2013, we conducted a study of the entrepreneurs' responsible attitude to parties in business interaction. The survey covered 203 entrepreneurs. Analysis of its data allowed us to conclude that values act as a criterion for determining the individual's attitudes to other parties of the business interaction.

¹ Государственное задание ФАНО РФ 0159-2015-0001.

Ключевые слова: психология предпринимательства, ценностные ориентации, психологические отношения, деловое взаимодействие, ответственное отношение.

Keywords: psychology of entrepreneurship, value orientation, psychological relations, business interaction, responsible attitude.

Актуальность исследования

Научный интерес к изучению ответственного отношения предпринимателей к участникам делового взаимодействия обусловлен наличием ряда нерешенных в современной социальной практике и социально-психологической теории проблем. Отношения с другими людьми, наряду с социально-экономическими условиями и финансовыми возможностями, воспринимаются предпринимателями в качестве необходимого ресурса для успешного функционирования и развития бизнеса. Надежные деловые связи дают современному предпринимателю возможность быстро ориентироваться в ситуации и в кратчайшие сроки принимать наиболее выгодные решения. В связи с этим предприниматели уделяют большое внимание установлению долгосрочных взаимовыгодных отношений, которые позволяют в критический момент оказаться более гибкими и успешными по сравнению с конкурентами. Особую ценность в данных обстоятельствах приобретает психологическая готовность принимать на себя ответственность за создание и поддержание качественных отношений в рамках делового взаимодействия. Вместе с тем, в современной социальной психологии практически отсутствуют исследования ответственного отношения в деловом взаимодействии. Несмотря на то, что «взаимодействие» является центральной категорией социальной психологии [21, 22 и др.], на сегодняшний день психологические аспекты делового взаимодействия в экономической деятельности эмпирически исследованы фрагментарно [16, 17, 26]. В частности, в науке нет единства в понимании сущности ответственного отношения к участникам делового взаимодействия. Поэтому изучение психологической природы ответственного отношения и социально-психологических факторов его проявления в деловом взаимодействии является актуальной научной проблемой.

Теоретические подходы к определению ответственного отношения предпринимателей к другим участникам делового взаимодействия

Термин «ответственность» обычно используют, когда говорят о совокупности прилагаемых личностью усилий, направленных

на то, чтобы обеспечить соответствие объекта ответственности определенным критериям качества. Говоря об ответственном человеке, чаще всего имеют в виду его надежность и способность следовать правилам, нормам, а также обеспечить выполнение деятельности на определенном уровне. Нести ответственность в классическом понимании — значит планировать, проверять, обеспечивать качество, иметь дело с последствиями, отчитываться и испытывать вину. С позиции современной психологии, ответственность — это необходимый механизм эффективного взаимодействия с жизненными обстоятельствами, позволяющий оптимально сочетать условия ситуации и свои возможности. *Ответственность* представляет собой мощный внутренний ресурс для сознательного управления событиями и условиями жизни, взгляда на себя как на источник собственных обстоятельств, отношения к себе как к тому, кто сознательно организует и направляет достижение жизненно важных ценностей.

Анализируя существующие в современной науке подходы к пониманию ответственности, мы заметили ряд особенностей, отличающих ответственное отношение к реализуемой деятельности от отношения к людям, с которыми эта деятельность сопряжена. Несмотря на то, что в исследованиях профессиональной ответственности наибольшую значимость в описании имеют понятия, определяющие отношение к труду и предмету труда, а также социально-этическую сферу работника (дисциплинированность, честность, добросовестность, обязательность и др.), в числе важных всегда упоминаются характеристики ответственности, отражающие отношение к другим людям. В работе В.А. Бодрова и А.Г. Луценко можно встретить обращение к ответственности по отношению к другим людям как особой структурной единице. Авторами выделены четыре группы качеств, характеризующих категорию ответственности, среди которых ключевое место занимает группа качеств, отражающая ответственное отношение к другим людям [1]. Во многом эта сторона ответственности раскрывалась в работах, посвященных исследованию ответственности в социальных группах [3, 8, 25 и др.]. В рамках исследования психологии совместной деятельности объектами ответственности выступают различные параметры общей для участников группы деятельности [18, 19]. Измерение здесь осуществляется, исходя из понимания необходимости и готовности принимать на себя и нести ответственность за добросовестное выполнение своих профессиональных обязанностей, за общий результат и за других участников группы, а также за характеристики отношений в группе. На наш взгляд, сущность

ответственного отношения к участникам делового взаимодействия составляет принятие необходимости держать ответ за «отношенческие» характеристики делового взаимодействия с ними.

Под объектами ответственности, т.е. тем, за что надо отвечать, в данном случае подразумеваются составляющие процесса и результата конкретного вида деятельности. В деловом взаимодействии сфера ответственности его участников включает различные компоненты экономической активности. В нашем исследовании мы рассматриваем такой контекст принятия ответственности, при котором в качестве объекта выступают составляющие самого делового взаимодействия, качественные характеристики отношений его участников. Именно это, на наш взгляд, позволяет раскрыть сущность такого важного качества делового взаимодействия, как ответственное отношение одного из участников этого процесса к другому.

Данное исследование продолжает традиции изучения социальной психологии российского предпринимательства, сложившиеся в Институте психологии РАН [4, 7, 13 и др.] и развивающие экономическую психологию как отрасль психологической науки [5, 16, 17, 26]. В рамках этого направления в последние годы интенсивно исследуются социально-психологические факторы делового взаимодействия в предпринимательской среде [6, 11, 14 и др.]. Теоретической основой нашего исследования выступают положения концепции психологических отношений индивидуальных и групповых субъектов совместной жизнедеятельности [12 и др.] и ресурсно-ценностного подхода к анализу делового взаимодействия [14 и др.].

Теоретический анализ и обобщение результатов эмпирических исследований в области ответственности и делового взаимодействия позволили сформулировать определение ответственного отношения к участникам делового взаимодействия и выделить структурные элементы, раскрывающие его содержание. *Ответственное отношение* предпринимателей к участникам делового взаимодействия — это комплекс эмоционально окрашенных представлений и оценок, характеризующихся разной степенью поведенческой готовности и выражающих позицию личности относительно необходимости держать ответ за качественные характеристики отношений в деловом взаимодействии. *Принятие ответственности* за качественные характеристики отношений отражается в степени выраженности «ориентации на сотрудничество», «ориентации на понимание другого участника делового взаимодействия», «ориентации на толерантное, терпимое отношение к иным взглядам и мнениям» и «ориентации на ограничение доминирования в деловом взаимодействии».

Социально-психологические факторы ответственного отношения предпринимателей к участникам делового взаимодействия

Широкий спектр исследований посвящен поиску и анализу детерминант ответственного поведения в рамках взаимодействия с другими людьми. Среди таких факторов часто выделяют взаимозависимость, социальные и групповые нормы, некоторые личностные характеристики. Наше исследование сфокусировано на изучении ответственности как отношения к другим людям в контексте делового взаимодействия.

Так теория социального взаимодействия подчеркивает взаимный характер изменений психологических характеристик его субъектов в процессе совместной деятельности [14]. Это соотносится с представлениями о динамическом, временном характере психологических отношений личности, разрабатываемыми в рамках концепции психологических отношений индивидуальных и групповых субъектов совместной жизнедеятельности в изменяющихся социально-экономических условиях [12].

Соотнося эти представления с временным вектором, необходимо учитывать, что существует «...ответственность не только за прошлое, но и за будущее. В переходе ответственности от ретроспективного плана к перспективному как раз и проявляется прогрессивная тенденция ее эволюции» [8, с. 14]. В этой связи мы предположили, что в ряд *социально-психологических факторов* ответственного отношения предпринимателей к участникам делового взаимодействия включаются оценки прошлого опыта взаимодействия, актуальных его характеристик и ожиданий будущих его изменений.

Вместе с тем, основа ответственного отношения к другому, очевидно, лежит не только в прогнозируемых благоприятных перспективах, но и во внутренних предпосылках направленности на жизненно-важные социальные ориентиры. Данное положение предполагает, что, кроме обозначенных факторов ответственного отношения, во взаимодействии с другими людьми существуют более глубокие детерминанты, вероятно, связанные с системой ценностных ориентаций личности.

Исходя из представленных результатов теоретического анализа проблемы, была сформулирована *цель* эмпирического исследования — выявление и анализ социально-психологических факторов ответственного отношения предпринимателей к участникам делового взаимодействия. В качестве основной *гипотезы* выступило предпо-

ложение о том, что уровень ответственного отношения к участникам делового взаимодействия определяется *социально-психологическими* факторами, к которым относятся оценка опыта делового взаимодействия (в частности, представления о прошлом опыте, актуальном состоянии и ожидаемых результатах), а также ценностные ориентации личности. В исследовании приняли участие предприниматели — владельцы малого бизнеса, мужчины и женщины в возрасте от 23 до 54 лет. Совокупный объем выборки исследования, выполненного в период с 2009 по 2013 год, составил 203 человека. Выборка исследования разнородна по возрасту, образовательному уровню, стажу и сферам предпринимательской деятельности.

Методика изучения ответственного отношения предпринимателей к участникам делового взаимодействия

Разработка методического инструментария включила в себя формулировку концептуальных представлений о структуре и содержательных элементах ответственного отношения предпринимателей к участникам делового взаимодействия. Для определения содержания ответственного отношения было проведено пилотажное исследование. Для уточнения представлений предпринимателей об ответственном отношении задавалось незаконченное предложение с инструкцией: «Продолжите, пожалуйста, предложения:

Когда я отношусь к другим людям ответственно, я...;

Ответственно относиться к другому в деловом взаимодействии — это значит...;

Свою ответственность по отношению к другим людям я проявляю через...».

Было определено, что в качестве объекта ответственного отношения к другому выступают качественные характеристики взаимодействия. На основании теоретического анализа и результатов пилотажного исследования были выделены ниже приведенные содержательные элементы, отражающие субъект-субъектную сторону ответственного отношения. Первый этап исследования позволил также выделить суждения относительно минимального и максимального проявления каждого элемента. В итоге нами были выявлены характеристики, выступающие содержательными элементами ответственного отношения предпринимателей к участникам делового взаимодействия. Ориентация на кооперацию, сотрудничество: отношение к необходимости делиться информацией в деловом взаимодействии; отношение к необходимости прогнозировать последствия своих действий и действий участ-

ников делового взаимодействия для общего ответственного дела; отношение к совместному поиску новых путей более качественной реализации совместного дела; отношение к необходимости принимать ответственность за непредвиденные, не оговоренные заранее элементы ответственности. Ориентация на понимание других участников делового взаимодействия: отношение к необходимости учитывать потребности, интересы, ожидания участников делового взаимодействия; отношение к необходимости понимать эмоциональное состояние участников взаимодействия. Ориентация на терпимое отношение к иным взглядам и мнениям: отношение к совершению ошибок участниками взаимодействия; отношение к использованию отличных от собственных способов реализации ответственности. Ориентация на ограничение доминирования: отношение к контролю за действиями участников взаимодействия; отношение к оказанию помощи участникам взаимодействия.

Такое представление о характеристиках ответственного отношения предпринимателей согласуется с рядом подходов к пониманию ответственности во взаимодействии с другими людьми. Например, такие характеристики, как ориентация на других, готовность к кооперации, сотрудничеству, чуткость, доброжелательность, забота в некоторых исследованиях выступают структурными элементами ответственности [1, 3], в других — факторами развития ответственности [2].

Для исследования ответственного отношения в деловом взаимодействии был разработан соответствующий методический инструментарий, позволяющий оценить уровень ответственного отношения предпринимателей. Анкета содержит десять шкал, отражающих элементы ответственного отношения. Каждый из элементов имеет свою представленность в структуре компонентов ответственного отношения (когнитивном, аффективном, поведенческом). Шкала для измерения каждого элемента ответственного отношения предпринимателей к участникам делового взаимодействия содержит 3 вопроса, отражающих когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты, и может принимать значения от 1 до 9 баллов. В целях исследования ответственного отношения к разным группам участников делового взаимодействия, респондентам предлагалось выразить свою позицию по отношению к представителям семи различных групп (члены семьи, друзья, партнеры, наемные работники, клиенты, сотрудники кредитных организаций, конкуренты, представители государственных структур). Оценка характеристик делового взаимодействия производилась по 7-балльной шкале. Респондентам было предло-

жено оценить степень присутствия каждой характеристики во взаимодействии с разными группами его участников.

Результаты исследования. Ответственное отношение предпринимателей к представителям различных социальных групп

В результате исследования было установлено, что ответственное отношение предпринимателей к участникам делового взаимодействия (представителям различных социальных групп) определяется разными содержательными составляющими взаимодействия с ними. Анализ ответственного отношения предпринимателей в зависимости от оценок прошлого опыта взаимодействия с его участниками выявил, что положительный опыт имеет большее значение в ответственном отношении, нежели отрицательный (Таблица 1). Негативный опыт взаимодействия, заключающийся в нарушении договоренностей, обязательств, связан с изменением ответственного отношения только к представителям трех групп: члены семьи и друзья, задействованные в бизнесе предпринимателя (-0,32), сотрудники кредитных организаций (-0,53), сотрудники государственных служб (-0,50). Наряду с этим, позитивный опыт взаимодействия (взаимное выполнение обязательств и договоренностей) связан с повышением ответственного отношения к членам семьи и друзьям, задействованным в бизнесе предпринимателя (0,76), партнерам (0,49), наемным работникам (0,43) и конкурентам (0,47). Во взаимодействии с некоторыми группами предприниматели готовы «закрывать глаза» на наличие отрицательного опыта взаимодействия, опираясь в своем отношении исключительно на положительный опыт.

Таблица 1. Взаимосвязь ответственного отношения предпринимателей к другим участникам делового взаимодействия и оценки опыта взаимодействия с ними (Коэффициенты корреляции по Спирмену).

Характеристика делового взаимодействия	Члены семьи, друзья	Сотрудники кредитных организаций	Сотрудники государственных служб	Партнеры	Наемные работники	Конкуренты
(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)
Оценка негативного опыта взаимодействия	-0,32**	-0,53**	-0,51**			

(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)
Оценка позитивного опыта взаимодействия	0,76**			0,49**	0,43**	0,47**
Сходство, общность взглядов, ценностей					0,45**	
Взаимозависимость в решении деловых проблем	0,50**		0,36**	0,48**		0,74**
Взаимная доброжелательность, поддержка, приязнь	0,61**				0,44**	0,34**
Наличие долгосрочных перспектив деловых отношений	0,73**					0,35**

** Здесь и далее указаны коэффициенты корреляции по Спирмену, уровень значимости 0,01.

Во взаимодействии с наемными работниками наибольшее значение имеет оценка «сходства, общности взглядов, ценностей» (0,45), а также оценка «взаимной доброжелательности, поддержки, приязни» (0,44). Взаимная доброжелательность, поддержка, приязнь также связаны с ответственным отношением к членам семьи и друзьям, задействованным в бизнесе, и к конкурентам. Ответственное отношение к партнерам в большей степени связано с оценкой взаимозависимости в решении деловых проблем и задач (0,48). Ответственное отношение к заказчикам, клиентам не связано с оценками актуальных характеристик делового взаимодействия.

Интересно, что выделились группы, ответственное отношение к которым у предпринимателей в меньшей степени связано с оценками опыта делового взаимодействия, что дает основание предполагать устойчивость данного вида отношения во взаимодействии с этими группами. Таково ответственное отношение предпринимателей к партнерам и заказчикам (клиентам). Ответственное отношение к «заказчикам» оказалось связано только с одной характеристикой — ожиданием краткосрочных перспектив делового взаимодействия (0,38). Ответственное отношение к членам семьи и друзьям, задействованным в бизнесе, и конкурентам связано с наличием долгосрочных перспектив деловых отношений.

Подобное распределение выявленных связей, а также дифференцированные оценки ответственного отношения к представи-

телям разных групп позволяют сделать предположение о присутствии дополнительного фактора при изменении уровня изучаемого явления. В поисках такого мы обратились к *идее иерархии объектов ответственности*. Деловое взаимодействие осуществляется предпринимателем с целью развития и поддержания собственного дела. В таком случае свой бизнес является наиболее важным объектом ответственности и, вероятно, ответственное отношение к другим объектам опосредствуется им. То есть, ответственное отношение к разным участникам делового взаимодействия определяется их положением относительно бизнеса (степенью и характером влияния на состояние дел) предпринимателя и выполняемыми в нем функциями.

Результаты исследования ценностных ориентаций предпринимателей с разным уровнем ответственного отношения к участникам делового взаимодействия

В настоящем исследовании анализировались связи оценок ценностных ориентаций и ответственного отношения предпринимателей к участникам делового взаимодействия. Ценностные ориентации предпринимателей исследовались с помощью методики диагностики внутреннего конфликта Е.Б. Фанталовой, основанной на подходе М. Рокича. Для исследования влияния ценностных ориентаций личности на уровень ответственного отношения предпринимателей к участникам делового взаимодействия была построена регрессионная модель. В результате проведенного анализа была подтверждена гипотеза о том, что ценностные ориентации обуславливают уровень ответственного отношения предпринимателей к участникам делового взаимодействия. Были выявлены ценностные ориентации, которые вносят существенный вклад в показатель общего уровня ответственного отношения участников делового взаимодействия: «интересная работа», «любовь», «материально обеспеченная жизнь», «свобода и независимость в поступках и действиях» и «счастливая семейная жизнь».

Результаты анализа взаимосвязи ценностных ориентаций и оценок ответственного отношения предпринимателей к партнерам, наемным работникам и заказчикам свидетельствуют о том, что ответственное отношение к партнерам имеет положительную связь с ценностными ориентациями на «творчество», «любовь», «свобода» (Таблица 2). При интерпретации выявленных связей мы обратились к рассмотрению изменений, произошедших в современной бизнес среде, а также к исследованиям социально-психо-

логических характеристик предпринимателей [4, 7, 13]. Увеличивающаяся потребность бизнеса быстро реагировать на изменения подразумевает возрастающую роль доверия как внутри бизнеса, так и вне его [24]. Здесь особую роль для предпринимателей играют *партнеры*. Изменения, произошедшие при ускорении внедрения инноваций, обмена информацией, развития электронных технологий не могли не повлиять на характер партнерских отношений [10]. В подобных условиях предприниматели больше не могут опираться только лишь на контроль и ответственность за бизнес-процессы. Основным конкурентным преимуществом со все большей очевидностью становится переработка и передача знаний, а также развитая сеть деловых контактов. Чем более открытой будет коммуникация, тем больше можно рассчитывать на безопасность и надежность созданных деловых отношений [15]. Кроме того, чтобы представлять интерес для потенциальных партнеров, необходимо ориентироваться на активную инновационную деятельность и последующую передачу и трансформацию знаний и технологий. Эти условия, не могли не сказаться на социально-психологических характеристиках субъектов в новой экономической реальности. Те предприниматели, в структуре ценностных ориентаций которых более выражена направленность на творчество, любовь и свободу, принимают на себя ответственность за «отношенческие» характеристики делового взаимодействия.

Ответственное отношение к *наемным работникам* положительно связано с ценностными ориентациями на «творчество», «любовь», «счастливую семейную жизнь» и имеет отрицательную связь с ценностной ориентацией на «материально-обеспеченную жизнь». Интерпретируя данные связи, обратим внимание на то, что в литературе, посвященной современной социальной психологии управления [9, 20], все чаще основной управленческой единицей обозначается *команда*, а не отдельные сотрудники организации. Необходимость гибко реагировать на быстро изменяющиеся условия рынка требует от предпринимателя не только личного проявления инновационной активности, но и организации процесса творческого решения задач среди наемных работников [10]. Успешность часто связывают со способностью предпринимателя как руководителя коллектива организовать творческую активность группы для поиска новых подходов и нестандартных решений. Таким образом, у ориентированных на творчество предпринимателей ответственность за создание конструктивных, гибких отношений с наемными работниками можно объяснить стремлением создать команду, которая своевременно и точно способна отвечать

на изменяющиеся условия делового мира. Еще одним объяснением может служить высокий уровень *организационного стресса* и необходимость поиска путей совладания с ним на разных уровнях [23]. Нарастающий темп изменений, высокий уровень риска, вынужденное повышение интенсивности деловых контактов связаны с высоким уровнем стресса в деловой среде. Наличие в системе ценностных ориентаций ориентации на творчество и любовь может выступать в качестве ресурса и естественного социально-психологического механизма трансформации делового взаимодействия в направлении снижения стресса.

Таблица 2. Взаимосвязь ценностных ориентаций и ответственного отношения предпринимателей к партнерам, наемным работникам и заказчикам (Коэффициенты корреляции по Спирмену).

Характеристики ответственного отношения	Творчество	Любовь	Свобода как независимость в поступках и действиях	Счастливая семейная жизнь	Материально-обеспеченная жизнь
Ответственное отношение предпринимателей к партнерам	0,49**	0,43**	0,47**		
Ответственное отношение предпринимателей к наемным работникам	0,52**	0,45**		0,43**	-0,37**
Ответственное отношение предпринимателей к заказчикам	0,35**	0,49**			0,47**

Ответственное отношение к *заказчикам и клиентам* имеет положительную связь с ценностными ориентациями на «любовь», «творчество» и «материально-обеспеченную жизнь». Все большую популярность приобретает стратегия регулярных контактов с клиентами. Предприниматели стремятся к созданию единого информационного пространства и установлению долгосрочных отношений, обеспечивающих лояльность по отношению к клиенту даже в том случае, если он в настоящий момент не является экономически активным и прибыльным для конкретного предпринимателя. Заказчики и клиенты нередко привлекаются в качестве экспертов на различных стадиях реализации проектов. Предприниматели стремятся понять причины расположения к ним клиентов. И в этом стремлении часто интересуются сферами жизни потен-

циальных заказчиков, не связанными непосредственно с бизнесом предпринимателя. Поддержание таких отношений и принятие ответственности за их содержательную сторону требует от предпринимателя серьезных мотивов, выходящих за пределы получения сиюминутной выгоды. Вместе с тем, клиент приносит доход и поэтому совершенно логично, что более ответственно относятся к нему предприниматели, в структуре ценностных ориентаций которых сильнее выражена ориентация на материально-обеспеченную жизнь.

Обсуждение результатов

Интерпретируя выявленные связи, мы обратились к положению *ресурсно-ценностного подхода* к анализу делового взаимодействия, разрабатываемого в лаборатории социальной и экономической психологии ИП РАН [14]. Данный подход позволяет проанализировать психологические отношения предпринимателей к участникам делового взаимодействия с учетом выраженности объектно-ресурсной и субъектно-ценностной ориентации. Существенными характеристиками взаимодействия его участников является содержание ценностей и норм, определяющих позицию, ориентацию того или иного участника взаимодействия, которая придает этому взаимодействию конкретный и определенный смысл. При доминировании утилитарной, прагматической ориентации в деловом взаимодействии другой его участник рассматривается преимущественно как объект воздействия, а само деловое взаимодействие — как ресурс достижения прибыли. Когда преобладающей является ценностно-нормативная или нравственная ориентация, другой его участник рассматривается преимущественно как равный участник взаимодействия, а само взаимодействие и складывающиеся в его результате взаимоотношения рассматриваются не только как инструмент достижения выгоды, но и как самостоятельная ценность.

Обращаясь к данному подходу, можно утверждать, что исследованные нами предприниматели в отношении группы заказчиков и клиентов в большей степени ориентированы на их понимание как ресурса, при котором ориентация на достижение утилитарных, прагматических целей, связанных с получением прибыли, сочетается с ориентацией на учет целей, интересов и ценностей заказчиков и клиентов, которые позволяют эту прибыль обеспечить. Отсутствие связей с негативным опытом взаимодействия может указывать на готовность предпринимателей рисковать и продол-

жать взаимодействие даже с неблагонадежными клиентами. В отношении же партнеров предприниматели в большей степени ориентированы на ценностно-ориентированное взаимодействие, при котором субъект-субъектное взаимодействие (общение, взаимоотношения) рассматривается как самостоятельная ценность, которая, в свою очередь, может выступать одним из ресурсов в решении деловых, прагматических задач. Партнеры и заказчики занимают особое место в структуре социальных связей, ответственное отношение к ним устойчиво, несмотря на различные оценки делового взаимодействия, отражающие временной континуум (прошлое, настоящее, будущее), и остается неизменным, независимо от оценки прошлого опыта взаимодействия как негативного, а также несмотря на неудовлетворительные оценки актуального состояния взаимодействия. Наличие значимых связей уровня ответственного отношения предпринимателей и оценок выраженности взаимной доброжелательности, поддержки, приязни в отношениях с членами семьи, друзьями, задействованными в бизнесе, наемными работниками и конкурентами позволяет утверждать, что в отношениях с представителями этих групп субъектно-ценностная ориентация в деловом взаимодействии выступает существенным фактором, определяющим уровень ответственного отношения.

Ответственно относятся к участникам делового взаимодействия предприниматели с более выраженной направленностью на ценности «любовь» и «творчество». Ответственное отношение к партнерам основано на высокой значимости свободы как ценности, к наемным работникам — на высокой значимости ценности счастливой семейной жизни. Ответственное отношение к заказчикам связано с направленностью на материально-обеспеченную жизнь. Ответственное отношение к участникам делового взаимодействия определяется ценностными ориентациями, предполагающими активную позицию в межличностных отношениях и вносящими определенный вклад в личное развитие предпринимателя.

Ценностная ориентация на материально-обеспеченную жизнь отрицательно связана с ответственным отношением к партнерам (на уровне тенденции) и наемным работникам, т.е. к тем группам участников делового взаимодействия, отношения с которыми косвенно связаны с получением прибыли и предполагают построение долгосрочных деловых связей. В данном случае, вероятно, это ответ на изменение условий ведения бизнеса, требующих от предпринимателя немедленной ориентации в быстро изменяющихся условиях и в то же время долгосрочного стратегическо-

го планирования. В этой связи единственный способ приобрести гибкость — это брать ответственность за построение долгосрочных качественных деловых отношений. Тем не менее, ценностная ориентация «материально-обеспеченная жизнь» неоднозначно, по результатам данного исследования — положительно, связана с ответственным отношением к заказчикам, что, возможно, является следствием экономической роли данной группы в деловом взаимодействии.

Ценностные ориентации, отрицательно связанные с ответственным отношением («материально-обеспеченная жизнь», «здоровье», «активная, деятельная жизнь»), в большей степени сопряжены с прагматичным подходом, предполагающим реализацию в сфере деловых отношений направленности на взаимодействие, подразумевающее экономическую выгоду. Предприниматели, руководствующиеся прагматичными ценностными ориентациями, возможно, уделяют меньше внимания отношениям с участниками делового взаимодействия, сосредоточены на деле и достижении исключительно практически выгодных результатов.

Выводы

1. В результате теоретико-эмпирического анализа дано определение ответственного отношения и выделены его отличительные признаки и содержательные элементы. Ответственное отношение предпринимателей к участникам делового взаимодействия — это комплекс эмоционально окрашенных представлений и оценок, характеризующихся разной степенью готовности и выражающих позицию личности относительно необходимости держать ответ за качественные характеристики отношений в деловом взаимодействии. Принятие ответственности за качественные характеристики отношений проявляется в степени выраженности «ориентации на сотрудничество», «ориентации на понимание другого участника делового взаимодействия», «ориентации на толерантное, терпимое отношение к иным взглядам и мнениям» и «ориентации на ограничение доминирования в деловом взаимодействии».

2. В результате эмпирического исследования определены показатели ответственного отношения и выявлены ключевые психологические факторы его проявления у предпринимателей. Их ответственное отношение к участникам делового взаимодействия как вид психологических отношений связано с ретроспективной оценкой составляющих делового взаимодействия, их актуальной оценкой и прогнозом его изменения в будущем.

3. Установлено, что ответственное отношение предпринимателей к участникам делового взаимодействия, представителям различных социальных групп, определяется разными содержательными составляющими взаимодействия с ними. Выполняя функцию социальной ориентации, ответственное отношение предпринимателей к участникам делового взаимодействия приобретает дифференцированный характер, определяемый сочетанием устойчивости и изменчивости в зависимости от роли, которую играют другие участники взаимодействия в деловой активности предпринимателя.

4. Выделены ценностные ориентации, обуславливающие общий уровень ответственного отношения к участникам делового взаимодействия. Полученные результаты позволяют сделать вывод о влиянии ценностных ориентаций: «любовь», «счастливая семейная жизнь», «свобода», «творчество», «материально-обеспеченная жизнь», «интересная работа» на уровень ответственного отношения предпринимателей к участникам делового взаимодействия. Ценностные ориентации выступают в роли критерия, определяющего отношения личности. Ответственное отношение к участникам делового взаимодействия определяется ценностными ориентациями, предполагающими активную позицию в межличностных отношениях и вносящими вклад в развитие личности предпринимателя.

Заключение

Результаты исследования подтверждают перспективность использования ресурсно-ценностного подхода к анализу делового взаимодействия не только в предпринимательской среде, но и в других сферах экономической и социальной жизнедеятельности. Перспектива дальнейших исследований видится в применении ресурсно-ценностного подхода к анализу взаимодействия и взаимоотношений, складывающихся между людьми как в деловой сфере, так и в сфере межличностных отношений (дружеских, семейных и др.), где взаимное доверие и ответственность играют важную роль, приобретая при этом качественно новое содержание.

Литература

1. *Бодров В. А., Луценко А. Г.* Профессиональная ответственность как психологическая категория субъекта деятельности // Психологические исследования проблемы формирования личности профессионала. М.: Ин-т психологии АН СССР, 1991. С. 157–167.
2. *Дементий Л. И.* Ответственность личности как свойство субъекта жизнедеятельности: Дис. ... докт. психол. наук. М., 2005.
3. *Дорофеев Е. Д.* Внутригрупповая ответственность в условиях совместной деятельности: Дис. ... канд. психол. наук. М.: Институт психологии РАН, 1994.
4. *Журавлев А. Л., Позняков В. П.* Деловая активность предпринимателей: методы оценки и воздействия. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1995.
5. *Журавлев А. Л., Позняков В. П.* Экономическая психология: теоретические проблемы и направления эмпирических исследований // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2004. Т. 1. № 3. С. 46–64.
6. *Журавлев А. Л., Позняков В. П., Титова О. И.* Гендерные особенности конкуренции и партнерства // Наука. Культура. Общество. 2008. № 4. С. 102–115.
7. *Купрейченко А. Б., Журавлев А. Л.* Отношение современных российских предпринимателей к морально-этическим нормам делового поведения // Социально-психологические исследования руководства и предпринимательства. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1999. С. 89–109.
8. *Муздыбаев К.* Психология ответственности / Под ред. В.Е. Семенова. Изд. 2-е, доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.
9. *Нестик Т. А., Журавлев А. Л.* Психология управления совместной деятельностью: новые направления исследований. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.
10. *Нестик Т. А., Журавлев А. Л.* Совместное творчество как ресурс деятельности организации: состояние и перспективы исследований // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 1. С. 3–21.
11. *Никуло Е. А.* Социально-психологические факторы ответственного отношения предпринимателей к участникам делового взаимодействия: Дис. ... канд. психол. наук. М.: Институт психологии РАН, 2013.
12. *Позняков В. П.* Психологические отношения субъектов экономической деятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2000.
13. *Позняков В. П.* Психологические отношения и деловая активность российских предпринимателей. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2001.
14. *Позняков В. П., Вавакина Т. С.* Деловое партнерство как вид социального взаимодействия: ресурсно-ценностный подход // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2014. № 2 (69). С. 3–11.
15. Проблемы психологической безопасности / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.В. Тарабина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
16. Проблемы экономической психологии. Том 1 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004.
17. Проблемы экономической психологии. Том 2 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.
18. Совместная деятельность в условиях организационно-экономических изменений / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997.

19. Совместная деятельность: Методология, теория, практика / Отв. ред. А.Л. Журавлев, П.Н. Шихирев, Е.В. Шорохова. М.: Наука, 1988.
20. Современные проблемы психологии управления / Отв. ред. Т.П. Емельянова, А.Л. Журавлев, Г.В. Телятников. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002.
21. *Соснин В.А., Журавлев А.Л., Красников М.А.* Социальная психология: Учебное пособие для студентов вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2011.
22. Социальная психология: Учебное пособие для вузов / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: ПЕР СЭ, 2002.
23. Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.
24. *Сумарокова В.А., Журавлев А.Л.* Доверие предпринимателей к разным видам организаций: региональные и половые различия // Ученые записки ИМЭИ. 2012. Т. 2. № 1. С. 34–42.
25. *Сушков И.Р.* Психологические отношения человека в социальной системе. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
26. Экономическая психология в России и Беларуси / Под ред. А.Л. Журавлева, В.А. Поликарпова. Минск, 2007.

ПРОБЛЕМА ВЕРБОВКИ ЛЮДЕЙ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ СЕТИ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ¹

PROBLEM OF RECRUITMENT IN TERRORIST NETS:
SOCIO-PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS

Соснин В.А., ФГБУН Институт психологии РАН, Москва, контактный адрес:
adm3@psychol.ras.ru

Sosnin V.A., PhD, assistant professor, leading research officer, Institute of
Psychology RAS, Moscow.

Аннотация: В форме дискуссии обсужден феномен современного терроризма. Рассмотрены фундаментальные вопросы становления Корана как священного текста в историческом плане и проблема сект в Исламе. Дана психологическая интерпретация вербовки людей в сети терроризма. В заключении кратко обозначена проблематика противодействия терроризму.

Annotation: It is discussed the phenomenon of contemporary terrorism. There are examined fundamental questions of Koran as sacred text and the problem of sects in Islam. Discussed the problem of recruitment in nets of terrorism. In conclusion – of short duration – problems of counteraction are pointed out.

Ключевые слова: терроризм, СМИ, геополитика, мотивация, вербовка, противодействие, психологические операции.

Key words: terrorism, SMI, geopolitics, motivation, recruit ment, counteraction, psychological operations.

Введение

В средствах массовой коммуникации по поставленной проблеме идут «горячие» дискуссии (ТВ шоу, аналитические столы, интервью, статистические выкладки и т. д.). Предлагаются разные и подчас противоречивые суждения и предложения для решения проблемы политиками, политологами и экспертами. Особую остроту приобрела проблема вербовки молодых людей в террористические организации. В целом психология терроризма и террористов

¹ Государственное задание ФАНО РФ 0159-2015-0001

по-прежнему сохраняется в разряде актуальных научных направлений психологических исследований [1] междисциплинарного содержания [13]. Разработка данной проблемы предполагает участие представителей самых разных социо-гуманитарных наук [2].

Социальные психологи не могут претендовать на обсуждение проблемы в геополитическом плане, так как это компетенция политиков, политологов, военных экспертов и представителей спецслужб. Но они имеют право высказывать суждения в сфере своей компетенции, в частности по проблеме мотивации террористов, вербовки людей в террористические структуры, психологических и духовно-нравственных детерминант [9, 12] «жизнедеятельности» таких структур, т.е. по тем вопросам, которые разрабатывает социальная психология [5, 17, 18]. Это и является основной задачей данной работы.

Подробное описание конкретной активности террористических структур можно найти в Интернете и в ряде специальных работ [7, 16, 20 и др.]. В данной статье отметим самое важное: все радикалистские исламские секты, претендующие на соответствие чистому Исламу (как халифату), — *это возвращение к средневековью и варварству*. Данная проблема должна разрешаться прежде всего в рамках Ислама как мировой религии. Понятно, что такой род активности этих сект наносит вред положениям канонического Ислама¹.

В этой связи представляется оправданным рассмотрение вопроса о возникновении Корана как канонического текста и проблемы существования сект в Исламе (см. предисловие к работе [4]).

Статус Корана в современном мире

«Коран возник как устная речь, в изустной передаче он существовал и при жизни Мухаммада, и после его смерти. Изустной была вся словесность родового общества Аравии» [4, с. 10]. Мусульмане не отрицают, что Коран как единый текст был создан на протяжении порядка 20 лет после смерти Пророка. В целом, в Исламе как мировой религии существует три вида священных текстов:

- собственно сам *Коран* (как Священное Писание),
- *сунны* (как Священное предание — описание деяний Пророка),

¹ Многие аналитики утверждают, что проблема терроризма — это внутриисламская проблема, прежде всего. И решать ее в первую очередь должны представители исламского мира — лидеры канонического Ислама.

• *хадисы* (как *изложение высказываний* Пророка по различным вопросам религии и жизни исламской общины), которые стали средством приспособления Ислама к новым социальным и идейным условиям, которые возникли после мусульманских завоеваний и создания халифата.

При обсуждении возникновения Корана в Исламе (как основного духовного текста) необходимо остановиться кратко на разграничении его канонической и экстремистской интерпретации, являющейся духовно-религиозной и идейной основой для оправдания деятельности террористов¹. Но по подсчетам специалистов во второй половине XX века в мире действовало (появлялись, исчезали, объединялись с другими, распадались и т.п.), по разным оценкам, порядка от 200 до 500 радикальных исламистских организаций.

Однако в соответствии с классическим Исламом *секты — это не исключение, не отклонение от религии Ислама, а закономерное явление*. Деление Ислама на секты и пребывание в этом состоянии до Судного дня — это важнейшее положение хадисов. Об этом говорится в одном из наиболее обсуждаемых хадисов Пророка о 73 сектах: «Раскололись иудеи на 71 секту. И раскололись назаряне (христиане) на 72 секты. И расколется моя умма (сообщество верующих) на 73 секты» (цит. по: [3, с. 223]).

Суть этого хадиса сводится к тому, что все секты попадут в ад, кроме одной. Хадис о 73 сектах известен в нескольких вариантах [20, с. 31]. На тему наличия в исламе множества направлений и течений (сект) мусульманскими богословами было проведено множество исследований, в которых они пытались проанализировать и объяснить данное явление.

Важно отметить следующее: в Исламе бессмысленно искать правоверные и неправоверные (сектантские) направления, течения и группы. Последователи традиционного Ислама, как и сторонники террористических группировок и течений, с равным основанием могут объявить (и объявляют) еретиками всех остальных, кроме себя. Тем не менее, все они *представляют собой единое целое. Все это есть современный Ислам — меняющийся, развивающийся, переживающий особый период своей истории.*

¹ Деятельность экстремистских террористических движений исламские богословы объявляют сектантскими, не связанными с Исламом как религией добра, мира и справедливости, а просто паразитирующими на его здоровом теле. Многие ученые-мусульмане, опираясь на этот тезис — «Ислам — религия добра» — вообще отрицают какую-либо связь экстремистов, террористов с Исламом и выступают категорически против использования таких понятий, как исламский экстремизм, исламист и др., в привязке к террористам (см. например статьи сайта www.harinyahya.ru, дата обращения 12.10.2015).

Таким образом, все радикальные, экстремистские исламские группировки являются частью современного Ислама.

Необходимо четко разделять два понятия — традиционный канонический Ислам как мировую религию, у которой есть великое прошлое, настоящее и будущее, и исламизм как экстремистское террористическое движение в Исламе, которое обречено на историческое поражение. В этой связи, можно высказать и ряд геополитических суждений, хотя повторимся, это компетенция, скорее, политиков и политологов.

С одной стороны, на Ближнем Востоке действует много террористических группировок разной ориентации, в том числе и в Сирии, которые борются и с друг другом, и с режимом Асада. С другой стороны, ситуация на Ближнем Востоке кардинально переформатировалась после вступления в военный конфликт России.

Во-первых, возникла коалиция во главе с Россией, которая поддерживает Президента Асада в борьбе с ИГИЛ. В нее, кроме сирийских правительственных войск, входят разные сообщества — Хамас, курды, Хессбола, которые не воспринимают режим Асада своим союзником в принципе, но считают, что ИГИЛ — это их главная общая угроза. Иран также стоит на стороне Асада, а Ирак не против активности России в борьбе с ИГИЛ.

Во-вторых, продолжает существовать коалиция государств во главе с США, которая считает, что основная стратегия борьбы с ИГИЛ — поддерживать умеренные исламистские группировки, одновременно борющиеся с режимом Асада. Борьба с ИГИЛ — это для нее вторичная проблема. На вопрос же о том, что из себя представляет умеренная оппозиция Асаду, западная коалиция четко ответить не может. В этом состоит одна из главных проблем и противоречий в организации противодействия ИГИЛ на Ближнем Востоке на современном этапе.

В этой связи достаточно интенсивно обсуждается *проблема вербовки людей* в террористические организации, особенно молодых. У данной проблемы есть явные психологические аспекты, в частности, вопрос использования механизмов и, в целом, закономерностей психологического воздействия [10, 11].

Вербовка людей в террористические организации: социально-психологические факторы и аналогии

В связи с последними событиями в Сирии эта тема приобрела особое звучание. Почему молодые люди, принадлежащие к раз-

ным религиозным течениям и даже атеисты, идут в сети терроризма? Ответ на этот вопрос не однозначен.

Проблема вербовки людей хорошо известна специалистам, она интенсивно обсуждается в СМИ с разными интерпретациями, особенно в связи с феноменом ИГИЛ. И психологов нередко спрашивают, как и почему люди принимают вербовку в сети терроризма? Конечно — это вопросы мировоззрения, психологии человека, изучения и использования его психологических особенностей, в том числе недостатков, вербовщиками. Это общие вопросы — будь то тоталитарные секты или террористические структуры, хотя вербовка людей при этом, конечно, имеет свои особенности.

Вербовку людей в террористические организации можно по аналогии сравнить с вербовкой в тоталитарные секты, где уже накоплен большой опыт, так как вербовщики тоталитарных сект, как они неоднократно доказывали, хорошо понимают и практически используют психологию людей. Данная проблема в полной мере относится к классу комплексных [6] и научно-практических, со всеми присущими ему типичными характеристиками [21, 22]. Категории людей, которые склонны к вербовке в тоталитарные секты, относятся к так называемым группам риска [8, 15, 19], основные среди которых следующие.

1. Люди, остро переживающие глубокую личную драму, психическую травму и т. п.

2. Люди, считающие, что их стремление к духовному развитию осталось не удовлетворенным в жизни.

3. Личности, сфокусированные на оккультизме.

4. Люди, переживающие комплекс «патологического альтруизма».

5. Идеалистически настроенные подростки и «свободолюбцы», склонные к инфантильному поведению, что встречается в любом возрасте и объясняется недостаточной зрелостью человека [23].

6. Люди, не удовлетворенные в социальном признании, озлобленные на жизнь, не имеющие устойчивых ценностных ориентиров в своей жизни.

7. Люди, которые запутались в неэффективных своих решениях, психологически устали от необходимости что-то самим выбирать и нести ответственность за свой выбор.

Эти же категории подлежат вербовке не только в тоталитарные секты, но и в террористические организации. Принципиальной разницы в психологическом плане не обнаруживается.

Как практически вербуются выделенные категории людей со специфическими мотивами согласия на вербовку?

1. Люди, остро переживающие глубокую психическую травму.

Травма может быть связана со смертью близких, болезнью, разводом, потерей работы, возрастным кризисом, участием в боевых действиях и т. д. [14, 19]. Эти люди чувствуют разочарование, незащищенность, потерю жизненной перспективы, нередко испытывают так называемый «вакуум» смысла жизни. У них возникает остро переживаемый комплекс социального аутсайдера, снижается самооценка и т. п.

В принципе, реакция различных людей на переживаемый кризис может быть разной в зависимости от особенностей характера, темперамента, детского опыта преодоления проблемных ситуаций, т. е. от конкретного варианта социализации человека. Но некоторые видят путь к избавлению от давления жизненных обстоятельств в отчуждении от привычного социального окружения, на которое они часто возлагают ответственность за свои беды (агрессивная защитная реакция).

Эти люди ориентированы на поиск нового круга «психотерапевтического» общения в отдаленной от их прежнего мира группе единомышленников. Такими «психотерапевтами» *начального этапа*, возвращающими целостность жизневосприятия, оказываются для них вербовщики в террористические сети. О том, что будет происходить с ними при переходе в новую веру или включении в сети терроризма, вербовщики, разумеется, не рассказывают.

2. Люди, считающие, что их стремление к духовному совершенствованию осталось не оцененным в социальном окружении.

При ближайшем рассмотрении за этими *стремлениями* зачастую оказывается: а) желание в чем-то ущемленной личности повысить свою самооценку; б) стремление удовлетворить свою потребность в принадлежности к «позитивно ориентированной» (по оценкам самой личности) группе. Во взаимодействии с представителями этой категории вербовщики используют психологическую готовность к совершению духовного подвига со стороны принявших вербовку. При этом вербуемые полагаются на механизм лесты, на демонстрацию высокой оценки другому человеку, чтобы он совершил действия, соответствующие целям вербовщиков.

3. Личности, «сфокусированные» на вопросах мистики, оккультизма и т. п.

Поскольку окружающие склонны относиться к их увлечениям «несерьезно», такие люди начинают быстро испытывать психологическую близость с вербовщиками. Впоследствии они могут

стать (и становятся) наиболее бескомпромиссными сторонниками самых разных культов.

Повышенное внимание к сенсационной, выходящей за рамки обыденной информации религиозно-окультного содержания является причиной попадания таких людей в организации закрытого характера. Аналогии с вербовкой таких людей в сети терроризма достаточно объяснимы (подробнее см.: [10, 11]).

4. Люди с комплексом «патологического альтруизма».

Сам по себе альтруизм — положительная черта характера человека. Но как гласит девиз древнегреческой медицины, «Все есть яд и все есть лекарство — только мера решает, что есть что». Чрезмерный альтруизм и уступчивость чужим интересам за счет своих близких может принимать патологические формы. Это один из типичных механизмов неадекватной психологической защиты у лиц с низкой самооценкой, способствующей формированию психологии, удобной для лидеров закрытых организаций.

Чтобы привести в такую организацию людей этой категории, вербовщикам обычно приходится убеждать в том, что «Мы сами точно такие, как и вы. У нас невероятно много работы в сфере помощи бедствующим; давайте же объединим наши усилия, чтобы в мире стало меньше горя». Вербовщики терроризма, в частности, говорят своим жертвам что «Мир погряз в грехе и тотальной несправедливости. Давайте исправим ситуацию вместе!».

5. Идеалистически настроенные подростки и «правдолюбцы» любого возраста, склонные к инфантильному поведению.

Эта категория обычно резко протестует против современного общества потребления, испытывает потребность быть причастной к чему-то «большому и светлому», к какой-то великой идее, спасающей все человечество. При явном недостатке жизненного опыта они не удовлетворены темпами воплощения великих идеалов в конкретном обществе. Конечно, здесь сказывается и макropsихологическое состояние общества [24]. Они не хотят созерцать окружающую несправедливость и с большим интересом относятся к информации о том, что есть «сильно продвинутые» организации, в которых эти идеалы активно реализуются. Именно ожидаемая жизнедеятельность в закрытых группах и организациях удовлетворяет потребность социально незрелых людей в их амбициозном стремлении к чему-то таинственному и исключительному.

Аналогии с вербовкой в сети терроризма данной категории также понятны, но с важным добавлением: «Будем мечом, огнем и насилием вместе строить справедливый мир!».

6. Люди с остро неудовлетворенной потребностью в самоутверждении и с не сформировавшимися ценностными ориентирами в своей жизни.

Деструктивный культ создает таким людям сферу деятельности, позволяющую реализовать себя, и психологически комфортную среду «заботливого» общения. Вербовщики используют желание вербуемого принадлежать к чему-то лучшему и более значительному, чем текущая («бессмысленная» и «неудовлетворительная») жизненная ситуация, что и позволяет вербовщикам «играть» на такой мотивации.

7. Люди, которые запутались в своих неэффективных решениях, психологически устали от необходимости что-то самим выбирать и не хотят нести ответственность за свой выбор. Эта категория людей хочет, чтобы за них решали другие, а они лишь следовали чужой «позитивной», по их оценке, воле.

Это также одна из форм неэффективной психологической защиты у лиц с низкой самооценкой. Они готовы ограничить свою свободу, лишь бы увеличить определенность в своей жизни. Закрытые организации для них в этом смысле — жизненный выход, так как они регламентируют абсолютно все стороны жизни. Например: когда и что есть, когда и где спать, что читать, когда молиться (между прочим, в секте «Ашрам Шамбалы» верующим даже в туалет запрещалось ходить без разрешения вышестоящих начальников!). Вполне понятна психологическая мотивация вступления такой категории людей и в тоталитарные секты, и в сети терроризма. Основная мотивация — повысить свою самооценку любыми средствами. Такое психологическое состояние для людей этой категории выражается словами: «Я не состоятелен и не знаю что делать — пусть другие решают за меня». И вербовщики используют это в своих целях.

В связи с обсуждаемой темой возникает важный вопрос для понимания причин ухода людей в закрытые организации (тоталитарные секты и сети терроризма): почему вербуемые люди склонны отдавать предпочтение именно деструктивным культам, сектам, террористам, а не, к примеру, традиционным религиям или каким-то социально полезным занятиям?

Ответ на этот вопрос в принципе прост, хотя и не очевиден. Он состоит в том, что значительная часть клиентуры тоталитарных организаций, в том числе и террористических — это люди, которые стремятся быстрым и легким (с позиции развития личности) способом получить интересующий их результат — духовную элитарность в соответствии с их субъективными представлениями о социальной справедливости.

Поэтому можно понять, почему некоторые молодые люди нашей страны и других европейских стран с разной религиозной ориентацией, а также атеисты, *при отсутствии соответствующей политики* и наличии «вакуума» духовности становятся склонными к воздействию вербовочных предложений со стороны террористических организаций.

Заключение

Борьба с терроризмом, противодействие вербовке людей в террористические сети — это длительная и постоянная работа (а не столько война с преступниками, не имеющими своего лица, как это нередко изображается в СМИ и в выступлениях некоторых политиков). Службам безопасности при разработке и проведении социально-психологических операций (как оперативных, так и в СМИ) следует тщательно изучать и учитывать идеологию глобального джихада и его основные уязвимые идейные позиции. Это требует постоянной и наступательной деятельности на уровне как внутригосударственном, так и международном.

Изменение экстремистских социальных установок — это задача изменения прежде всего отношения молодых представителей исламских сообществ, отчужденных от жизненных перспектив. Главное — успевать передавать социокультурные установки последующему поколению.

Как можно мобилизовать родителей мусульманских семей на противодействие вступлению их детей в структуры терроризма? Как мобилизовать умеренных духовных руководителей Ислама противостоять экстремистским интерпретациям Корана, питающим представителей глобального джихада? Как направить лидеров мусульманских государств на противодействие терроризму, который фактически подрывает основы мусульманской веры? Вот те вопросы, на которые и далее необходимо искать конструктивные ответы, чтобы сформулировать долговременную стратегию противодействия терроризму в идеологической сфере, как на тактическом, так и на стратегическом уровнях. При этом возникает важнейший *вопрос* — в каких направлениях строить культурный диалог между христианской и исламской цивилизациями? От ответа на этот жизненный вопрос зависит многое в глобальном противодействии терроризму.

Литература

1. Журавлев А.Л. Основные тенденции развития психологических исследований в Институте психологии РАН // Психологический журнал. 2007. Т. 28. №6. С. 5–18.
2. Журавлев А.Л. Актуальные проблемы социально ориентированных отраслей психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.
3. Игнатенко А. Ислам и политика. М.: 2004.
4. Коран. Пер. с араб. И.Ю. Крачковского. М.: Наука, 1990.
5. Методики социально-психологического исследования личности и малых групп / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Журавлева. М.: Институт психологии РАН, 1995.
6. Методология комплексного человекознания и современная психология / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
7. Нечитайло Д.А. Современный радикальный исламизм: стратегия и тактика. М.: Наука, 2011.
8. Олейник И.В., Соснин В.А. Тоталитарная секта: как противостоять ее влиянию. М.: Генезис, 2005.
9. Психологические исследования духовно-нравственных проблем / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.
10. Психологическое воздействие: механизмы, стратегии, возможности противодействия / Под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
11. Психологическое воздействие в межличностной и массовой коммуникации / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.Д. Павлова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.
12. Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, М.И. Воловикова, Т.В. Галкина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.
13. Психология: современные направления междисциплинарных исследований: Материалы научной конференции / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.В. Тарабрина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003.
14. Психология человека и общества: научно-практические исследования / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко, Н.В. Тарабриной. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.
15. Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
16. Соснин В.А. Психология суицидального терроризма: исторические аналогии и геополитические тенденции в XXI веке. М.: Форум, 2012.
17. Соснин В.А., Журавлев А.Л., Красников М.А. Социальная психология: Учебное пособие для студентов вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2011.
18. Социальная психология: Учебное пособие для вузов / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: ПЕР СЭ, 2002.
19. Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.
20. Тодуа З. Экспансия исламистов на Кавказе и в Центральной Азии. М.: «ИН-ОКТАВИО», 2006.

21. *Ушаков Д.В., Журавлев А.Л.* Фундаментальная психология и практика: проблемы и тенденции взаимодействия // Психологический журнал. 2011. Т. 32. №3. С. 5–16.
22. *Ушаков Д.В., Журавлев А.Л.* Фундаментальная психология: пути к практике / Наука. Культура. Общество. 2011. № 4. С. 21–32.
23. Феномен и категория зрелости в психологии / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.
24. *Юревич А.В., Журавлев А.Л.* Макропсихологическое состояние современного российского общества // Экономическая наука современной России. 2012. №2. С. 137–140.

Грачев А.А.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ МАКРОСОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ: МОТИВАЦИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА¹

Грачев Александр Алексеевич, доктор психологических наук, профессор:
Московский гуманитарный университет, ФГБУН Институт психологии РАН.
agrat50@mail.ru
Grachev Alexandr Alexeevich, Doctor of Science (psychology), professor:
Moscow University for the Humanities, Institute of Psychology of the Russian
Academy of Sciences.

Аннотация. Показано, что психологической основой макросоциального проектирования может выступать трехкомпонентная модель жизненных ориентаций человека, включающая дефицитарные, самореализационные и духовные ориентации. Эта модель позволяет определить показатели, выступающие целевыми функциями для социальных, образовательных программ и информационных воздействий и создает основу для взаимодействия психологов с социологами и другими специалистами.

Summary. The article shown that the basis of macrosocial design can appear a three-component model of life orientations of the person, including deficiental, self-actualization and spiritual orientations. This model allows to define indicators of the target functions for social and educational programs and informational impacts and provides a basis for the interaction of a psychologist with sociologists and other experts.

Ключевые слова: макросоциальное проектирование, дефицитарная ориентация, ориентация на самореализацию, духовная ориентация, целевые функции социального проектирования

Key words: macrosocial design, deficiental orientation, orientation to self-realization, spiritual orientation, the target functions of social planning+

Анализ прикладных моделей человека, позволяющих производить макросоциальное проектирование [2], показал, что, в основном, в этих моделях представлены три основные жизненные ориентации человека — *дефицитарная* (на удовольствие), на *самореализацию* и *духовная*. Эти ориентации могут определять общую направленность проектирования, в результате чего общество в идеале должно обеспечивать человеку-гражданину удовлетво-

¹ Государственное задание ФАНО РФ 0159-2015-0001

рение базовых потребностей, самореализацию и достижение духовных ценностей. В этом проектировании, как и в решении многих других вопросов, психологи взаимодействуют с разными специалистами [4, 14 и др.], прежде всего, с социологами, тем более, что *социальная психология личности и социология личности* — научные области в значительной степени пересекающиеся.

Следующий шаг в разработке психологических оснований макropsychологического проектирования состоит в обосновании *конкретных требований человека к социальной среде*, представленных на языке его потребностей и интересов, и позволяющих определить некоторый набор социальных программ, реализующих эти потребности и интересы человека-гражданина. Этот набор требований должен представлять собой универсальную совокупность *мотивационных характеристик* человека, являющуюся конкретизацией общих свойств жизненных ориентаций.

С этой целью выделяются общие свойства, характерные для каждой из ориентаций и содержащиеся, в первую очередь, в работах по гуманистической психологии, психологии принятия решений, в ориентированных на практику психологических работах [1, 3, 9, 10, 15 и др.].

Характеристики дефицитарной ориентации или ориентации на удовольствие [20 и др.]:

— *целенаправленность* — определение отставленного во времени результата, приводящего к удовольствию, и стремление к его достижению;

— *функциональное отношение* к окружающему (стремление использовать окружающее для получения удовольствия);

— стремление *максимизировать полезность* результата и *минимизировать затраты*;

— *оценочность*, вытекающая из необходимости оценивать окружающее по критерию полезности (возможности доставить удовольствие);

— *состояние комфорта* как идеальное (максимальное удовольствие при минимуме затрат).

Характеристики ориентации на самореализацию [21 и др.]:

— *стремление* человека наиболее полно *реализовать* свой потенциал — когнитивный, коммуникативный, практический;

— *стремление производить затраты* на верхнем уровне своего потенциала (решать сложные, но посильные задачи);

— *безоценочность поведения* (о ней говорят психологи-гуманисты, когда обсуждают требования к эффективному общению);

— *стремление к «ощущению потока»* [23, 24] как идеальному, характеризующемуся ощущением полной включенности (умственной и физической) в деятельность, потерей чувства времени, полной концентрацией внимания на деятельности и др.

Характеристики духовной ориентации [22 и др.]:

— стремление реализовать в своей жизни общегуманистический идеал — ценности Добра, Истины, Красоты;

— служение, стремление отдать себя, невзирая на затраты, и, как следствие, — самосовершенствование;

— стремление к высшим чувствам, обусловленным переживанием духовных ценностей (блаженство, благодать, созерцание, смирение, отрешенность, просветленность, сострадание, вина, раскаяние и др.).

Эти характеристики могут проявляться в *макропсихологических показателях реализации жизненных ориентаций человека.*

Дефицитарные показатели:

1. Степень материального благополучия
2. Уровень здоровья (физического, психического, психологического)
3. Переживание безопасности
4. Уверенность в будущем
5. Переживание одиночества
6. Уровень общения
7. Социальная успешность. Социальное признание
8. Профессиональная успешность. Профессиональное признание
9. Степень влияния на основные сферы своей жизни
10. Защищенность

Самореализационные показатели:

1. Переживание радости жизни
2. Реализация себя как профессионала
3. Реализация себя как супруга
4. Реализация себя как сына (дочери)
5. Реализация в занятиях, увлечениях
6. Реализация в общении с друзьями

Духовные показатели:

1. Видение смысла жизни в работе
2. Видение смысла жизни в семье
3. Видение смысла жизни в занятиях и увлечениях
4. Видение смысла жизни в общении с друзьями
5. Переживание чувства долга по отношению к обществу
6. Переживание чувства долга по отношению к работе

7. Переживание чувства долга по отношению к семье

8. Переживание чувства долга по отношению к друзьям

Каждый из этих показателей может представлять собой некоторую *целевую функцию*, которая определяет требования к социальным программам, направленным на оптимизацию и формирование *среды жизнедеятельности* человека [6, 11, 17, 19]. Несмотря на часто заявляемую гуманистическую направленность таких программ, собственно «человеческие» показатели в них почти не выражены. В этой связи особое значение имеет слабо выраженное реальное участие психологов и социологов в разработке *социальных эталонов* жизни. Очевидно, что такое участие будет продуктивным при разработке социальных стандартов. Именно тогда эти стандарты будут представлять собой не только нормативные экономические показатели, но и другие социальные характеристики, представленные как показатели жизненных интересов человека.

Требования человека к социальной среде, выраженные в мотивационных характеристиках, имеют свою специфику в каждой из сфер его жизни, в связи с чем первым шагом на пути к определению требований является выделение этих сфер.

Жизненные сферы человека являются значимыми элементами среды и в этой связи они выступают объектами проектирования, или управляемыми параметрами, в отличие от проявлений жизненных ориентаций, которые выполняют целевую функцию. Проблема выделения значимых для человека элементов, компонентов, факторов среды имеет прикладное значение и решается в различных отраслях прикладной психологии [7, 12, 13, 18 и др.].

К примеру, в организационной психологии и психологии труда известна концепция Ф. Херцберга [25], в рамках которой он выделяет две группы факторов внешней среды, значимых для работника — гигиеники и мотиваторы. Увидеть эти компоненты можно и в работах, соотносящих жизненные интересы человека с внешней средой. Так, в известном Опроснике терминальных ценностей [16] восемь терминальных ценностей соотносятся с пятью жизненными сферами — профессиональной жизни, обучения и образования, семейной жизни, общественной жизни, увлечений. Сходные сферы выделяются и в социально-психологических работах, изучающих ценностные ориентации, семью, свободное время и т.п. [5, 8, 12, 18 и др.]

В результате можно выделить следующие жизненные сферы человека:

- семья,

- работа,
- учеба и самообразование,
- занятия и развлечения,
- социальная активность,
- материальные условия жизни, включая домашнее хозяйство.

С учетом специфики каждой из сфер можно рассмотреть *показатели реализации жизненных ориентаций* как основания для определения требований к социальным программам макроуровня и, соответственно, формулирования задачи психологии и социологии в плане обеспечения этих требований в двух жизненных сферах — *семье и работе* (табл. 1 и 2).

Таблица 1. Макроусловия для реализации жизненных ориентаций человека в сфере семьи

Показатели реализованности жизненных ориентаций (1)	Социальные программы (2)	Обеспечивающие социальные организации (3)	Задачи психологии (4)	Задачи социологии (5)
Степень материального благополучия семьи	«Жилище», «Поддержка малообеспеченных семей», «Развитие семейного бизнеса», образовательная программа «Подготовка ребенка к трудовой жизни»	Государственные органы, школа	Участие в проектировании и реализации образовательной программы («Умей заработать на жизнь»)	Разработка социальных стандартов для жизненных сфер человека: жилище, питание, транспорт и т. п.
Степень здоровья членов семьи	«Семейное здоровье», образовательная программа «Подготовка к здоровому образу жизни»	Семейная медицина, школа, средства массовой информации	Разработка и внедрение программы «Психология семейного здоровья»	Разработка социальных стандартов здоровья для разных социальных групп (социология здоровья)
Переживание безопасности членами семьи, уверенность в будущем семьи	«Безопасная семья», образовательная программа «Защити себя и близких»	Средства массовой информации, школа	Разработка и внедрение программы «Психология семейной безопасности»	Разработка социальных стандартов безопасности
Степень общения в семье	Образовательная программа обучения общению	Школа, центры психологического консультирования	Проектирование и реализация образовательной программы. Обеспечение соответствующего направления психологического консультирования	Разработка социальных стандартов коммуникации (массовой, деловой, межгрупповой, межэтнической, межкультурной) — социология коммуникации
Социальная успешность семьи, социальный статус	Программа «Идеальная семья» (разработка модели идеальной российской семьи, пропаганда идеальной семьи, подготовка к созданию идеальной семьи)	Средства массовой информации, школа, центры психологического консультирования	Разработка модели идеальной семьи и типовых средств диагностики семьи. Участие в проектировании информационных воздействий. Обеспечение соответствующего направления психологического консультирования	Разработка социальных моделей семьи с учетом культурной, этнической специфики (социология семьи)

(1)	(2)	(3)	(4)	(5)
Степень влияния членов семьи на основные сферы семейной жизни	Разработка и пропаганда модели семейного самоуправления (участие каждого в управлении семейной жизнью)	Средства массовой информации, школа	Участие в разработке модели семейного самоуправления. Участие в проектировании информационных воздействий.	Участие в разработке модели семейного самоуправления, учитывающей культурную, национальную специфику. Участие в проектировании информационных воздействий.
Наличие совместных <i>интересных и развивающих</i> всех членов семьи занятий, увлечений	Расширение сети семейных клубов по интересам, разработка и производство семейных игр (по критерию интереса)	Учреждения культуры, общественное производство	Участие в проектировании типовых семейных клубов и семейных игр	Разработка социальных моделей досуга
Высокая жизненная ценность (личная, социальная) семьи для всех ее членов	Разработка и пропаганда модели личного счастья как счастья семейного	Средства массовой информации, школа, центры психологического консультирования	Разработка модели личного счастья. Участие в проектировании информационных воздействий. Обеспечение соответствующего направления психологического консультирования	Участие в разработке модели личного счастья: определение социальных условий личного счастья; определение моделей личного счастья для разных социальных групп (социология счастья)
Чувство долга по отношению к семье у всех ее членов	Разработка и пропаганда модели семейной ответственности (обязательства каждого перед каждым)	Средства массовой информации, школа, центры психологического консультирования	Участие в разработке модели семейной ответственности. Участие в проектировании информационных воздействий. Обеспечение соответствующего направления психологического консультирования	Разработка моделей социальной ответственности для разных социальных групп

Таблица 2. Макроусловия для реализации жизненных ориентаций человека в сфере работы

Показатели реализованности жизненных ориентаций (1)	Социальные программы (2)	Обеспечивающие социальные организации (3)	Задачи психологии (4)	Задачи социологии (5)
Степень материального благополучия работника	«Трудовая занятость населения», «Поддержка малообеспеченных», «Прогрессивные системы оплаты труда (социальная справедливость, стимулирующая роль оплаты)», образовательная программа «Как заработать себе на жизнь»	Государственные органы, школа, профсоюзы	Участие в проектировании и реализации образовательной программы. Психологическое консультирование по выбору профессии и поиску работы	Разработка социальных стандартов материальной обеспеченности для разных профессиональных групп
Степень здоровья работника	Государственная программа «Развитие производственной медицины», службы охраны труда и техники безопасности	Государственные органы, профсоюзы	Разработка и внедрение программы «Психология профессионального здоровья»	Разработка социальных стандартов здоровья для разных профессиональных групп (социология профессионального здоровья)

(1)	(2)	(3)	(4)	(5)
Переживание безопасности работником, уверенность в будущем	Государственные гарантии трудовой занятости, программы для безработных	Государственные органы, средства массовой информации, профсоюзы	Разработка и внедрение программы «Психология профессиональной безопасности»	Разработка социальных стандартов трудовой занятости для разных профессиональных групп
Степень общения в трудовом коллективе	Внедрение групповых (бригадных) форм организации труда	Государственные органы, средства массовой информации, профсоюзы, психологические службы на предприятиях	Участие в проектировании и внедрении групповых форм труда. Обеспечение соответствующего направления психологического консультирования	Разработка социальных стандартов профессиональной коммуникации (социология профессиональной коммуникации)
Социальная успешность работника, социальный статус	Программа «Идеальный работник» (разработка модели идеального российского работника, пропаганда идеального работника, подготовка к трудовой жизни)	Средства массовой информации, школа, профсоюзы, психологические службы на предприятиях	Разработка модели идеального работника и типовых средств диагностики работников. Участие в проектировании информационных воздействий. Обеспечение соответствующего направления психологического консультирования	Участие в разработке модели идеального российского работника с учетом специфики социальной группы
Степень влияния работника на основные сферы производственной жизни	Разработка и пропаганда модели производственного самоуправления	Государственные органы, средства массовой информации, школа, профсоюзы, психологические службы на предприятиях	Участие в разработке модели производственного самоуправления. Участие в проектировании информационных воздействий.	Разработка типовых моделей производственного самоуправления
Переживание радости труда	Разработка и пропаганда модели идеальной работы	Государственные органы, средства массовой информации, школа, профсоюзы, психологические службы на предприятиях	Разработка модели идеальной работы. Участие в проектировании информационных воздействий. Обеспечение соответствующего направления психологического консультирования	Участие в разработке модели идеальной работы с учетом национальной и культурной специфики. Разработка типовых моделей социальных условий труда. Разработка социальных механизмов внедрения модели идеальной работы. (Социология труда).
Наличие <i>интересных</i> для всех работников форм организации труда	Внедрение разных форм производственного творчества	Государственные органы, средства массовой информации, профсоюзы	Участие в проектировании основных форм производственного творчества (рационализаторство и изобретательство)	Участие в проектировании основных форм производственного творчества.
Наличие организационных форм <i>развития</i>	Развитие государственных и корпоративных форм профессионального обучения	Государственные и корпоративные программы профессиональной подготовки	Участие в проектировании и реализации основных форм профессиональной подготовки. Консультирование по профессиональному развитию и планированию карьеры	Разработка социальных механизмов профессионального развития. Участие в проектировании и реализации основных форм профессиональной подготовки.

(1)	(2)	(3)	(4)	(5)
Высокая жизненная ценность (личная, социальная) труда	Разработка и пропаганда модели профессионала	Средства массовой информации, школа, центры психологического консультирования, психологические службы	Разработка модели профессионала. Консультирование по профессиональному развитию и планированию карьеры	Разработка механизмов обеспечения высокой социальной значимости труда для разных профессиональных групп.
Чувство профессионального долга	Разработка и пропаганда модели профессиональной ответственности	Средства массовой информации, школа, центры психологического консультирования, психологические службы	Разработка модели профессиональной ответственности. Участие в проектировании информационных воздействий. Обеспечение соответствующего направления психологического консультирования	Участие в разработке модели профессиональной ответственности.

Из таблиц 1 и 2 видно, что совокупность гуманистических показателей, используемых при проектировании социальных программ, может быть значительно шире применяемых сейчас на практике, что заставляет обратиться к специалистам — психологам и социологам, выступающим в роли экспертов и (во взаимодействии с другими специалистами) в роли проектантов.

Выводы

1. Трехкомпонентная модель жизненных ориентаций, включающая дефицитарную, самореализационную и духовную ориентации позволяет определить показатели реализованности ориентаций, представляющие собой общие мотивационные характеристики человека и определяющие требования человека к социальной среде.

2. Мотивационные характеристики человека могут выступать целевыми функциями для социальных и образовательных программ, а также информационных воздействий.

3. Выделенные мотивационные характеристики имеют специфику при конкретизации требований человека к основным сферам его жизни — семья, работа, учеба и самообразование, занятия и развлечения, социальная активность, материальные условия жизни, включая домашнее хозяйство.

4. Макросоциальное проектирование, основанное на мотивационных характеристиках человека, представляющих его требования к социальной среде, предполагает совместную работу психологов и других специалистов социальной области (в первую очередь, — социологов) — как на теоретическом, так и на практическом уровнях.

Литература

1. *Грачев А. А.* Жизненные ориентации как детерминанты жизнедеятельности // Психологические проблемы самореализации личности. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 26–36.
2. *Грачев А. А.* Психологические основания макросоциального проектирования: жизненные ориентации человека // Наука. Культура. Общество. 2015. № 3.
3. *Грачев А. А.* Психологическое проектирование производственной организации. СПб.: Ин-т практической психологии, 2008.
4. *Журавлев А. Л.* Основные тенденции развития психологических исследований в Институте психологии РАН // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 6. С. 5–18.
5. *Журавлева Н. А., Журавлев А. Л.* Программа социально-психологического исследования экономического сознания личности // Современная психология: состояние и перспективы исследований: юбилейная научная конференция. Часть 5. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002. С. 11–41.
6. Культура и поведение в организации: российский опыт / Отв. ред. С. П. Дырин, А. Л. Журавлев, Т. О. Соломанидина. М., 2008.
7. *Купрейченко А. Б., Журавлев А. Л.* Понимание гуманизации управленческих отношений и основные направления ее исследования в организации // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2007. № 4. С. 97–102.
8. Личность профессионала в современном мире / Отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
9. Методы психологического обеспечения профессиональной деятельности и технологии развития ментальных ресурсов человека / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Л. Г. Дикая, М. А. Холодная. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.
10. Проблемы психологической безопасности / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Н. В. Тарабрина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
11. Проблемы фундаментальной и прикладной психологии профессиональной деятельности / Под ред. В. А. Бодрова, А. Л. Журавлева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
12. Проблемы экономической психологии. Том 2 / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.
13. Психологическое воздействие: механизмы, стратегии, возможности противодействия / Под ред. А. Л. Журавлева, Н. Д. Павловой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
14. Психология: современные направления междисциплинарных исследований: Материалы научной конференции / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Н. В. Тарабрина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003.
15. Психология человека и общества: научно-практические направления / Под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко, Н. В. Тарабриной. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.
16. *Сенин И. Г.* Опросник терминальных ценностей. Ярославль: Психодиагностика, 2003.
17. Служба социального развития предприятия: практическое пособие. М.: Наука, 1989.
18. Социальная психология труда: Теория и практика. Том 2 / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Л. Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.

19. Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.
20. *Фрейд З.* Психология бессознательного. М.: Просвещение, 1989.
21. *Фромм Э.* Иметь или быть? М.: Прогресс, 1986.
22. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.
23. *Хекгаузен Х.* Мотивация и деятельность. СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003.
24. *Чиксентмихайи М.* Поток. Психология оптимального переживания. М.: Альпина, 2012.
25. *Herzberg F.* Work and the Nature of Man. London: Crosby Lockwood Staples, 1974.

Дробышева Т. В.

ФАКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ГРУППАХ РАБОТАЮЩИХ И НЕРАБОТАЮЩИХ ПЕНСИОНЕРОВ¹

FACTORS AND MECHANISMS OF ECONOMIC SOCIALIZATION OF THE
PERSONALITY IN THE GROUPS OF WORKING AND RETIRED PENSIONERS

Дробышева Татьяна Валерьевна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии ФГБУН Института психологии РАН; tdrobysheva@mail.ru
Drobysheva Tatiana Valeryevna, PHD, senior research officer, laboratory of social and economic psychology, Federal State-financed Establishment of Sciences, Institute of Psychology RAS, Moscow; tdrobysheva@mail.ru

Аннотация: Рассмотрена проблема детерминации экономической социализации личности на примере изучения социальных представлений о бедности в группах работающих и неработающих пенсионеров. Выявлены различия в содержании ядра представлений. Показана связь центральных элементов представлений с ценностными ориентациями и оценками макроэкономических факторов. Описан ценностный механизм конструирования социальных представлений о бедности. Экономическая социализация личности в двух группах пенсионеров зависит от уровня их трудовой активности.

Annotation: In the work is considered the problem of determination of the economic socialization of the personality by the example of the study of social representations (SPs) of poverty in the groups of working and retired pensioners. Differences in the detecting core elements of representations have been studied. Analysis has revealed the relationship between core elements of SRs and value orientations, assessment of macroeconomic factors. Was described evaluative mechanism of construction of social representations of poverty. Results of the research demonstrate that economic socialization of the personality in two groups of pensioners varies depending on the level of their labor activity.

Ключевые слова: экономическая социализация личности, посттрудовая социализация, социальные представления, бедность, пенсионеры, ценностные ориентации.

Keywords: economic socialization of the personality, social representations, value orientations, pensioners, poverty, socialization after the completion of labor activity.

¹ Государственное задание ФАНО РФ 0159-2015-0001

К изучению экономической социализации личности¹ исследователи чаще всего обращаются в кризисные и посткризисные периоды, когда наблюдается спад в экономическом развитии общества, происходит «привыкание», адаптация населения к изменяющимся условиям. Именно в эти периоды актуальным становится изучение процессов не только первичной экономической социализации (традиционно работы выполняются на детях, подростках, учащейся молодежи), но и ресоциализации (работающие взрослые, пенсионеры). Так, можно привести пример 1990-х годов, когда кардинальные изменения в экономическом сознании и поведении людей коснулись разных слоев населения, разных возрастных и социальных групп (А.Л. Журавлев, Н.А. Журавлева, В.П. Позняков, В.А. Хашченко, Е.В. Шорохова и др.) [15, 17, 19 и др.]. В связи с этим в исследованиях экономической социализации личности (ЭСЛ) отдельными авторами стал использоваться термин «формирующаяся личность», указывающий не на возраст, а на актуальное состояние этой личности в новых условиях ее становления как субъекта экономических отношений [4, 6, 7 и др.].

Рассматривая ЭСЛ на этапе ее вторичной социализации, следует отметить, что в качестве «внешних» факторов здесь могут выступать изменения условий жизнедеятельности личности как на *макросоциальном* (пример социально-экономических преобразований 1990-х годов), так и на *микросоциальном* уровне (к примеру, окончание трудовой деятельности, изменение семейного статуса и т. п.). Безусловно, показатели ЭСЛ в условиях макро — и микросоциальной динамики [10, 24] будут отличаться, в первую очередь, по глубине, устойчивости, направленности, скорости возникновения психологических эффектов. Социально-экономические изменения в обществе [3, 15, 18] не только обуславливают динамику познавательного и поведенческого компонентов ЭСЛ (представлений, отношений, установок, интенций, стилей экономического поведения и т. п., но и проявляются на уровне ценностно-мотивационных компонентов [4, 8 и др.]. Изменение образа жизни человека в связи с завершением трудовой деятельности психологически начинает им переживаться еще до наступления самого периода. Подготавливаясь к этим переменам, он ищет способы совладания с ситуацией, старается продлить переход из одного состояния в другое [14, 20]. Так, в экономическом поведении психологическая готовность к такому переходу проявляется в приори-

¹ Под экономической социализацией личности понимается процесс и результат включения индивида в систему экономических отношений общества, в котором он живет, так как, усваивая экономический опыт общества, социальные и экономические ценности, нормы, модели поведения и активно преобразуя их, он становится субъектом экономических отношений данного общества.

тетях сберегательного и инвестиционного поведения по сравнению с долговым.

Окончание трудовой деятельности приводит к изменению социального и экономического статусов человека, соответствующих им ролей, вследствие чего может способствовать снижению уровня его экономической самооценки, удовлетворенности уровнем материального благосостояния, субъективного благополучия в целом и т. п. По мнению специалистов, основными деформирующими факторами на этапе посттрудовой социализации являются депривация, отчуждение пожилых людей, негативная стереотипизация образа пожилых в профессионально-деловой сфере и т. п. (Л. И. Анциферова, А. В. Дмитриев, Т. З. Козлова, А. В. Писарев, Т. В. Семенова, И. М. Щербаков и др.). По данным исследования Т. В. Семёновой, отношение к пожилому человеку, выполняющему такие роли как «коллега по работе», «руководитель», «подчиненный» в группе респондентов от 16 до 55 лет преимущественно отрицательное [16]. Пожилой возраст работника, особенно если это руководитель, считается неблагоприятным фактором, тормозящим развитие организации [там же].

Конечно, после завершения трудовой деятельности изменения затрагивают жизненно важные показатели пенсионеров, среди которых на первом месте — материальное положение, медицинское обслуживание, уровень социокультурных связей. Активные же способы посттрудовой социализации, с позиции исследователей, тесно связаны с трудовой и социальной активностью пенсионеров в допенсионный период жизни [23]. Иными словами, *предпосылкой экономической посттрудовой социализации личности может выступать ее экономическая активность* как социально-психологическое свойство, проявляемое ею на предыдущем этапе социализации, т. е. в период трудовой деятельности.

Начиная с 1990-х годов и до настоящего времени частое чередование тенденций роста и снижения в развитии экономики, привело к тому, что ожидаемого кардинального улучшения материального положения пожилых людей так и не наступило. Как отмечают экономисты, в таких условиях продолжить работу после выхода на пенсию для многих пенсионеров не вопрос желания, а жизненная необходимость [2 и др.]. В данном контексте экономическая активность человека после завершения им трудовой деятельности во многом носит вынужденный характер. Возникает вопрос, влияет ли в таком случае продолжение трудовой деятельности на экономическое сознание и поведение личности? И если да, то каковы механизмы экономической социализации человека после офици-

ального завершения им трудовой деятельности или в ситуации ее продолжения независимо от наступления пенсионного возраста? Какую роль здесь играет удовлетворенность пенсионера уровнем своего материального и финансового благосостояния? и др.

Безусловно, завершение трудовой деятельности не означает того, что человек перестает быть субъектом экономических отношений (потребления, производства, распределения, обмена). Однако проявление им *активности* (социальной, трудовой, экономической, политической, гражданской и т. п.) как *субъектного свойства* на новом этапе экономической социализации, будет отличаться от предыдущего [21 и др.]. Данная ситуация связана с изменением образа жизни человека после выхода на пенсию, следствием чего является изменение системы взаимодействия с окружающими, отношения к себе и другим. В контексте экономической социализации личности можно предположить, что изменяется экономическая идентичность личности, ее представления и отношение к таким явлениям как бедность, богатство, экономическое неравенство, справедливость относительно распределения материальных благ и т. п. Проблема изучения ЭСЛ пенсионного возраста связана с выявлением не столько состояния, сколько изменения элементов экономического сознания и экономического поведения пожилых людей в зависимости от разделяемых ими настроений в обществе, оценок экономических преобразований в макросоциальной среде или представлений о своем экономическом статусе, о самом себе как субъекте экономических отношений, экономического поведения и т. п.

Предположили, что в обыденном сознании людей пенсионного возраста содержание экономических представлений может отличаться в зависимости от того, продолжают они работать или нет. Активная трудовая деятельность позволяет личности поддерживать свой экономический статус, стимулирует соответствующие способы совладания с изменениями образа жизни, в первую очередь, на когнитивном уровне, т. е. на уровне представлений, мнений, суждений, оценок, понятий [14, 20]. Сформированная к этому периоду жизни система ценностных ориентаций личности, ее удовлетворенность уровнем материального благосостояния, экономическая самооценка и т. п. выступают в качестве «внутренних» факторов представлений об экономических явлениях и объектах. Все вышеизложенное послужило основанием для формулирования *цели исследования* — выявления различий в представлениях о бедности в группах работающих и неработающих пенсионеров, а также внешних и внутренних факторов, обуславливающих эти различия.

В данной работе мы опирались на следующие теоретико-методологические подходы. Для анализа изучаемых представлений (познавательный компонент ЭСЛ) использовалась концепция социальных представлений С. Московичи, в частности структурный подход развиваемый Ж.-К. Абриком, П. Вержесом, Т.П. Емельяновой, Е. Пашенко — де Превиль и др. (подробнее см. [5, 12 и др.]). В качестве теоретико-методологического подхода к исследованию факторов экономической социализации личности применяли методологию комплексного подхода Б.Г. Ананьева [11] и концепцию системной детерминации психики и поведения Б.Ф. Ломова [9]. Также опирались на теоретический подход к пониманию человека как субъекта [1], развиваемый в настоящее время в работах А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко [21, 22] и др. С позиции ценностного подхода к изучению экономической социализации личности анализировался ценностный механизм конструирования представлений о бедности [4].

Программа исследования

В исследовании принимали участие пенсионеры в возрасте от 57 до 75 лет (средний возраст 65 лет), разделенные по критерию «работающие /неработающие» на две группы. Общее количество респондентов — 86 чел., из них: 84% — женщины, 16% — мужчины. Первая группа (условное название «*работающие пенсионеры*») включала 44 чел., преимущественно женщин, занятых в сфере образования и медицины, а также в сфере услуг или коммерции. Третья часть респондентов из этой группы состояла в браке, две трети были разведены или овдовели. Чуть больше половины из них проживали совместно с супругом (супругой) или с родственниками, остальные — самостоятельно, в отдельной квартире. Уровень персонального дохода (сюда включали пенсию, пособия, помощь близких и т.п.) работающих пенсионеров средний и выше среднего. В группу «*неработающие пенсионеры*» вошло 42 чел., также преимущественно женщины, 42% из них состояли в браке. В данной группе был ниже процент людей, проживающих самостоятельно в отдельной квартире. Уровень месячного дохода пенсионеров данной группы был ниже среднего (из расчета, что средний уровень — это 35 тыс. руб. на чел. в месяц). В этой группе 4.8% респондентов имели доход ниже прожиточного минимума (т.е. меньше 10 тыс. руб. в месяц).

Основными способами исследования выступили: метод анализа содержания и структуры социальных представлений (СП) о бедности в группах пожилых людей (авт. Т.П. Емельянова, Т.В. Дробышева), построенный по типу 5-балльных шкал Р. Лайкерта; методика

ценностных ориентаций Е.Б. Фанталовой; методика «Макроэкономические факторы тревоги» Т.В. Дробышевой; анкета, выявляющая социально-демографические характеристики респондентов, уровень материального благополучия и удовлетворенности им. Структура и содержание СП о бедности выявлялись с помощью специально разработанной методики. Респондентам предлагалось выразить степень согласия/несогласия (по 5-балльной шкале) с 22 утверждениями, которые были выделены на пилотажном этапе исследования, в процессе группового интервью с пожилыми людьми, посещающими клуб «Здоровье»¹. Для выявления структуры СП был использован коэффициент позитивных ответов, предложенный Ж.-К. Абриком. Процедура оценки и обработки данных подробно изложена Т.П. Емельяновой [5 и др.]. На основе полученных результатов выявлялось содержание СП о бедности (элементы, составляющие ядро и периферию). Согласно подходу Ж.-К. Абрика структура СП включает два основных компонента — центральный (ядро) и периферический. Ядро — более устойчивая часть представления, связанная с коллективной памятью, ценностями и нормами группы. Периферия представления отличается неустойчивостью и конкретизирует значение ядра. По сути это связующее звено между ядром и той конкретной ситуацией, в которой вырабатывается и действует представление [3, 8 и др.].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Различия в представлениях о бедности в группах работающих и неработающих пенсионеров.

Анализ СП о бедности в двух изучавшихся группах показал следующее (см. таб. 1).

Из таблицы 1 видно, что ядро СП о бедности в сознании респондентов-представителей двух групп включает одинаковое количество элементов — девять суждений. Однако содержание ядра СП работающих и неработающих пенсионеров отличается. Так, в группе *неработающих бедность* — это (в порядке снижения значения коэффициента): «...невозможность купить, заплатить за все, что нужно», «...дискомфорт», «...отсутствие денег», «...невозможность вести здоровый образ жизни», «...отсутствие собственной жилплощади, квартиры», «...не порок», «...страх перед

¹ Программа исследования была разработана в рамках изучения социальных представлений о бедности (грант РГНФ № 13-06-00063) совместно с Т.П. Емельяновой и использована в данном исследовании автором статьи.

будущим», «...невозможность комфортно жить в обществе, нехватка общения». Респонденты также считают, что *«если человек ленивый, то он неизбежно придет к бедности».* Иными словами, в сознании неработающих пожилых людей, большинство среди которых — одинокие женщины с низким и ниже среднего уровнем материального достатка, бедность понимается не как состояние, граничащее с физическим выживанием (абсолютная бедность), а как ограниченная возможность удовлетворения потребностей личности в поддержании здорового образа жизни, в общении (показатели относительной бедности). Основным показателем бедности они считают недостаток денежных средств, который приводит к ограниченному удовлетворению материальных потребностей, отсутствию жилплощади, что создает психологический дискомфорт и порождает страх перед будущим. Психологической природой бедности, в понимании данных респондентов, является такое качество личности как «лень», которое приводит человека к статусу бедного.

Таблица 1. Различия в содержании центральных элементов СП о бедности в группах работающих и неработающих пенсионеров пожилого возраста (коэфф. Ж.-К. Абрика)

Элементы СП о бедности (1)	Коэффициент позитивных ответов в группе неработающих пенсионеров (2)	Коэффициент позитивных ответов в группе работающих пенсионеров (3)
1. Бедность — это не порок	53,4	68,1
2. Если человек ленивый, то он неизбежно придет к бедности	52,4	54,6
3. Бедность — это отсутствие денег, финансов	64,3	59,1
4. Бедность — это страх перед будущим	52,4	59,1
5. Бедность — это унижение	45,2	52,3
6. Бедность — это когда появляется много испытаний, которые нужно терпеть и преодолевать	40,4	54,5
7. Бедность — это положение, в которое попадает человек из-за неблагоприятной ситуации	47,6	52,3

(1)	(2)	(3)
8. Бедность — это невозможность купить, заплатить за все, что нужно	73,8	63,7
9. Бедность — это дискомфорт	66,7	59,1
10. Бедность — это невозможность комфортно жить в обществе, нехватка общения	50	38,6
11. Бедность — это отсутствие возможности вести здоровый образ жизни	57,2	43,2
12. Бедность — это отсутствие собственной жилплощади, квартиры	54,8	43,2

• Жирным выделены элементы ядра СП (% позитивных ответов от 50 и выше)

Аналогичные СП о бедности в обыденном сознании *работающих пенсионеров* (см. табл. 1) содержат элементы, совпадающие с содержанием ядра в группе неработающих. А именно: «бедность — это не порок; ...это невозможность купить, заплатить за все, что нужно; ...это дискомфорт; ...это отсутствие денег», а «если человек ленивый, то он неизбежно придет к бедности». Можно только предположить, что суждения, общие для респондентов из двух групп, указывают на их обусловленность фактором возраста и социальной ролью пенсионера. Наряду с вышеупомянутыми суждениями, в группе работающих респондентов ядерный компонент СП о бедности включает и элементы, содержательно наполняющие «бедность» иным смыслом. Для данной группы людей бедность не только — страх, это еще и *унижение*. В их понимании бедность — это *положение, в которое попадает человек из-за неблагоприятной ситуации*. Включение в ядро представлений работающих взрослых данного суждения позволяет нам понять предпочитаемый способ атрибуции бедности в сознании респондентов. Восприятие ими бедности как испытания, которое нужно терпеть и преодолевать, косвенно указывает и на мотивацию работающих пенсионеров продолжать трудовую деятельность в преклонном возрасте.

По всей видимости, на предыдущем этапе экономической социализации личности респондентов в условиях финансовых и экономических кризисов, кардинальных преобразований в стране и т. п., которые пришлось на период их активной трудовой деятельности, в процессе общественного дискурса сформировались центральные (наиболее устойчивые) элементы СП о бедности как экономиче-

ческого явления (недостаточно денег, ограничены возможности удовлетворения материальных потребностей), которое порождает психологический дискомфорт и чувство страха относительно будущего. Представители данного поколения, принимавшие участие в исследовании, уверены в том, что «бедность — это не порок», и что это удел ленивых людей. Здесь прослеживается культурное единство респондентов, обусловленное влиянием на их сознание той идеологической парадигмы, которая доминировала в нашем обществе советского периода. Однако различия в их актуальной ситуации развития, определяемой нами как «внешний фактор» ЭСЛ, определяют ту групповую спецификацию изучаемых представлений, которая связана с продолжением трудовой деятельности частью респондентов. Так, *работающие* пожилые люди фиксируют внимание на *ситуационной атрибуции бедности*, считая бедность унижением для человека, которое он должен терпеть и преодолевать. *Неработающие* респонденты в большей степени фиксированы на *последствиях бедности* — нет квартиры, дискомфорт, нет возможности вести здоровый образ жизни.

Поскольку в данной работе наиболее интересны результаты исследования центральной части СП о бедности (ядро СП), то из-за ограничения объема публикации, анализ периферийной части СП респондентов описываться не будет.

Макроэкономические факторы социальных представлений о бедности в группах работающих и неработающих пенсионеров

Анализ связей элементов ядра СП о бедности и оценок макроэкономических факторов опирался на критерий Спирмена (при $p < 0.05$). В группе *неработающих пенсионеров* выявили связь между суждениями о бедности и оценками макроэкономических факторов. Результаты показали, что такой ядерный элемент представлений, как «бедность — это невозможность купить, заплатить за все, что нужно», связан с субъективной значимостью следующих экономических явлений в сознании респондентов: «сокращение товарооборота со странами Ближнего и Дальнего зарубежья» ($r=0.39$; $p=0.011$), «сокращение рабочих мест в отрасли, в которой вы работаете» ($r=0.37$; $p=0.015$), «процентные ставки на кредиты в банках в ближайшее время могут подняться» ($r=0.32$; $p=0.037$), «Фондовая биржа становится неустойчивой» ($r=0.43$; $p=0.004$), «цены на нефть на мировом рынке резко упали» ($r=0.37$; $p=0.015$), «цены на товары и услуги общественного потребления могут подняться»

ся» ($r=0.49$; $p=0.001$). Выявленная связь указывает, что источником конструирования выделенного выше ядерного суждения о бедности в общественном дискурсе является информация об изменениях в тех явлениях экономической жизни страны, которые связаны с ценообразованием. Среди других элементов ядра обнаружена связь между суждением «бедность — не порок» и оценкой значимости экономических явлений в стране: «Россия вступила в ВТО» ($r=0.44$; $p=0.003$), «сокращение товарооборота со странами Ближнего и Дальнего зарубежья» ($r=0.35$; $p=0.022$). Интересно, что источниками конструирования данного представления стала информация о внешнеэкономических событиях в стране. Также выявили связь между следующими суждениями и их источниками: «бедность — это отсутствие денег», «бедность — это страх перед будущим» и значимостью информации о сокращении товарооборота со странами Зарубежья ($r=0.32$; $p=0.039$), ($r=0.36$; $p=0.018$); «бедность — это невозможность комфортно жить в обществе, нехватка общения» и информацией о том, что в стране растет безработица ($r=0.38$; $p=0.012$), «Россия вступила в ВТО» ($r=0.39$; $p=0.011$).

Обобщая вышеизложенное заметим, что не все ядерные элементы СП о бедности в данной группе конструируются с опорой на информацию о происходящих в стране экономических и политических явлениях и событиях. И, наоборот, не любая информация о происходящих социально-экономических явлениях в стране влияет на значимость тех или иных элементов представлений о бедности в обыденном сознании неработающих пенсионеров. Также заметим, что только один центральный элемент СП из трех, которые отличают представления о бедности в группе неработающих пенсионеров от аналогичных представлений в группе работающих, конструируется в процессе обсуждения событий и экономических процессов в обществе.

Анализ корреляций между суждениями о бедности и оценками макроэкономических явлений в группе *работающих пенсионеров* показал, что большая часть ядерных элементов СП о бедности не связана с информацией о макроэкономических явлениях и событиях в жизни страны. Только два суждения, а именно «бедность — не порок» ($r=0.39$; $p=0.008$) и «бедность — это положение, в которое попадает человек из-за неблагоприятной ситуации» ($r=0.36$; $p=0.016$), коррелируют со значимостью информации о росте ставок на кредиты в банках. Последнее суждение дополнительно образует связи с информацией о вступлении России в ВТО ($r=0.35$; $p=0.019$) и о сокращении товарооборота со странами Ближнего и Дальнего зарубежья ($r=0.33$; $p=0.030$).

Сопоставляя полученные связи в двух группах, можно сделать вывод о том, что в группе работающих пенсионеров зависимость исследуемых представлений от значимости информации о макроэкономических явлениях и событиях в стране существенно ниже, чем в группе неработающих. Иными словами, несмотря на частичное сходство изучаемых представлений, источники их конструирования у людей с разным уровнем трудовой активности на этапе посттрудоустройственной экономической социализации, различаются. Тем самым можно утверждать, что основная гипотеза доказана.

Внутренние факторы социальных представлений о бедности в группах работающих и неработающих пенсионеров

В качестве внутренних факторов конструирования СП о бедности рассматривались ЦО личности респондентов. Опережая последующий анализ, заметим, что структура ЦО личности в двух группах отличалась (табл. 2) по ряду показателей. Как и следовало ожидать, базовые ценности совпадали в обеих группах пенсионеров. Речь идет о здоровье (1 ранг), счастливой семейной жизни (2 ранг) и наличии друзей (3 ранг). Это ценности личной жизни и они достаточно устойчивы по отношению к внешним условиям, в том числе, воздействию макросоциальной среды, что совпадает с данными других исследователей [8].

Таблица 2. Различия в иерархической структуре ценностных ориентаций личности работающих и неработающих пенсионеров

группа/ЦО	Активная, деятельная жизнь	Здоровье	Интересная работа	Красота природы и искусства	Любовь	Материально обеспеченная жизнь	Наличие хороших и верных друзей	Уверенность в себе	Познание	Свобода и независимость в поступках и действиях	Счастливая семейная жизнь	Творчество
Работающие	9	1	4	8	5	12	3	11	6	10	2	7
Неработающие	10	1	7	5	4	9	3	12	8	6	2	11

Выраженность ориентаций респондентов на ценности интересной работы, материально обеспеченной жизни, творчества, свободы и др. значимо различают ценностные структуры у представителей двух групп. Если работающие пенсионеры, по сравнению с неработающими, более высоко оценивают интересную работу, познание, творчество, то неработающие считают более значимыми ориентации на эстетические ценности, материально обеспеченную жизнь, свободу и независимость в поступках и действиях.

Анализ связей ЦО и элементов ядра исследованных представлений о бедности показал, что в группе *неработающих пенсионеров* только два суждения образовали выше упомянутые связи. Так, суждение «бедность — это невозможность купить, заплатить за все, что нужно» коррелировало с ценностью интересной работы ($r=0.47$; $p=0.002$), а суждение «бедность — это отсутствие собственной жилплощади, квартиры» было связано с ценностью материально обеспеченной жизни ($r=0.31$; $p=0.046$). Причем в обоих случаях связи были прямо пропорциональные: чем выше респонденты оценивали ценность интересной работы, тем чаще они соглашались с тем, что бедность связана с ограничением удовлетворения материальных потребностей. Второй элемент ядра (отсутствие собственной жилплощади) отличал СП о бедности в группе неработающих пенсионеров от аналогичных представлений в группе работающих. Данный элемент не был связан с информацией о макроэкономических явлениях и событиях в стране. Однако, чем выше оценивали респонденты этой группы материальные ценности, тем более значимым для них показателем (следствием) бедности становился факт отсутствия собственной жилплощади. То есть, в сознании неработающих пожилых людей ценностный контроль за конструированием ядерного компонента представлений о бедности был минимальным. Напомним, что в этой группе респондентов более важным фактором конструирования представлений о бедности явилась информация о макроэкономических явлениях и событиях в стране, которая образовывала большее число связей с элементами ядра СП, чем в группе работающих пенсионеров.

Следуя разрабатываемому нами ценностному подходу в изучении ЭСЛ [4], заметим, что двойная корреляция элементов изучаемых представлений (т. е. с ЦО и с информацией о макроэкономических явлениях) позволяет рассмотреть механизм «ценностной фильтрации» информации, связанной с экономической политикой ценообразования в стране, присвоение / отвержение которой заметно определяет содержание представлений. Действительно,

данная информация доминирует как в СМИ, так и в общественном дискурсе. Опираясь на нее, респонденты конструируют представление о том, что *«бедность — это невозможность купить, заплатить за все, что нужно»*. Данное суждение (см. табл. 1) имеет самый высокий коэффициент значимости в сознании неработающих пенсионеров и больше других опирается на информацию об изменениях в экономике. В данном случае, присвоение этой информации, поступающей из общественного дискурса, контролируется в сознании респондентов ориентацией на ценность интересной работы.

Аналогичный анализ связей ЦО и элементов ядра СП о бедности во второй группе (*«работающие пенсионеры»*) показал следующее. Число достоверных связей в данной группе существенно выше. Так, суждение *«бедность — это не порок»* коррелирует с ценностью наличия хороших и верных друзей ($r=0.31$; $p=0.046$) и счастливой семейной жизнью ($r=0.31$; $p=0.041$); утверждение *«бедность — это страх перед будущим»* — с ориентацией на ценность активной деятельности жизни ($r=0.34$; $p=0.024$). Суждение о том, что *«бедность — это унижение»* (оно различает представления о бедности в двух группах) связано с ценностью активной деятельности жизни ($r=0.35$; $p=0.019$) и ценностью «наличие хороших и верных друзей» ($r=0.37$; $p=0.014$). Наконец, еще одно суждение, различающее представления в двух группах (оно включено в ядро СП только в сознании работающих пенсионеров), — *«бедность — это положение, в которое попадает человек из-за неблагоприятной ситуации»*, коррелирует с ориентацией на ценность творчества ($r=0.35$; $p=0.019$). Напомним, что в данной группе была выявлена связь с информацией об изменениях в области экономики только у двух упомянутых элементов ядра (суждений). Таким образом, можно предположить, что конструирование специфичных представлений о бедности в группе работающих пенсионеров, происходит с опорой на информацию, обсуждаемую в обществе, при непосредственном внутреннем контроле со стороны системы ценностей.

Заключение

Изменения в жизни человека, в том числе связанные с завершением им трудовой деятельности, в первую очередь, отражаются на его экономическом и профессиональном сознании, самосознании и поведении [13]. Проведенное исследование показало, что в группах работающих и неработающих пенсионеров адаптация к изменившимся условиям жизни, отличается как на уровне

представлений о бедности, так и на уровне ценностной системы. Так, работающие пожилые люди фиксируют внимание на *ситуационной атрибуции бедности*, считая бедность унижением для человека, которое он должен терпеть и преодолевать, что косвенно указывает на их мотивацию продолжения трудовой деятельности. Приоритеты работающих пенсионеров отражены и в *ценностной структуре*. Данные респонденты выше, чем неработающие, оценивают интересную работу, познание и творчество.

Неработающие пенсионеры в большей степени фиксированы на последствиях бедности: нет квартиры, есть проблемы с общением, нет возможности вести здоровый образ жизни. По сравнению с работающими, они более высоко оценивают ориентации на материальные ценности, свободу и независимость, что согласуется с их пониманием бедности как ограничения возможности удовлетворения материальных и социальных потребностей человека.

Обнаружено, что психологические механизмы посттрудовой экономической социализации личности также различаются в зависимости от трудовой активности респондентов. Неработающие пенсионеры, конструируя представления о бедности, больше, чем работающие, доверяют информации, поступающей из СМИ или общественного дискурса; их ценностный контроль в процессе принятия этой информации существенно снижен. Работающие же респонденты, меньше доверяют информации о макроэкономических изменениях и событиях как источнику своих представлений о бедности, у них активизируется «ценностный» контроль поступающей извне информации.

Литература:

1. *Брушлинский А. В.* Избранные психологические труды. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
2. *Вушкан А. В.* Статистическое моделирование выбора и длительности трудовой деятельности после выхода на пенсию: Дис. ... канд. эконом. наук. Ростов-на-Дону, 2009.
3. Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе / Отв. ред. А. Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1996.
4. *Дробышева Т. В.* Экономическая социализация личности: ценностный подход. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
5. *Емельянова Т. П.* Социальное представление — понятие и концепция: итоги последнего десятилетия // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 6. С. 39–47.

6. Журавлев А.Л., Дробышева Т.В. Ценностные ориентации формирующейся личности в разные исторические периоды развития российского общества: сравнительный анализ // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 5. С. 5–16.
7. Журавлев А.Л., Дробышева Т.В. Экономическая социализация формирующейся личности: теоретическая модель и экспериментальное исследование (на примере ценностных ориентаций личности) // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 2. С. 59–81.
8. Журавлева Н.А. Психология социальных изменений: ценностный подход. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
9. Ломов Б.Ф. Психическая регуляция деятельности: избранные труды. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
10. Макропсихология современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
11. Методология комплексного человекознания и современная психология / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
12. Пащенко-де Превиль Е., Дрозда-Сенковска Е. Социальные представления об ответственности у молодежи России и Франции: кросскультурный анализ // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 2. С. 87–98.
13. Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.
14. Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
15. Совместная деятельность в условиях организационно-экономических изменений / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997.
16. Семенова Т.В. Пожилые люди: стереотипный образ и социальная дистанция // Социс, 2008. № 8. С. 49–55.
17. Социальная психология экономического поведения. М.: Наука, 1999.
18. Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Шорохова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998.
19. Социально-психологические исследования руководства и предпринимательства / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Шорохова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1999.
20. Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.
21. Субъектный подход в психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.В. Знаков, З.И. Рябикина, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во: «Институт психологии РАН», 2009.
22. Феномен и категория зрелости в психологии / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.
23. Щербakov И. М. Посттрудова социализация пожилых людей в современной России: Дис. ... канд. социол. наук. Н. Новгород, 2006.
24. Юревич А.В., Журавлев А.Л. Макропсихологическое состояние современного российского общества // Экономическая наука современной России. 2012. № 2. С. 137–140.

ГЛОБАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ОБЩЕСТВЕ РИСКА¹

GLOBAL IDENTITY IN RISK SOCIETY

Нестик Тимофей Александрович — к. ф. н., с. н. с. Института психологии РАН (Москва), e-mail: nestik@gmail.com

Timofey A. Nestik -Ph. D., senior research fellow at the Institute of psychology at the Russian Academy of Sciences. E-mail: nestik@gmail.com

Аннотация: в статье представлен социально-психологический анализ идентификации личности себя с человечеством и связанных с ней феноменов — глобального духа, космополитизма, мирового гражданства. Выделяются факторы формирования глобальной идентичности в современных обществах, рассматривается ее роль в формировании отношения к глобальным рискам.

Annotation: The socio-psychological analysis of global identification and related phenomena (global mindset, global citizenship) is presented. The factors affecting the global identification are determined. The effects of global identification on the attitudes toward global risks are discussed.

Ключевые слова: групповая идентичность, глобализация, мировое гражданство, космополитизм, глобальные риски, глобальный активизм, интернет-сообщества.

Key words: group identity, globalization, global citizenship, cosmopolitanism, global risks, activism, internet communities.

В начале 21 века мир оказался перед лицом все более острых глобальных проблем, решение которых невозможно без консолидации усилий национальных элит и без формирования глобального общественного мнения, которое поддержало бы геополитические инициативы отдельных правительств. Осознание глобальных рисков, не говоря уже об их предотвращении, требует способности личности к отождествлению себя не только с этническими, политическими и экономическими группами, но и с общностью высшего порядка — человечеством в целом.

Создатель концепции общества риска У. Бек указывает на то, что в эпоху растущих глобальных финансовых, экологических и ядерных рисков космополитизм и международное сотрудничество становятся своего рода императивом, от которого зависит выживания человеческого рода. Именно переживание глобальных

¹ Работа выполнена по Госзаданию ФАНО РФ 0159-2015-0001

угроз и осознание схожести реакции на эти угрозы у жителей других государств ускоряет формирование воображаемых глобальных сообществ (Tiryakian, Beck, 2011; Кузнецов, 2014).

«Глобальное мировоззрение» как психологический феномен получил свою операционализацию в области организационной психологии в связи с деятельностью транснациональных корпораций и необходимостью целенаправленного формирования корпоративных и политических лидеров глобального уровня. Под глобальным мировоззрением понимается глобальная идентификация лидера, позволяющая ему видеть мир как целое, ценить различия, учитывать сложность глобальных процессов и отслеживать мировые тренды (Rhinesmith, 1992). Выделяют различные компоненты глобального мировоззрения. Так, выделяет три ключевых компетенции, входящие в глобальное мировоззрение лидеров: во-первых, это способность анализировать информацию о глобальном бизнесе, во-вторых, умение завязывать и развивать отношения с ключевыми заинтересованными сторонами по всему миру, и в-третьих, способность принимать решения с опорой на информацию о глобальных процессах (Bouquet, 2005).

Ключевыми компонентами глобального мировоззрения являются такие личностные характеристики, как космополитизм и когнитивная сложность (Levyetal., 2007), культурная компетентность и глобальная ориентация, предполагающая позитивное отношение к глобализации и способность быстро адаптироваться к ней (Storyetal., 2014).

Анкетирование, проведенное среди 17 000 руководителей, показало, что глобальное мировоззрение руководителей не связано с размером компании: руководители малого бизнеса и крупных глобальных корпораций могут иметь схожие показатели уровня глобального мировоззрения (Javidan, Bowen, 2015). Вместе с тем, была обнаружена зависимость от индустрии и профессиональной деятельности. Так, наиболее высоким уровень глобального мировоззрения оказался среди руководителей в телекоммуникационной индустрии, тогда как наименее развит он в производственных компаниях. Более высокие его показатели отмечены в таких корпоративных функциональных направлениях, как внутренние и внешние коммуникации, финансы и маркетинг, значительно менее развит глобальный взгляд на вещи в административных отделах, IT-службах, а также в производственных подразделениях.

Большой интерес представляют результаты глубинных интервью, проведенных М. Чех и ее коллегами среди 24 лидеров глобального уровня (Csehetal., 2013). Как оказалось, ключевую роль

в формировании компетенций глобального лидерства играет саморефлексия и процессы коллективного анализа совместного опыта. Помимо рефлексивности авторы выделяют и другие личностные характеристики успешных глобальных лидеров: когнитивную гибкость, осознанность, любопытство, скромность.

К феномену глобального мировоззрения близки мировое гражданство и космополитизм. Мировое гражданство определяется как способность видеть себя как часть мирового целого, допускать множественность лингвистических и культурных картин мира, понимать логику отношений господства, борьбы за власть и геополитическое влияние, заботиться о защите прав и благосостояния других людей (Stromquist, 2009). Безусловно, огромную роль в формировании мирового гражданства сыграли глобальные организации — такие как Мировой банк, Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация, ООН и ЮНЕСКО. Значительный вклад в распространение идей мирового гражданства и формирование глобальной идентичности вносят некоммерческие организации (He, 2004). Тем не менее, в отсутствие глобального правительства статус «гражданина мира» остается прежде всего психологическим феноменом. Оно возникает через самоопределение личности, сознательный выбор международных норм и стремления действовать поверх границ и суверенитета отдельных государств. Благодаря коммуникационным технологиям, а также осознанию взаимозависимости стран перед лицом глобальных рисков растет масштаб социальных движений, участники которых придерживаются космополитических взглядов (Falk, 1994; Кеск, Sikkink, 1998). Международные активисты — это социальная группа, являющаяся сегодня воплощением идеи мирового гражданства. В этом отношении мировое гражданство — глобальное воображаемое сообщество людей, разделяющих космополитические нормы и ценности. Развитие интернета и появление виртуальных социальных сетей подстегнуло формирование глобальных общественных движений, давая возможность людям с активной жизненной позицией быть услышанными и мгновенно объединять усилия. Примером такого глобального движения является Avaaz: созданное в 2007 г. группой активистов, к 2015 г. движение объединило 41 миллион человек в 16 странах на 6 континентах.

Перед лицом массовых угроз и в чрезвычайных ситуациях интернет-сообщества берут на себя роль цифровых волонтеров, выполняя целый ряд функций — информирования и координации, поиска решений, социальной и эмоциональной поддержки (Морозова, Мирошниченко, 2011). Как показывают социологические

исследования, активизм характерен для наиболее образованных и высокостатусных категорий городской молодежи, его мотивами являются возможность защитить свои права и возможность общаться с людьми, разделяющими те же ценности и убеждения (Седова, 2014). По сравнению с остальными россиянами, объединенные в сообщества активисты характеризуются более позитивным образом будущего и более разнообразными жизненными планами.

Понятие космополитизма, зародившееся еще в эллинистическую эпоху, получало за свою историю различные интерпретации — от религиозной христианской, оккультной и натурфилософской до чисто политической (Фрейхоф, 2003). В последние 20 лет оно постепенно выводится из противопоставления патриотизму и освобождается от негативных оценок, традиционных для советского общества. Сегодня оно осмысливается уже не как подмена интернационализма, а как открытость другому культурному опыту, при которой глобальное и локальное рассматриваются как дополняющие друг друга принципы. В этом значении космополитизм является необходимым условием разрешения глобальных проблем и ответа человечества на угрозы 21 века (Beck, 2006).

Остается спорным вопрос о психологических индикаторах космополитизма. Космополитическая личность характеризуется принятием разнообразия, открытостью к новому, самокритичностью и ориентацией на будущее. По-видимому, следует различать космополитическую идентичность, то есть осознание себя гражданином мира и переживание чувства принадлежности к человечеству в целом, и космополитическую ориентацию как принятие культурных различий, открытость к Другому (Pichler, 2009).

Ключевыми факторами глобализации становятся растущие мобильность и сетевой характер общества (Urry, 2002). Немаловажную роль играет глобализация образования. Начиная с 1980-х гг. космополитизм получает существенную поддержку благодаря усилиям американских университетов и крупных корпораций, формирующих у молодых специалистов ориентацию на глобальную конкуренцию (Mitchell, 2003; Mitchell, 2007; Fincher, 2011). Стимулирование студенческого обмена между странами приводит к повышению кросс-культурной компетентности и чувствительности к глобальным новостям. Появление массовых обучающих онлайн-курсов еще более усилило глобализационные эффекты интернета, расширяя аудиторию и разнообразие возрастных групп. Вопрос о том, как именно связана космополитическая идентичность с отношением к глобальным рискам, пока остается открытым.

Несмотря на то, что космополитические установки и глобальная идентичность возникли среди интеллектуалов еще в эллинистическую эпоху и были тесно связаны с образом жизни мудреца, массовым явлением они стали лишь в 20 веке. Идея общей судьбы человечества возникла относительно недавно. В конце Средних веков одним из первых ее выразил Данте. До него в рамках эллинистической и христианской традиций под человечеством понимались отдельные народы или только крещеный мир (Доброхотов, 1990; Gilson, 1968).

Если для И. Канта идея космополитизма была связана с признанием прав человеческой личности, то для глобальной экономики 21 века космополитизм оказался связанным прежде всего с обществом потребления. Существенную роль в формировании космополитических установок играет глобализация культуры потребления и соответствующие маркетинговые программы транснациональных компаний (Cannon, Yaprak, 2002; Zeugner-Rothetal., 2015). Потребители из разных стран стали рассматривать весь мир как единый рынок продуктов и услуг, на котором можно делать покупки и сравнивать предложения на основе глобальных стандартов. Формирование космополитической идентичности облегчается глобальным характером современных технологий, прежде всего — интернетом (Westjohnetal., 2009). Услугами крупнейшей социальной сети, Facebook в августе 2015 г. за один день воспользовались более 1 миллиарда жителей земного шара.

Важным фактором формирования представлений о будущем является глобализация временной перспективы: благодаря системе образования, традиционным и электронным СМИ, жизненный мир человека расширился до пределов земного шара. У. Бек назвал этот эффект «внутренней глобализацией» (Beck, 2002). Повидимому, существует глобальная память (Liuetal., 2005). Например, исследование воспоминаний о политических событиях, охватившее более 5 000 респондентов из 116 стран, свидетельствует о том, что глобальная память существует, причем представленность в коллективной памяти событий, произошедших за рубежом, не зависит от возраста опрошенных (Ellermannetal., 2007). Очевидно, предметом ожиданий и страхов могут быть процессы и события, носящий глобальный характер (например, изменение климата, угроза ядерной войны). Тем не менее, такие ожидания и страхи формируются под влиянием социальной категоризации и социального сравнения: оценивая будущее других социальных групп, мы сравниваем его с будущим своей.

С одной стороны, выход человека в космос, развитие информационных технологий, повышение мобильности и рост числа мигрантов дали возможность гражданам различных государств лучше осознать ограниченность мировых ресурсов, взаимозависимость государств перед лицом глобальных проблем.

С другой стороны, национальные государства предпринимают собственные попытки формулирования глобалистской «повестки дня». Парадоксальным образом, космополитизм становится следствием защиты национально-ориентированных геополитических интересов. Постепенно приходит понимание того, что существует множество космополитических проектов, имеющих свою региональную и национальную специфику (Веск, 2009; Delanty, He, 2008). Исследования в рамках проекта «Азиатский барометр» свидетельствуют об усилении региональной, транснациональной «азиатской» идентичности. Причем региональная идентификация тем сильнее, чем выраженнее патриотические установки респондентов (Delanty, He, 2008). Заметим, что современные космополитические проекты могут быть совершенно противоположными по декларируемым ценностям европейской гуманистической традиции (примером могут служить террористическая организация «Исламское государство» с ее геополитическими амбициями).

Результаты исследований свидетельствуют о том, что вовлеченность в активную международную жизнь и поездки по миру не усиливают космополитические установки национальных элит, а глобальное мировоззрение не исключает локализма и патриотизма (Helbling, Teney, 2015). В формировании космополитических установок среди элиты ключевую роль играют не практики потребления, а постматериалистическая система ценностей и политическая идеология непосредственного окружения.

Впрочем, глобализация оказывает противоречивое воздействие на космополитические взгляды граждан: иммиграционные потоки и воздействие глобальных финансовых решений на национальные экономики приводят к тому, что граждане наиболее глобализированных стран чувствуют себя заложниками глобализации. Так, данные Евробарометра указывают, что в европейских странах уровень глобализации положительно коррелирует с коммуитаристскими, — часто националистическими, — установками, и негативно связан с распространением космополитических взглядов среди населения (Teneyetal., 2013). Парадоксально, но космополитическая ориентация как принятие культурных различий более распространена в глобализованных странах, тогда как космополи-

тическая идентичность как переживание своей принадлежности к человеческому роду более характерна для экономически менее развитых регионов (Pichler, 2012).

По-видимому, глобальная идентификация может выполнять защитные функции, повышая самооценку членов социальной группы. Если результаты межгруппового сравнения оказываются не в пользу гражданского или этнического сообщества, то интеллектуальные и политические лидеры могут пытаться восстановить позитивную групповую идентичность за счет утверждения региональных или даже геополитических амбиций. Особенно вероятным это становится в условиях культурной травмы.

Рассматривая культурную травму в социально-психологическом аспекте Емельянова Т.П. выделяет такие ее факторы: высокая степень социальной фрустрированности некоторых групп населения, резкие изменения в социальной идентичности, а также способы совладания с травмой, а именно — коллективный коупинг (Емельянова, 2008). В ходе переживания коллективной травмы возрастает интерес к национальному самосознанию, происходит трансформация культурных ценностей (Рассадина, 2006). Для поколений россиян, родившихся до 1985 г., крах Советского союза и последовавшее за ним «лихое» десятилетие стали коллективной травмой, заставившей переживать чувства национального унижения. Поэтому отклик, который находят среди значительного числа россиян, действия российского правительства на международной арене, может объясняться механизмами защиты позитивной групповой идентичности.

Формируя глобалистскую повестку дня, российские, американские и европейские лидеры опираются на образ будущего, в котором экономическая и политическая значимость национальных государств тесно связана с их ролью в решении глобальных проблем. По-видимому, это одна из причин, которые ведут к формированию глобальной идентичности, позитивная оценка которой опирается на национальную гордость, а не на гордость за человечество.

При переходе от общества благосостояния к обществу риска меняются ценности, на которые опираются элиты при формировании образа будущего. На место идеалов прогресса и качества жизни заступают гарантии безопасности. В связи с этим политические и государственные структуры, отвечающие за безопасность, оказываются более востребованными и влиятельными, чем институты инновационного развития.

На наш взгляд, в условиях быстрых изменений все более важным критерием эффективности власти становится «время ее ре-

акции» на общественно значимые события: власть воспринимается как сильная, если реагирует на возникающие проблемы мгновенно. В обществе риска политические элиты заинтересованы не столько в поддержке долгосрочно ориентированных социальных ожиданий и национальных стратегических целей, сколько в формировании у граждан чувства безопасности, уверенности в защите при любом сценарии будущего. В условиях непрерывного футуризма, когда старые адаптационные механизмы культуры не успевают за происходящими изменениями, укрепляется власть, опирающаяся не столько на диалог элит о будущем или долгосрочные коллективные мечты социального большинства, сколько на управление тревогами по поводу ближайшего будущего.

Национальная геополитическая повестка строится преимущественно на переживании коллективной угрозы — вызовов военного, политического, экономического, культурного или экологического характера. Эти переживания усиливают национальную групповую идентификацию, что в свою очередь может затруднять конструктивный поиск решений международных проблем. Эксперименты М. ванн Зомерена и его коллег показывают, что высокая значимость групповой идентичности провоцирует аффективное совладание с критической ситуацией: члены группы мобилизуются для коллективных действий через чувство гнева или тревоги. Актуализация групповой идентичности упрощает эмоционально-фокусированный копинг и ослабляет проблемно-фокусированный (VanZomeren et al., 2008). Проблемно-фокусированный копинг подразумевает продумывание шагов по целенаправленному изменению реальности, взвешивание альтернатив и выбор оптимального способа действий. Иными словами, повышение значимости групповой идентичности перед лицом глобальных рисков затрудняет рефлексию, оценку инструментальной полезности действий и облегчает аффективное реагирование на ситуацию. Негативные коллективные эмоции, провоцируемые при освещении международных конфликтов, ядерных, террористических и экологических угроз, привлекают внимание к глобальной повестке, но не через глобальную, а через национальную идентификацию.

В заключение хотелось бы отметить четыре перспективных направления социально-психологических исследований глобальной идентификации, которые становятся все более актуальными в связи с обострением глобальных рисков.

Во-первых, требует специального изучения связь глобальной идентификации и предпочитаемых способов реагирования

на глобальные риски. Исследования в области социальной психологии риска показывают, что представления о риске выполняют функцию защиты позитивной групповой идентичности. Социальные представления о рисках конструируются в ходе межличностного и межгруппового взаимодействия (Бовина, 2011). Ключевую роль в их формировании играет стремление личности символически дистанцироваться от опасности, относя ее к внешним по отношению к своей группе силам, приписывая источник риска или его последствия не своей, а чужой группе (Joffe, 2003). Иными словами, коллективный образ будущего в значительной степени определяется степенью напряженности межгрупповых отношений и значимыми группами сравнения: представляя будущее, мы конструируем отличия своей группы от других. В этой связи можно предположить, что глобальная идентификация, будучи сопряжена с разными характеристиками национальной идентичности, может по-разному сказываться на отношении к глобальным рискам. Например, высокая значимость глобальных рисков может быть связана с готовностью решать их в ущерб другим государствам и этническим группам.

Во-вторых, остается открытым вопрос о том можно ли считать участников глобальных интернет-сообществ коллективным психологическим субъектом (Журавлев, 2002)? В какой степени к глобальным коллективным субъектам применимы выявленные при исследовании локальных групп ролевая структура совместного творчества, его психологические механизмы и стадии?

В-третьих, огромное значение для понимания механизмов формирования глобальной идентичности имеет вопрос о том, как формируются глобальная коллективная память и образы глобального будущего. Как связана глобальная идентичность и отношение к глобальным рискам с долгосрочностью временной перспективы, пессимизмом или оптимизмом в отношении коллективного будущего?

Понимание таких феноменов, как современный терроризм, ядерное сдерживание, ксенофобия и толерантность, динамика социальных медиа и др. сегодня уже не возможно без прояснения механизмов формирования глобальной идентичности, представлений о глобальном будущем.

Литература

1. *Бовина И.Б.* Риск: социально-психологический взгляд // Психология и право. 2011. №4. С. 1–10.
2. *Журавлев А.Л.* Психология коллективного субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Володиковой. М.: PerSe, 2002. С. 51–81.
3. *Морозова Е.В., Мирошниченко И.В.* Сетевые сообщества в условиях чрезвычайных ситуаций: новые возможности для граждан и для власти. — Полис. Политические исследования. 2011. № 1. С. 140–152.
4. *Седова Н.Н.* Гражданский активизм в современной России: форматы, факторы, социальная база // Социологический журнал. 2014. №2. С. 48–71.
5. *Фрейхоф В.* Космополитизм // Мир Просвещения. Исторический словарь. М.: Памятники исторической мысли, 2003. С. 31–41.
6. *Beck U.* Imagined Communities of Global Risk. Lecture for the Risk Conference in Shanghai, September 2009. P. 1–18.
7. *Beck U.* The Cosmopolitan Vision. Cambridge, Malden (Ma.): Polity, 2006.
8. *Bouquet C.* Building global mindsets: An attention-based perspective. NewYork, NY: PalgraveMacmillan, 2005.
9. *Cannon H.M., Yaprak A.* Will the real-world citizen please stand up! The many faces of cosmopolitan consumer behavior // Journal of International Marketing. 2002. V. 10. N. 4. P. 30–52.
10. *Cseh M., Davis E.B., KhiljiSh. E.* Developing a global mindset: learning of global leaders // European Journal of Training & Development. 2013. V. 37. N. 5. P. 489–499.
11. *Delanty G., He B.* Cosmopolitan Perspectives on European and Asian Transnationalism // International Sociology. 2008. V. 23. N. 3. P. 323–344.
12. *Dower N., Williams J.* Global citizenship. A critical introduction. N. Y.: Routledge, 2002.
13. *Fincher R.* Cosmopolitan or ethnically identified selves? Institutional expectations and the negotiated identities of international students // Social & Cultural Geography. 2011. V. 12. N. 8.
14. *He B.* Transnational Civil Society and the National Identity Question in East Asia // Global Governance: A Review of Multilateralism and International Organizations. 2004. V. 10 N. 2. P. 227–246.
15. *Helbling M., Teney C.* The cosmopolitan elite in Germany: transnationalism and postmaterialism // Global Networks. 2015. DOI: 10.1111/glob.12073
16. *Javidan M., Bowen D.* The Global Mindset: A New Source of Competitive Advantage // Rotman Management. Spring 2015. P. 42–47.
17. *Joffe H.* Risk: From perception to social representation // British Journal of Social Psychology, 2003, Vol. 42. P. 55–73.
18. *Keck M.E., Sikkink K.* Activists Beyond Borders. Ithaca, N. Y.: Cornell University Press, 1998.
19. *Levy O., Taylor S., Boyacigiller N.A., Beechler Sh.* Global Mindset: A Review and Proposed Extensions // The Global Mindset. Ed. by M. Javidan, R.M. Steers, M.A. Hitt. (Advances in International Management. V. 19). Amsterdam: Elsevier JAI, 2007. P. 11–47
20. *Mitchell K.* Educating the national citizen in neoliberal times: from the multicultural self to the strategic cosmopolitan // Transactions of the Institute of British Geographers. 2003. V. 28. P. 387–403.

21. *Mitchell K.* Geographies of identity: the intimate cosmopolitan // *Progress in Human Geography.* 2007. V. 31. P. 706–720.
22. *Pichler F.* Cosmopolitanism in a global perspective: An international comparison of open-minded orientations and identity in relation to globalization // *International Sociology.* 2012. V. 27. N. 1. P. 21–50.
23. *Pichler F.* 'Down-to-Earth' Cosmopolitanism: Subjective and Objective Measurements of Cosmopolitanism in Survey Research // *Current Sociology.* 2009. V. 57. N. 5. P. 704–732.
24. *Rhinesmith S.H.* Global mindsets for global managers // *Training and Development.* 1992. V. 49. N. 5. P. 63–68.
25. *Story J.S. P., Barbuto J.E., Luthans F., Bovaird J.A.* Meeting the challenges of effective international HRM: analysis of the antecedents of global mindset // *Human Resource Management.* 2014. V. 53. N. 1. P. 131–155.
26. *Stromquist N.P.* Theorizing Global Citizenship: Discourses, Challenges, and Implications for Education // *International Journal of Education for Democracy.* 2009. V. 2. N. 1. P. 6–29.
27. *Teney C., Lacewell O.P., De Wilde P.* Winners and losers of globalization in Europe: attitudes and ideologies // *European Political Science Review.* 2013, November. P. 1–21.
28. *Tiryakian E., Beck U.* Cosmopolitanism as Imagined Communities of Global Risk // *American Behavioral Scientist.* 2011. V. 55. N. 10. P. 1346–1361.
29. *Urry J.* *Global Complexity.* Cambridge: Polity Press, 2002.
30. *Westjohn S.A., Arnold M.J., Magnusson P., Zdravkovic S., Zhou J.X.* Technology readiness and usage: a global-identity perspective // *Journal of the Academy of Marketing Science.* 2009. V. 37. N. 3. P. 250–265.
31. *Zeugner-Roth K.P., Žabkar V., Diamantopoulos A.* Consumer Ethnocentrism, National Identity, and Consumer Cosmopolitanism as Drivers of Consumer Behavior: A Social Identity Theory Perspective // *Journal of International Marketing.* 2015, V. 23. N. 2. P. 25–54.

Большаков В. И.

ГРАЖДАНСКАЯ СИЛА ИСКУССТВА: ВЕЛИКОМУ НАШЕМУ СОВРЕМЕННОМУ — ХУДОЖНИКУ ИЛЬЕ ГЛАЗУНОВУ — 85

Доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе,
Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова
bolshakov-51@mail.ru

Аннотация: В статье раскрывается смысл гражданского служения нашего Великого современника художника Ильи Сергеевича Глазунова. Основными циклами его творчества стали: «Поле Куликово», «Образы Древней Руси», «Город», «Портреты», «Образы русской литературы». Всемирную славу Илье Сергеевичу принесли иллюстрации к произведениям русских писателей. Важным этапом в возрождении русской школы высокого реализма явилось создание Ильей Глазуновым Российской академии живописи, ваяния и зодчества, носящей сегодня его имя. Глазунов оставил потомкам удивительное литературное наследие, написав книгу «Россия распятая». Еще одно его достижение — Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Ильи Глазунова, а скоро предстоит открытие Музея сословий России.

Abstract: The article elaborates on the core essence of the civic service performed by a truly Profound artist, one of our contemporaries, Ilya Glazunov. The main subject cycles of his works include “The Kulikovo Field”, “Images of Ancient Russia”, “The City”, “Portraits”, “Russian Literature Characters”. The latter series, featuring an impressive number of prominent illustrations, has become a great success, having won Ilya Sergeevich worldwide renown. The Russian school of exalted realism has been reinstated and preserved primarily by Ilya Glazunov. His masterful talent and endless vigor have aided with establishing the Russian Academy of painting, sculpture and architecture, which bears his name today. Ilya Glazunov has left a marvelous literary heritage for his successors and further artistic generations, which manifested itself in the “Crucified Russia” memoirs. Among his other numerous achievements – the Moscow State Art Gallery of the USSR Folk Artist Ilya Glazunov, and the Museum of Russian Social Estates, which shall open for public some enough.

Ключевые слова: Россия, гражданское служение, художник, Илья Глазунов, творчество, иллюстрации, возрождение, русская школа, академия, галерея.

Key words: Russia, civic service, artist, Ilya Glazunov, works, illustrations, establishing, Russian school, academy, gallery.

*В сущности, нет ни прекрасного
стиля, ни прекрасной линии, ни пре-
красного цвета; единственная красо-
та — это правда, которая становится
зримой...*

Огюст Роден

«Правда, которая становится зримой». Эти слова великого скульптора XIX века приоткрывают нам тайну творческого служения Ильи Глазунова. Можно сколько угодно произносить высокопарных слов о современных авангардистах, сюрреалистах и прочих модернистах, но от этого не станут понятней и не зовут душевный трепет. Многие современные молодые люди, оглушенные такой пропагандой, даже не подозревают, что помимо этого безобразия есть невероятно мощные, пронзительные, заставляющие думать картины, написанными в это же наше смутное время, пока случай их не познакомит с творчеством И.С. Глазунова.

Все творчество И.С. Глазунова с самого начала было направлено против великой лжи нашего времени. Он пренебрег признанием и славой быть придворным художником партноменклатуры и все свое творчество направил не просто против лжи соцреализма, а во имя утверждения своей Правды — подлинно русской, подлинно национальной, подлинно гражданской. Лживость большевизма была опасна еще и тем, что все лучшее, что было в советском прошлом, было взято от христианства и русской традиции, но направлено оно было на уничтожение как христианского, так и национального начала идеалов Святой Руси.

Илья Глазунов — художник, вокруг имени которого вот уже несколько десятилетий не стихают споры. Восторгам публики сопутствует острая критика, несмотря ни на что, интерес к творчеству этого незаурядного человека не ослабевает.

XX столетие, несмотря на весь свой трагизм, убедительно показало бесперспективность всех химер, основанных на богоборчестве и утрате национальных традиций. В итоге последние десятилетия XX века явили пример торжества национальных и христианских идей, расцвета национальной культуры и ее самого образного выражения — реалистической живописи. Поэтому, можно только позавидовать Илье Сергеевичу Глазунову, что он сам, будучи в расцвете своих творческих сил, стал свидетелем краха презренных им лживых ценностей и торжества своей Правды.

Каждый эпизод в жизни и творчестве И. С. Глазунова имеет свой глубокий смысл. Родился он в 1930 году, и если бы советская Россия не пребывала в социальном бреде богоборческой пятилетки и национального беспамятыства, то в год его рождения, по всей стране широко праздновалась бы великая дата — 550-летие Куликовской битвы. Надо ли здесь говорить, что за стоном умирающих от голода в русской деревне крестьян под гнетом социальной химеры коллективизации, за шумом насаждаемого воинственного пролеткульта в его стремлении уничтожить последние ростки затаившейся, почти погибающей русской культуры, за стоном гибнущего в лагерях русского купечества, офицерства и духовенства никто в советской России не вспомнил о великой победе на Куликовом поле. Но пройдет 50 лет и уже зрелый художник Илья Глазунов заставит своим циклом работ «Поле Куликово» пробудиться Россию от векового сна, хотя ему предстоял еще титанический труд, чтобы молва о Куликовом поле разошлась от его персональных выставок по всей Руси Великой.

Как удивительно связаны судьбы художников на Руси. Замечательный русский художник П. А. Федотов был очень близок семье прадеда И. С. Глазунова, Карла Карловича Флуга. И как странно, что трагический конец жизни художника Федотова по-своему пережила и бабушка И. С. Глазунова по материнской линии урожденная Флуг, которая первой из семьи умерла от голода во время блокады Ленинграда.

Всем почитателям русской истории хорошо известно имя прапрадеда Ильи Сергеевича, также по материнской линии, действительного тайного советника Константина Ивановича Арсеньева, академика Петербургской Академии наук, историка, географа, воспитателя Цесаревича Александра II.

По отцовской же линии дед Ильи Сергеевича был почетным гражданином Царского Села и имел свой дом неподалеку от художника и великого педагога Чистякова, офицера и поэта Николая Гумилева и других известных людей России.

«Художником меня сделал Ленинград, — говорит Илья Сергеевич, — с его громадами стройных домов, его Дворцовая площадь, его Нева, мосты, ветер... Эрмитаж — мерцание будто бы свечей, отраженное в паркете, темные прорывы картин в золоченых рамах... Сколько помню себя — рисовал. Первое мое впечатление в сознательной жизни — кусок синего неба с ослепительно белой пеной облаков, дорога, тонущая в поле ромашек, и таинственный лес вдаль. С этого мига словно кто-то включил меня, сказав: «Живи!»

Величайшим потрясением отозвалась в душе художника ленинградская блокада, осталась в памяти неотступным кошмаром, когда он, потеряв почти всех родных, умерших у него на глазах, чудом остался жив. 11-летнего мальчика вывезли из осажденного города через Ладогу, по Дороге жизни, под фашистскими бомбами...

Память о войне всегда живет в душе художника. Уже будучи взрослым человеком, студентом Ленинградского художественного института имени И.Е. Репина, он выразил свои впечатления военных лет в картине «Дороги войны», полной истинного драматизма и правды жизни. Глазунов предложил ее в качестве дипломной работы. Академическое начальство единодушно отвергло картину, назвав ее антисоветской, искажающей правду и смысл Великой Отечественной войны советского народа: «Война характерна победой, а вы смакуете отступление советских войск — такого еще не было в советском искусстве». Картину несколько лет не выставляли. На знаменитой пятидневной выставке, которая проходила в Манеже в 1964 году, он все-таки осмелился ее показать. Однако выставка была закрыта, а картина передана в Дом офицеров, где была впоследствии уничтожена. В середине 1980-х годов художник написал повторение уничтоженной картины. Она находится теперь в художественном музее Алма-Аты.

Под высокими сводами академического коридора — бывшей Императорской Академии художеств — 25-летний студент Илья Глазунов встретил девушку своей судьбы, которая стала его супругой, — Нину Александровну Виноградову-Бенуа. Происходила она из известной всем любителям искусства семьи Бенуа. Бабушка Нины Александровны была дочерью архитектора и ректора Императорской Академии художеств Леонтия Бенуа, родного брата Александра Бенуа. Уже находясь в эмиграции, дядя Нины, Н.А. Бенуа, 30 лет был главным художником театра «Ла Скала», другой

их родственник — всемирно известный режиссер и актер Питер Устинов.

Завершение И.С. Глазуновым высшего художественного образования совпало с первыми проявлениями краха социальной химеры коммунизма, так называемой «хрущевской оттепелью». Обстановка того времени способствовала появлению новых идей. Разоблачение культа личности, письмо XX съезду партии вызвали в обществе признаки надежды и дали повод для проявления тех элементов свободы, которые были прежде строгойше запрещены. И вот в этот момент Глазунов смог явить всем яркий и дерзкий пример того, как может быть востребована искренняя попытка возвращения к своим истокам, своей культуре, своей вере. Если кратко выразить смысл его гражданского порыва — это служить исторической России и возродить всенародный интерес к героическим страницам своего прошлого. Художник через свои произведения ведет смелый и страстный разговор со зрителем. Здесь важно было и правильно выбрать тему, которая была бы востребована и долгожданна для народа, и в то же время взять нужную тональность в «красках» разговора, которая и называется мастерством художника, впитавшего, благодаря своему труду, все лучшие достижения отечественной и мировой школы живописи.

Первая выставка 26-летнего ленинградского студента Ильи Глазунова состоялась в начале февраля 1957 года в Центральном Доме работников искусств в Москве. И сразу невиданный громopodobный успех, отозвавшийся волной публикаций в мировой прессе, возвещавшей о мощном ударе по социалистическому реализму, нанесенном молодым художником, поставил это событие в разряд исторических явлений.

Основанием для проведения выставки послужило получение Глазуновым Гран-при на Всемирной выставке молодежи и студентов в Праге за созданный им образ заключенного в тюрьму писателя Юлиуса Фучика. Молодой художник решил эту тему смело и неожиданно. Он показал колодец тюремного двора, куда заключенных вывели на прогулку, и они уныло бредут по кругу, глядя в землю. И только один, чем-то напоминающий своими чертами самого Илью Глазунова, осмелился поднять высоко голову и смотреть на красоту тающих в небе облаков и кружащихся в вечернем закате птиц. Эта картина, столь необычная и драматическая, потрясла не только международное жюри в Праге, но и советскую публику.

В работе над основными циклами своего творчества: «Поле Куликово», «Образы Древней Руси», «Город», «Портреты», «Образы русской литературы» слова Александра Сергеевича Пушкина:

«Гордиться славой своих предков не только можно, но и должно, не уважать оной — есть постыдное равнодушие» — стали девизом Ильи Глазунова. «История России — это дерзания и войны, пожары и смуты, мятежи и казни, победы и свершения, — говорит художник. — Были минуты унижения, но пробивал час, и Россия возрождалась из пепла еще краше, сильнее и удивительнее... Более 20 лет посвятил художник циклу «История России» и продолжает его. «Олег с Игорем», «Князь Игорь», «Два князя», «Русский Икар», «Проводы войска», «Канун» (Дмитрий Донской и Сергей Радонежский в канун Куликовской битвы), «Андрей Рублев», «Русская красавица», «Вечная Россия» и многие другие полотна воспевают трудную и героическую судьбу Древней Руси.

Особой вехой в биографии Глазунова была битва за спасение исторической Москвы — вернее, того, что от нее осталось к началу 1970-х годов. Известно, что особенно сильный ущерб был нанесен городу в 1930-е годы при реализации Генерального плана его реконструкции, взлелеянного Лазарем Кагановичем. Святыню России, воспетую во множестве произведений, приводившую в трепет иностранцев своей красотой, Каганович объявил «невозможным хаосом, созданным будто пьяным мастеровым», подлежащим уничтожению ради постройки «нового коммунистического города».

В борьбе против «советского» варварства тогда еще молодой человек Илья Глазунов глубоко прочувствовал меру своей ответственности как художника и гражданина за судьбу России, ее культурного наследия. Вначале был создан клуб, затем объединение «Родина», из которых в дальнейшем выросло широкое общественное движение, окончательно оформившееся в середине 60-х годов во Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК).

И все же особенно значительна и неоценима заслуга И.С. Глазунова перед русским и мировым искусством в том, что он, получив мировую известность и будучи увенчанным лаврами, с энтузиазмом и энергией молодого художника создавал подлинно национальную художественную школу — Академию живописи, ваяния и зодчества, в которой сегодня творят, учатся и работают сотни юных дарований со всех уголков нашей Родины.

Здание, в котором располагается Академия Ильи Глазунова, было построено по проекту выдающегося русского архитектора В.И. Баженова в 1780–1790-х годах для генерал-поручика И.И. Юшкова. После его смерти дом принадлежал его сыну, и к тому времени финансовые дела семьи пришли в упадок, что вынудило вла-

дельца сдать в 1838 году часть помещений под рисовальный класс Московскому художественному обществу. С этой даты и начинается новая жизнь Дома Юшкова, связанная с Московской общедоступной школой художеств.

Важным этапом в возрождении русской школы высокого реализма явилось создание Ильей Глазуновым в 1978 году мастерской портрета в Суриковском институте, которая за время работы фактически сформировала будущий педагогический состав Академии. За все 15 лет существования мастерской Глазунова был подготовлен 41 художник. Это был первый вызов Ильи Сергеевича советскому диктату идеологического царства: создать творческий коллектив, который был организован не по законам господствующей идеологии, а вопреки ей, по закону служения Красоте и Правде Божьей. И несмотря на недоброжелательство и даже противодействие педагогического коллектива Суриковского института, мастерская все-таки стала развиваться. Конечно, это было возможно только благодаря масштабу личности и творческому горению тогда уже всемирно известного художника, которого любил народ, но очень ревностно относились свои собратья по кисти и, разумеется, власть. Его обвиняли как в неумении рисовать, так и в попытке использовать популистские приемы, воздействующие на народную массу. И вот в такой атмосфере непонимания и противодействия Глазунов начинал торить свой путь к созданию **русской школы высокого реализма**. Сегодня, гуляя по роскошным залам и коридорам Академии, невозможно себе представить, сколь труден был путь к созданию всего того, что сегодня является уникальным достоянием русской культуры. Вот уже более 25 лет, как Академия, созданная волей и энергией великого художника и гражданина Ильи Глазунова дает блестящее образование и виртуозное мастерство молодым художникам, скульпторам, архитекторам и реставраторам. Свидетельство этому — выпускники Российской Академии живописи, ваяния и зодчества, многие имена которых сегодня стяжали заслуженную известность.

21 декабря 2006 года Президент Российской Федерации В.В. Путин посетил Академию и сделал в Книге Почетных гостей запись: «Поздравляю преподавательский, творческий коллектив с высокой планкой, которую вы держите при подготовке студентов, воспитывая их на лучших традициях отечественной художественной школы. Гордимся Вами!».

Как закономерный итог огромной созидательной деятельности Ильи Сергеевича Глазунова в области художественного образования в Российской Федерации явилось Постановление Правительства Российской Федерации от 10 июня 2009 г. о переименовании

Академии, полное название которой сегодня гласит: Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская Академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова».

Илья Сергеевич остался бы в народной памяти как национальный герой, даже если бы он написал только одну картину «Вечная Россия», которая словно набатный колокол в канун 1000-летия крещения Руси, возвестила нам о величии нашей исторической памяти, или создал самое значительное в сакральном его понимании полотно «Христос и антихрист», которое по своей философской насыщенности и духовному содержанию может быть поставлен рядом с таким шедевром, как «Троица» Андрея Рублева. Работа Ильи Глазунова «Христос и антихрист» может стать той путеводной звездой, которая позволит убаюканному СМИ-пропагандой и утратившему нравственные ориентиры человечеству выбраться из мрака разгула вседозволенности под видом борьбы за «свободу, равенство и братство». Но И. С. Глазунов помимо всех своих свершений как художник, оставил потомкам удивительное литературное наследие, написав книгу «Россия распятая», где вернул нашим, утратившим память, современникам забытые имена таких мыслителей как: Мавро Орбини, Александр Гильфердинг, Василий Флоринский, мыслителей, которые обогатили своими исследованиями наше историческое прошлое и приоткрыли завесу над тайной, скрывающей от нас духовно-генетическое родство древнейшей арийской и современной славяно-русской цивилизаций.

Еще в 1965–1966 годах в нескольких номерах журнала «Молодая гвардия» была напечатана его книга «Дорога к тебе» — лирическая исповедь о пути к познанию России, ее богатейшей истории и великой культуры, выделяющейся среди культур других народов своей православной духовностью. В те годы, когда само понятие «русское национальное сознание» было изъято из лексикона, эта книга воспринималась как гимн историческому бытию России, ее национальному величию.

Еще одно его достижение — Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Ильи Глазунова созданная при поддержке Правительства Москвы. Она расположена в отреставрированном особняке напротив Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина на углу Волхонки и Всесвятского проезда, рядом с Храмом Христа Спасителя. И. С. Глазунов передал в дар столице нашей Родины свои живописные и графические произведения, вошедшие в основу ее собрания. Галерея была торжественно открыта при стечении всей национально-мыслящей

русской элиты 31 августа 2004 года. Это был настоящий праздник русской культуры и русского духа. Вероятно, не напрасно, по воле каких-то неведомых сил, открытие галереи откладывалось трижды, и всякий раз находился какой-то «объективный» повод.

Уникальность галереи — это огромный мир образов, созданных художником в течение второй половины XX и начале XXI вв. В галерее Ильи Сергеевича Глазунова представлены свыше 700 работ, в том числе монументальные исторические полотна («Вечная Россия», «Мистерия XX века», «Разгром храма в Пасхальную ночь»). Еще одно масштабное полотно Глазунова «Раскулачивание», написано художником в 2010 году. Это яркий эмоциональный выплеск из самых потаенных глубин души художника, его понимание трагизма тех лет.

В галерее также представлена портретная живопись и театральные декорации к русским классическим операм. Большой раздел экспозиции посвящен иллюстрациям художника к произведениям русских писателей-классиков.

Картины Ильи Сергеевича поражают, они без преувеличения смотрят прямо тебе в душу, они проникают в твоё подсознание, будоражат твои чувства, проверяют твою образованность, а порой и высмеивают твоё невежество, но никогда и никого не оставляют равнодушными.

Когда попадаешь в окружение 4 огромных картин, они переносят тебя в другое измерение, неся по волнам истории, не случайно на входе в этот зал тебя встречает «Джордано Бруно», картина, написанная еще студентом Ильей Глазуновым в 1956 году, но предопределившая весь его многотрудный и жертвенный творческий путь, как будто бы говоря, что эти мысли, выраженные на полотнах, опережают своё время, и по-настоящему будут оценены только поколения спустя. На картине изображен сам Джордано Бруно на фоне голубого звездного неба. Его смиренный взгляд устремлен на небеса: к звездам. При жизни Джордано утверждал, что мир вечен и существует еще бесконечное множество миров; за эти идеи он был казнен инквизиторами.

Было ли это композиционным замыслом поместить такое полотно рядом с масштабными историософскими историческими композициями, но нельзя не отметить, как притягивает это умиротворенное спокойствие рядом с многоцветьем фигур, красок и движений? Лицо Джордано наполнено светлой грустью, будто он уже знает о предстоящей смерти, но он все равно, как и другой герой Ильи Глазунова Юлиус Фучек, смотрит ввысь взором, полным уверенности, что после смерти окажется в одном из этих других бесконечных миров; рука его у сердца — это свидетельство его

святой веры. А падающая звезда — это символ угасающей жизни нашего героя. Эта по-своему волшебная картина оставляет глубокий отпечаток в юных душах. А их мысли взмывают ввысь, оказываясь где-то рядом с одной из таких все еще горящих звезд над головой Джордано Бруно.

Рядом с Джордано только на одной картине «Вечная Россия» образы практически всех героев, творивших историю своей страны. Следующее полотно погружает тебя в океанные дни начала 20 века. Как это просто и гениально показать это действие в храме где, с одной стороны одержимые бесом революционеры, готовые все разрушить до основания, а противостоят им лишь остатки аристократии, с непоколебимыми и жертвенными лицами, и крестьяне, теснящиеся к распятому Христу.

Полотно «Мистерия XX века» со всей вакханалией этого трагичного времени, а по краям — зеркальные арки с лестницами и человеком, идущим вверх. История не стоит на месте, а человек идущий по лестнице — это, быть может, ты, посмотри на себя, ты неотделимая часть этой истории.

«Рынок нашей демократии» буквально взрывает сознание молодых людей. Если предыдущие полотна, заставляют задуматься о зигзагах истории, то это полотно погружает в воспоминания, в своё детство, но смотришь на него уже совершенно другими глазами, через призму, позволяющую пронизывать пространство и время, являя пёструю, яркую, кричащую, навязчивую действительность. Эти жалостливые глаза женщины, протянутые руки, голые девушки, плачущие дети, всё это превращается в одно мешиво, напоминающее нам о не так давно минувшей истории, которую эти молодые люди уже застали и видели своими глазами. И на пронизывающий словно молния вопрос «почему сейчас так?» можно найти ответ на этом полотне.

После такого психологического штурма, ты попадаешь в мир любимой литературы. Молодые люди с удивлением узнают, что Илья Глазунов, оказывается, их любимый иллюстратор знакомых с детства художественных произведений. Блоковская Незнакомка поражает. Это не та надменная дама Ивана Крамского, которая всплывает перед глазами, это нежная и кроткая девушка, с глубоким, грустным взглядом, которая как будто бы смотрит на тебя из Блоковских стихотворных строк. А Раскольников Достоевского: он смотрит тупящимся взглядом в пол, невольно заставляя задуматься, а «тварь ли я дрожащая, или право имею».

Пожалуй, ни один из русских художников не сделал столько иллюстраций к классикам русской литературы, как Илья Глазунов.

Всемирную славу Илье Сергеевичу принесли иллюстрации к произведениям его любимого писателя и философа, русского пророка Федора Михайловича Достоевского. И.С. Глазунов — единственный художник, который проиллюстрировал все произведения великого писателя, где выразил внутренний мир героев Достоевского, это — одна из вершин его творчества. Как и во многих романах писателя, фоном жизни героев художника является Петербург, где он родился и вырос, навсегда полюбив его.

Иллюстрации Глазунова, его портреты Федора Михайловича овеяны глубоким философским содержанием и духом великой имперской столицы, где жили и страдали униженные и оскорбленные герои и антигерои, созданные писателем — глубоким знатоком души человеческой. Книги с иллюстрациями Глазунова к Достоевскому давно стали библиографической редкостью.

В иллюстрациях к произведениям Ф.М. Достоевского нет ярких красок, все в серых тонах, приглушенных красках, нет красного, синего, зеленого. Но если задуматься, как по-другому можно изобразить, например, «Униженные и оскорбленные» или «Старые годы», «Обрыв». Глубокий философский смысл связывает эти картины с извечно глубоко современными литературными произведениями Федора Михайловича. Сегодня все магазины пестрят яркими журналами с фотографиями красивых и успешных людей, так называемый глянец, и молодые люди не всегда задумываются, что есть и другой мир, где люди на грани жизни и смерти, где нет ярких красок где царит беспросветная нищета и идет отчаянная борьба за выживание.

Многие наши молодые современники, множество раз видя иллюстрации к картине «Вечная Россия» или, как ее еще называют «Сто веков», наоборот даже не подозревают, что она написана Глазуновым. Такое ощущение, что эта картина существовала вечно, как и сама Русь. Но те, кто были свидетелями ее первого явления миру помнят, что это была словно вспышка негаснущей молнии, освятившей необычайным блеском серый и мрачный небосклон советского искусства. Какая там бездна неповторимых образов, мыслей, чувств гордости за наши победы, горечи и сострадания поражениям! Пользуясь словами Александра Бенуа можно сказать, что действительно никакие славянофильские рассуждения не смогут сделать того, что сотворила с Россией картина Ильи Глазунова «Вечная Россия».

Картина «Вечная Россия» — это неповторимый учебник русской истории в ее подлинном величии, песнь славе нашей истории. В старину говорили, что «иконы — это книги для неграмотных».

Картины живописца, историка и философа Ильи Глазунова — это открытые книги для всех, кто хочет знать и лучше понимать Россию. Глядя на нее, нельзя не гордиться нашей великой и трагичной историей; здесь вся Россия от ее самых истоков и до наших дней. Христос-Спаситель, возвышающийся над народом, символизирует торжество христианства и идеалов Святой Руси. Православная вера помогала всегда, в том числе и в тяжелое смутное время.

И все же самое глубокое впечатление о Галерее оставляет полно, с которого смотрят на тебя две пары бездонных, одинаково таинственных глаз — Христа и Антихриста, оно не просто покоряет, это полотно заставляет задуматься, о внешней схожести облика добра и зла, и что сущности этих нравственных категорий зачастую лежат далеко не на поверхности. Эта картина заставляет тебя отыскать в своей душе две воюющие стороны, добрую и злую, правдивую и лживую, завистливую и благочестивую, и только там решается вопрос, какая из сторон возьмёт сегодня верх.

О Глазунове нельзя говорить как об одном из... — слишком большое, самостоятельное и оригинальное место он занимает в сердцах и умах современников. Служение — вот главный девиз Глазунова, который он претворял и претворяет каждым мгновением своей долгой творческой жизни.

Кто знает, как правильнее сказать: наша изменчивая, противоречивая, но все же судьбоносная эпоха глобальных модернизаций сформировала Илью Глазунова или, наоборот, Илья Глазунов своей неутомимой энергией, ярким талантом и горячей любовью к исторической России влиял на эпоху, а быть может, даже определял ее культурный облик? В любом случае мы можем говорить, что он — художник эпохи, но эпохи особенной, которая не создает новых стилей, не открывает новых законов и континентов, а совершает гораздо более важную для людей задачу — возвращает им историческую память.

Родовая память обязывает человека быть ответственным за свои деяния и за будущее своего народа. Жизнь и творчество Глазунова — яркий пример того, как человек может воплотить все то, что не смогли или не успели выразить его предки. Имея таких исключительных прародителей, Илья Сергеевич просто не мог бы прожить другую, менее яркую и менее плодотворную жизнь. И сегодня, когда он в расцвете своего творческого горения, мы вправе надеяться стать свидетелями новых значительных достижений и в искусстве, и на поприще общественного служения.

Генеалогическое древо Глазунова, украшенное яркими портретами, в течение всей жизни вдохновляло его на подвиги во имя

спасения исторической России, давало силы и укрепляло в трудные минуты.

Если окинуть мысленным взором уже пройденный им творческий путь, от фактической ссылки преподавателем в удмурдскую глубинку до мировой славы, трудно избавиться от мысли, что на всем этом многотрудном и удивительно плодотворном пути с ним неотступно следовал ангел-хранитель: не может человек добиться таких свершений, живя и творя без Бога.

И в этом один из главных секретов фантастического успеха Глазунова. Верность мастера избранному пути, своей миссии — это дань уважения и к своему таланту, и к своему зрителю.

У Глазунова был трудный путь и в личной жизни, и в творчестве. Только внешне может казаться, что этот путь был усыпан розами. Все то, что ранило его чувствительную душу, не было видно постороннему взгляду. Нередко ему приходилось прилагать сверхусилия для физического выживания, а ранний головокружительный успех стал результатом многолетнего упорного труда и принес, помимо мировой известности, горькие плоды завистничества в официальной художественной среде.

И нередко единственными словами утешения, которые он мог сказать сам себе была поговорка «И один в поле воин», — несмотря на одиночество, на которое обрекает тебя твоя борьба. Господь был милостив к Илье Глазунову, Он дал ему испытать семейное счастье, послав «светоносную» подругу жизни, которая стала не просто женой и заботливой матерью его детей, но единомышленником и соратницей. И всегда, в каждый период его жизни, Господь посылал ему могущественных благодетелей, которые подавали руку помощи.

Среди его зрителей не было полного единодушия. Многие стояли долгими часами на изнуряющей жаре в очереди, выходящей вокруг Московского Манежа, чтобы глотнуть свежего воздуха после застойного однообразия мажорного соцреализма, но были и такие, кто тайно или явно злобствовал, особенно много их было среди собратьев по цеху. Но и это лишь укрепляло бойцовский характер Глазунова. И он всю жизнь повторяет известную фразу: «Если против тебя все, значит, ты очень силен».

Трудно не увидеть Промыслительность в творческом и карьерном росте Глазунова, когда он словно по ступенькам сразу поднялся на головокружительную высоту: победа на конкурсе в Праге, 1956 год — первая ступень; как ее следствие персональная выставка в ЦДРИ, 1957 год — вторая ступень; фестиваль Молодежи и студентов в Москве, 1958 год — третья ступень; Московский кинофестиваль 1960 год — четвертая; Польша, Рим, Московский Ма-

неж... За пять лет он прошел путь от студента ВУЗа до художника мирового масштаба. И победоносно стоит на своей недосягаемой высоте почти шестьдесят лет.

Многие умы как среди поклонников Ильи Глазунова, так и среди его злопыхателей, пытались постичь это таинство: феномен молниеносного взлета популярности, несмотря на идеологические и межгосударственные преграды, на вершину художественного Олимпа. И умение удержаться там, на головокружительной высоте. По такому олимпийскому долгожительству Глазунову нет равных: много звезд появлялось на творческом небосклоне, но немногие задерживались там надолго. Без малого шестьдесят лет мировой известности, в постоянном раскрытии новых граней своего таланта и покорении новых вершин, в постоянном риске...

Для доказательства последнего тезиса достаточно посмотреть работы Глазунова 1955–1956 годов, лишенные какого-либо признака «идейной выдержанности». Они явили собой настоящий творческий взрыв, подобный галактическому, взрыв, открывший миру новую звезду. И светила эта звезда особенным, лунным светом всепобеждающей чувственности — сильной, почти неистовой. Жанровые сцены, портреты, иллюстрации к литературным произведениям, исторические композиции — почти все, за редким исключением, было пронизано романтическим настроением. Правда, глазуновская романтика имела мало общего с традиционной юношеской мечтательностью, исполненной инфантильностью и истомы. В большинстве картин и графических листов еще юного Ильи Глазунова нашло выход сложное чувство внутренне зрелого человека, для которого жизнь есть одновременно величайшее счастье и величайшая драма. За этой диалектикой, резко выраженной полярностью в ощущении бытия, стоял трагический опыт убитого войной детства. И те, кто потом обвинял Глазунова в пессимизме и декадентстве, должны были бы вспомнить пережитый им апокалипсический ужас смерти, вытесавшей, по выражению искусствоведки П. Климова, «своим топором тот «аршин» Добра и Зла», с которым художник вынужден был в одиночестве отправиться в странствие по взрослой жизни.

Мы вправе утверждать, что в Глазунове воплотился особый тип художника-воина, который, словно бесстрашный и всепобеждающий средневековый рыцарь или древнерусский богатырь, своим художественным образом, словно мечом, пробивает себе дорогу в стане врагов, или художника-пророка, образы которого сверкают как сполохи молний, оживляя однообразно-скучный культурный пейзаж эпохи развитого социализма.

Русский Серебряный век вызывает много разнообразных ассоциаций при анализе истории культуры рубежа XIX–XX веков. Во всех видах искусства, и особенно в литературе он дал богатые всходы. Многие сегодня ушло из памяти и кануло в Лету, но остались произведения писателей, поэтов и мыслителей; остались художественные полотна и памятники архитектуры. Дитя Серебряного века — стиль модерн, хотя и проявился в Европе в творениях великого архитектора Виктора Орта (дом инженера Тасселя, Брюссель, 1893–1895), но именно в столице Российской империи на Петроградской стороне причудливо воплотился в виде синтеза своих противоречивых начал.

Начало XX столетия как канун великого крушения Российской империи определил настроение пассивного упадничества во всех областях культуры и социальной жизни людей, живших идеалами проявляющей явные признаки агонии великой державы. Некая условно позитивная программа была только у разрушителей страны и, несмотря на всю ее антинаучность, они воплощали ее с оголтелой агрессивностью, граничащей с безумием. В советское время подобного упадничества уже не было. Ко времени рождения Ильи Глазунова все, кто не сидел в СССР за колючей проволокой, были переполнены искренним или показным оптимизмом.

У самого Глазунова в его протесте против лживости соцреализма не и было намек на упадничество, но существовала ощущаемая порой интуитивно собственная программа созидания, и не только в искусстве. Будущее показало, что несмотря на кажущийся авантюризм, в своих идеалистических устремлениях он был большим реалистом, нежели материалисты, возводившие новую Вавилонскую башню — мировой социалистический лагерь. В своем одухотворенном порыве Глазунов — воистину «дитя Серебряного века», но в своем стремлении извлечь из небытия лучшие проявления народного творчества, облечь их в современную форму и пробудить национальное самосознание, наполнить его обаянием высокого реалистического искусства, он — дитя Великой и непостижимой России.

Титул «великий» носили многие герои нашего Отечества. У нас были великие воины, великие подвижники благочестия, великие мыслители, великие поэты, великие писатели, великие художники. Илья Сергеевич Глазунов занимает в этом ряду особое место, потому что период его жизни и творчества пришелся на очень трудное время для России, когда все перевернулось с ног на голову; белое было названо черным, черное — белым; злодейство освящено, геройство осмеяно. Никогда правду не попирали так дерзко и вызывающе, как после революции 1917 года.

В июне 2009 года галерея Ильи Глазунова попала в поле зрения масс-медиа, когда в день 79-летия художника ее посетил премьер-министр России Владимир Владимирович Путин и во время осмотра поделился с художником своими мыслями. И только близкие знали, что Глазунов принимал Путина после тяжелой болезни, потому что по нему этого никак нельзя было сказать. И таков он во всем!

Очень часто задают себе вопрос: почему Глазунову удалось все то, что не удалось другим художникам? Ведь среди них было и сейчас есть немало весьма талантливых мастеров. Вероятно, ответ на этот вопрос следует искать в том, что помимо таланта и трудолюбия надо было еще иметь мужество и ясную гражданскую позицию, готовность к жертвенному служению для утверждения своей Правды, чтобы прежде всего противостоять господствовавшей системе власти, подавляющей всякое проявление русской идеи. Но не только власть не поддерживала Глазунова, сама русская интеллигенция того времени, да и современная тоже, была и остается чуждой русской культуре. Она не готова искать корни своего творчества в глубинах истории, а стремится поскорее слиться с милым ее сердцу сообществом «цивилизованных» стран. Она так и продолжает пребывать в либерально-безнациональном духе. Но с другой стороны, столь ревностное отношение со стороны собратьев по цеху, трагичное детство и превратности судьбы сформировали ту атмосферу оппозиции и недоброжелательства, которые в конечном счете выковали бойцовский характер и творческую дерзость великого художника и гражданина Ильи Сергеевича Глазунова.

Илья Сергеевич много времени посвящает изучению индоевропейской древности, готовит новую книгу о древней колыбели человечества, о наших глубинных корнях. И там, наверное, будут открыты глубинные истоки русской цивилизации, некое прачеловечество как первая прарусская среда, из которой вышли все остальные мировые цивилизации.

Примечательно, что Глазунов реализовался в Москве, а не в родном, воспитавшем его Петербурге. Это говорит о внутренней связи каждой эпохи развития русской цивилизации, ее живого течения по дороге истории.

Скоро предстоит открытие Музея сословий России. Такого еще не было ни в истории России, ни в мировой истории, когда человек показывает красоту и своеобразие каждого из составляющих основ социально-сословного фундамента России.

Творческая деятельность художника, получившая широкое признание как в России, так и за рубежом, отмечена рядом высоких

званий и наград. В 1999 году по результатам общественного опроса, проведенного ВЦИОМ, И.С. Глазунову был присвоен титул «Самый выдающийся художник XX века».

Генеральный директор ЮНЕСКО Ф. Майор вручил Илье Сергеевичу высшую награду этой международной организации — Золотую медаль Пикассо, присуждаемую за выдающийся вклад в мировую культуру.

Публичные выступления И.С. Глазунова в средствах массовой информации, посвященные исторической судьбе России и ее культуре, его книги вызывали и вызывают неподдельный интерес и отмечены премией Союза писателей России «Имперская культура» в номинации «Публицистика».

Именно И.С. Глазунову было доверено право представлять в самом популярном проекте «Имя России» на Центральном телевидении, в 2008–2009 гг. Ивана Грозного одного из самых значительных, но противоречивых личностей русской истории.

10 июня 2015 года исполнилось 85 лет Ильи Сергеевича. Накануне юбилея

Илью Сергеевича посетил Президент России Владимир Владимирович Путин, осмотрел новую галерею, открытия которой ждет весь Русский мир.

Сегодня, оглядываясь на эти трудные десятилетия, мы должны признать, что жили в то время, когда Илья Глазунов был единственным, кто высоко поднял знамя борьбы за утверждение правды русской жизни против лжи большевизма, за победу силы традиции над пафосом разрушения. И в этом главная особенность нынешней эпохи — эпохи Ильи Глазунова.

И сегодня Илья Сергеевич Глазунов полон сил, энтузиазма и творческого горения. Он неутомимо работает на благо России и, мы вправе ожидать от Русского гения новых проявлений его необычайного таланта.

Иванов В.Н.,
Ладодо И.В.,
Котов А.П.

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АРХИВ ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ РАН
РЫНОК-95
МОСКВА — 1995 Г.**

Иванов В.Н., д. ф. н., профессор
Ладодо И.В., вед. научн. сотр., к. филос. н.
Котов А.П. ст. научн. сотр., к. с. н.

Аннотация: Публикуемый архивный материал представляет собой отчет о результатах одного из регулярно проводимых сотрудниками ИСПИ РАН исследований в рамках мониторингового проекта «Как живет Россия». Приведенные в Отчете данные позволяют сравнить ситуацию двадцатилетней давности с нынешней и сделать соответствующие выводы.

Ключевые слова: рынок, предпринимательство, благополучие, оптимизм, недовольство, частный сектор, обогащение, успех.

Во второй декаде января 1995 года был проведен третий в ходе мониторингового исследования телефонный опрос москвичей по проблемам эффективности рыночного реформирования.

Два первых опроса — «Банк-94» и «Москвичи о годе уходящем» посвящались изучению отношения москвичей к банкам, их оценкам места и роли последних в процессе становления рыночной экономики в России.

Январский опрос, названный «Рынок-95», изучал установки москвичей в отношении частного предпринимательства в целом, в том числе установки на личное участие в развитии предпринимательства.

В опросе приняли участие 650 человек. В ходе предыдущих опросов мы констатировали высокую степень неудовлетворенности опрошенных итогами экономических преобразований в России. Данные последнего опроса вновь подтвердили эту неудовлетворенность — большинство (68% опрошенных по мас-

сиву) ответили, что период перехода к рынку не принес им успеха и материального благополучия, еще 12% затруднились определить характер изменения своего экономического положения. Считают себя преуспевшими в этот период 20% опрошенных по массиву. Чаще всего это представление разделяют респонденты в возрасте до 30 лет; с возрастом оптимизм оценок характера изменений уровня жизни уменьшается. Так ответили, что период перехода России к рынку принес им успех и материальное благополучие 36%, 21% и 10% опрошенных в возрастных группах «до 30 лет», «30–50 лет» и «старше 50 лет» соответственно.

Различается степень оптимизма и в оценках ситуации респондентами различных социальных групп: выше эти оценки в группах предпринимателей (58% опрошенных в этой группе отметили, что прошедший период принес им успех), значительно ниже в группах рабочих и пенсионеров (считают, что преуспели соответственно 15 и 19% опрошенных в названных группах).

Тем не менее, оценивая перспективы дальнейшего развития предпринимательства, респонденты в целом настроены скорее тревожно. Ожидают оздоровления отечественной экономики 19%, повышения материального уровня жизни россиян — 7%, изобилия отечественных товаров — 3% опрошенных по массиву.

26% принявших участие в опросе, т. е. почти каждый четвертый затруднился определить дальнейшие перспективы. В то же время 29%, т. е. почти каждый третий ожидает, что в результате рыночного реформирования, дальнейшего развития предпринимательства углубится расслоение общества на богатых и бедных; 26% полагают, что развитие предпринимательства в России приведет в ближайшие 2–3 года к полному развалу экономики.

13% ответивших на вопрос предсказывают дальнейшую криминализацию страны, разорение мелких предпринимателей, дальнейшее обострение социального противостояния.

Одной из главных бед частного сектора, препятствующей его эффективному развитию, является, по мнению большинства опрошенных (52% по массиву; 60% опрошенных в возрастной группе до 30 лет, 58% в группе респондентов с высшим образованием; 70% в группе предпринимателей) то, что государство не помогает становящемуся частному сектору, не защищает его законодательно.

Отсюда, вероятно, и достаточно значимая доля опрошенных (32% по массиву, 56% в группе предпринимателей), считающих необходимым увеличение представительства предпринимателей в Федеральном Собрании России.

Отношение к предпринимательству, представление о его вкладе в развитие рыночной экономики в дело выхода России из кризиса во многом определяется, судя по итогам опроса, представлениями респондентов о мотивах деятельности предпринимателей (см. табл. 1):

Таблица 1. Мотивы деятельности предпринимателей

Что является основным мотивом деятельности предпринимателей? (в % от числа опрошенных)	По массиву	Рабочие	Интеллигенция	Предприниматели
стремление к личному обогащению	68	57	78	47
возможность занять высокое положение в обществе	18	15	18	23
возможность реализовать себя	17	11	16	33
сделать вклад в экономическое преобразование страны	5	5	7	13
помочь согражданам выжить	4	1	3	12
другое	6	5	7	7
затрудняюсь ответить	15	25	4	13

Как видно из данных, приведенных в таблице, в иерархии мотивов деятельности предпринимателей, первые места занимают, по мнению всех категорий опрошенных, мотивы эгоистические — стремление к личному обогащению, самореализации, борьба за место под солнцем, за власть. Альтруистические мотивы (стремление помочь согражданам выжить в тяжелых экономических условиях, попытки сделать свой вклад в преобразование страны) идут, по оценкам респондентов, с большим отрывом даже в группах предпринимателей.

Даже в группе предпринимателей, наиболее высоко оценивающих «просоциальный» характер своих мотивов, лишь 12–13% опрошенных (4–5% опрошенных по массиву) назвали в качестве основных своих мотивов стремление сделать вклад в экономическое преобразование страны, желание помочь согражданам выжить в это трудное время.

Если речь идет о декларируемой респондентами установке на участие в развитии предпринимательства, то желание открыть собственное предприятие высказал почти каждый четвертый (23% по массиву опрошенных; около 3/5 общего числа опрошенных (58% по массиву) заводят собственное предприятие не хотят, а 17% об этом, еще не думали.

Доля энтузиастов частного предпринимательства выше всего в младших (до 30 лет) возрастных группах и резко уменьшается с возрастом опрошенных. Так в группе респондентов в возрасте до 30 лет она равна 42%; в возрастной группе 30–50 лет составляет 25% и среди респондентов старше 50 лет — 12% опрошенных.

Основной проблемой для будущих предпринимателей являются деньги, вернее «большие деньги», поскольку владение ими, по мнению большинства респондентов (59% по массиву), определяет саму возможность включения в процесс. В качестве значимых факторов называются также широкий круг знакомств (21% по массиву); инициативность, склонность к риску (17% по массиву); трудоспособность (12%); способность учиться и переучиваться (7%); поддержка преступного мира (5%); помощь и понимание родственников (2% опрошенных по массиву).

Определяя свое отношение к возможности работать на частном предприятии, респонденты разделились на равные доли — по 36% «от общего числа «желающих» и «не желающих» работать в частном секторе. 9%, т. е. почти каждый десятый уже включен в работу частного сектора, работает на частных предприятиях, 20% не смогли ответить на вопрос.

Для респондентов, желающих работать или уже работающих на частных предприятиях главным «организующим» фактором является лучшая оплата работы в частном секторе, по сравнению с сектором государственным (80% опрошенных по массиву). На втором, по мнению участников опроса, месте стоит возможность проявления инициативы, способностей (29% опрошенных), почти каждый пятый (22% по массиву) респондент по массиву полагает, что работать нужно привыкать в частном секторе, потому что за ним будущее. Около 10% в группах счи-

тают возможность работать у частников продуктивной, поскольку эти предприятия возглавляются деловыми людьми.

Оценки опрошенных, как правило, основываются на личном опыте, они — «результат пережитого» или самим респондентом (37% опрошенных по массиву) или его близкими, знакомыми, на оценки которых сослались 31% опрошенных по массиву. «Косвенный» опыт, в частности, материалы средств массовой информации играют здесь второстепенную роль. На них, как на источник своих представлений сослались 17% общего числа москвичей, принявших участие в опросе и только 10% в группе молодых, в возрасте до 30 лет, респондентов.

Видимо, личный опыт, в большей степени формирует и негативные представления о работе в частном секторе, заставляющие людей отказываться от неё. Называя негативные моменты, москвичи отмечали, прежде всего, отсутствие веры в прочность происходящих перемен (26% по массиву; 25 и 28% опрошенных в возрастных группах «до 30 лет» и «старше 50 лет» соответственно; 21% и 32% опрошенных в группах со средним и высшим образованием соответственно). По мнению 22% опрошенных по массиву (28 и 41% в возрастных группах «до 30 лет» и «30–50 лет» соответственно) является высокая степень риска потерять работу. Каждого пятого (19%) по массиву тревожит характерная для отношений, складывающихся в частном секторе, высокая степень незащищенности работника от произвола владельца предприятия. Четче она ощущается в группах респондентов с высшим образованием по сравнению с респондентами со средним образованием (21 и 16% опрошенных в сравниваемых группах); по-разному оценивают опасность произвола в разных его возрастных группах. Так опасаются его 32% опрошенных в возрасте «30–50 лет»; 25% — в возрасте «до 30 лет» и лишь 9% в возрасте старше 50 лет.

Среди других причин, препятствующих переходу на работу в частный сектор, назывались такие, как состояние здоровья, возраст, отсутствие предпринимательского склада ума, высокая степень криминализации частного сектора.

В ходе беседы респондентам был задан вопрос, пользуются ли они в своей повседневной жизни услугами частных (коммерческих) предприятий сферы торговли и обслуживания и, если да, то чем это объясняется.

Данные опроса показали, что активность обращения к ним еще не очень высока и определяется, прежде всего, материальным положением и, соответственно, характером социального

самочувствия респондента в период рыночного реформирования (см. табл. 2);

Таблица 2. Услуги частных предприятий

Пользуетесь ли Вы услугами частных предприятий (в % от числа опрошенных в группах)	Переход к рынку принес успех?		общее по массиву
	да	нет	
всегда	38	9	15
иногда	49	46	48
никогда	13	41	33
затрудняюсь ответить		4	5

Как видно из данных, приведенных в таблице, услуги частных предприятий сферы торговли и обслуживания (магазины, ателье, химчистки и др.) чаще всего используются людьми, полагающими себя преуспевшими в период перехода к рынку, экономически благополучными.

По-разному выглядят и приоритеты мотивов обращения к услугам частной сферы (см. табл. 3):

Таблица 3. Мотивы обращения к частному сектору

Каковы причины Вашего обращения к услугам предприятий частного сектора? (в % от числа ответивших в группах)	Переход к рынку принес успех?		Общее по массиву
	да	нет	
большинство предприятий в моем районе приватизированы	17	11	13
лучше отношение к клиентам	22	8	11
дешевле	9	5	6
качество услуг лучше	39	11	17
ассортимент услуг больше	30	17	21
другое	11	8	9
ничего не изменилось	13	20	20
услугами не пользуюсь	14	40	32

— Отметим, прежде всего, что каждый пятый по массиву (13 % в группе экономически «благополучных») считают, что с перехо-

дом этих предприятий в руки частных предпринимателей в их работе ничего не меняется.

Для «благополучных» иерархия причин обращения выглядит следующим образом — качество услуг (39%), ассортимент услуг (30%), лучшее отношение к клиентам (22% опрошенных в группе).

Для тех, кому период перехода России к рынку не принес успеха, она выглядит иначе — ассортимент услуг (17%), качество услуг (11%) и, наконец, определенная «вынужденность» обращения, вызванная тем, что большинство предприятий в районе уже приватизированы (11% респондентов в группе).

Несмотря на то, что два таких принципиально важных признака, как качество и ассортимент услуг признаются мотивирующими обращение для обеих групп респондентов, их мобилизующая сила определяется, прежде всего, материальным положением клиентов.

Рынок-95 (простые распределения)

Сейчас много говорят об особенностях и трудностях периода перехода России к рынку.

1. Если речь идет о Вас, то можете ли Вы сказать, что этот период принес Вам успех и материальное благополучие?
(В процентах от числа опрошенных)

20 — да

68 — нет

12 — затрудняюсь ответить

2. Пользуетесь ли Вы в своей повседневной жизни услугами частных (коммерческих) предприятий сферы торговли и обслуживания (магазины, химчистки, ателье и др.)?

15 — всегда

48 — время от времени

33 — никогда

5 — затрудняюсь ответить

3. Если Вы пользуетесь услугами частников, то чем это объясняется?

13 — большинство предприятий в моем районе приватизированы

11 — лучшее отношение к клиентам

6 — дешевле

17 — выше качество оказываемых услуг

21 — шире ассортимент услуг

9 — другое

20 — ничего не изменилось по сравнению с работой государственных предприятий

32 — услугами частников не пользуюсь

4. Хотели бы Вы работать на частном (коммерческом) предприятии?

36 — да

36 — нет

20 — затрудняюсь ответить

9 — уже работаю

5. Если да, то почему? (в процентах к ответившим «да»)

10 — за ними будущее, нужно привыкать

80 — работа оплачивается лучше

7 — деловые руководители

29 — больше возможности в проявлении инициативы, способностей

12 — другое

1 — затрудняюсь ответить

6. Если нет, то почему? (в процентах к ответившим «нет»)

22 — высокая степень риска потерять работу

19 — незащищенность сотрудников от произвола владельца предприятия

26 — отсутствие веры в прочность происходящих перемен

48 — другое

7 — затрудняюсь ответить

7. На чем основаны Ваши оценки?

37 — на личном опыте

31 — на опыте близких, знакомых

17 — на сообщениях СМИ

11 — другое

11 — затрудняюсь ответить

8. Хотели бы Вы открыть собственное предприятие?

1,4 — я уже владею собственным предприятием

23 — да

58 — нет

17 — затрудняюсь ответить (не думал)

9. Что, по-Вашему, необходимо для этого в первую очередь?

59 — большие деньги

21 — широкий круг знакомств

5 — поддержка рэкета, преступного мира

2 — помощь и понимание родственников

17 — инициативность, склонность к риску

4 — мобильность

7 — способность учиться и переучиваться

12 — трудоспособность

11 — другое

13 — затрудняюсь ответить

10. Что, по Вашему мнению, чаще всего является основным мотивом деятельности наших предпринимателей?

68 — стремление к личному обогащению

14 — интересный характер работы, возможность реализовать себя

18 — возможность занять высокое положение в обществе

4 — возможность помочь согражданам выжить в тяжелых экономических условиях

5 — стремление сделать свой вклад в преобразование страны

6 — другое

15 — затрудняюсь ответить

11. Помогает ли, по Вашему мнению, государство становящемуся частному сектору, защищает ли его законодательно?

14 — да

52 — нет

33 — затрудняюсь ответить

12. К чему, по Вашему мнению, приведет в ближайшие 2–3 года развитие предпринимательства в России?

3 — к изобилию отечественных товаров

19 — к оздоровлению отечественной экономики

7 — повышению материального уровня жизни россиян

26 — к развалу экономики

29 — к расслоению общества на бедных и богатых

13 — другое

26 — затрудняюсь ответить

13. Поддерживаете ли Вы идею о необходимости увеличения представительства предпринимателей в Федеральном Собрании России

32 — да

25 — нет

43 — затрудняюсь ответить

Журнал «НАУКА. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО»

зарегистрирован

в СМИ ПИ

Свидетельство о регистрации №ФС77-37675

от 01 октября 2009 г.

Учредители и издатели:

Институт социально-политических исследований

Российской академии наук

Российская Академия социальных наук

Российский государственный университет нефти и газа

им. И.М. Губкина

Главный редактор:

В.Н. ИВАНОВ

Адрес редакции:

119991, Москва, Ленинский проспект, 32а

Тел./факс: (495) 938 58 43

e-mail: sigarevae@mail.ru

Материалы журнала размещены на сайтах:

WWW.C-SOCIETY.RU; WWW.VIPERSON.RU

Подписано в печать 19.01.2016

Формат 62 × 94 ¹/₁₆

Гарнитура «Pragmatica»

Тираж 1000 экз.

10,5 усл. п.л.

